

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**Центр по изучению проблем народонаселения
Кафедра народонаселения**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ
(МОЛОДЕЖНЫЙ ВЫПУСК)**

**Научная серия: Международная миграции
населения: Россия и современный мир**

Выпуск 13

**Москва
2005**

ББК 60.7
М43

*Серия «Международная миграция населения:
Россия и современный мир»*

Выпуск 13

Редакционная коллегия:

В.А. Ионцев (главный редактор),
И.В. Ивахнюк (ответственный секретарь), **Г.Е. Ананьева**,
А.Н. Каменский, **Е.С. Красинец**, **А.Г. Магомедова**,
И.А Малаха, **В.Н. Петров**, **Л.Л. Рыбаковский**,
Г.В. Кумсков (Кыргызстан), **А.У. Хомра** (Украина)

Международная миграция: молодежный выпуск:

Сб. статей / Гл. ред. В.А. Ионцев. — М.: МАКС Пресс, 2005. —
100 с. — (Научная серия «Международная миграция населения:
Россия и современный мир»; Вып. 13.).

ISBN 5–317–01286–4

Тринадцатый выпуск серии представляет собой сборник статей молодых исследователей (студентов, аспирантов, стажеров), затрагивающих различные актуальные проблемы международной миграции.

Публикуемые в сборнике материалы могут не отображать точку зрения редколлегии. Авторы несут ответственность за их достоверность. Материалы серии имеют как научный, так и учебный характер и, соответственно, могут быть использованы в учебном процессе.

С электронной версией настоящего и предыдущих выпусков серии можно ознакомиться на сайте кафедры народонаселения экономического факультета МГУ (www.demostudy.ru).

ББК 60.7

Компьютерный набор, обработка текста и подготовка макета:
Иван Алешковский

ISBN 5–317–01286–4

© В.А. Ионцев и др., 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>В.А. Ионцев</i>).....	6
Introduction (<i>V. Iontsev</i>)	7
Иван Алешковский Международная миграция и Цели развития тысячелетия.....	8
Кайрат Калиев Миграционный поток между Россией, Центральной Азией и Казахстаном.....	18
Дмитрий Куделка Особенности миграционного поведения этнических групп Беларуси	26
Роман Маньшин Роль миграции в формировании населения Южного федерального округа	37
Андрей Петрюков Международная миграция молодежи: к постановке проблемы исследования	43
Марина Ткаченко Проблемы внешней трудовой миграции из России: гендерное измерение и подходы к защите прав женщин-мигрантов.....	48
Михаил Трухин Иммиграция в Японию.....	53
Милана Урсаки Трудовая миграция из Молдовы: современные тенденции, последствия и подходы к регулированию	65
Эрик Шовгарян Международная миграция и национальные интересы современной России	74
Олеся Щербакова Опыт совместной деятельности Российской Федерации и УВКБ ООН как основа будущего сотрудничества в области миграции	82
Рецензируемые работы	88
Migration in the New Europe: East-West Revisited / Ed. by Agata Gorny and Paolo Ruspini (<i>И.В. Ивахнюк</i>)	88
Научная жизнь	91
Национальный Форум «Настоящее и будущее народонаселения России» (<i>И.В. Ивахнюк</i>).....	91
Международный семинар «Перспективы трудовой миграции в России и ее регионах: права мигрантов в контексте экономического и демографического развития» (<i>И.В. Ивахнюк</i>).....	92
Международная конференция Совета Европы «Мигранты в транзитных странах: разделяя ответственность за регулирование и защиту» (<i>И.В. Ивахнюк</i>)	95
Международный семинар Европейской Комиссии «Исследование и отслеживание миграции через внешние границы ЕС» (<i>И.В. Ивахнюк</i>)....	97
Научно-практическая конференция «Проблемы регулирования миграционных процессов в современной России» (<i>И.А. Алешковский</i>)....	99
Сведения об авторах	101
Notes on the authors	102
Информация о серии	103
Information for foreign readers and contributors	110

MOSCOW STATE LOMONOSOV UNIVERSITY

Faculty of Economics

Population Department

**INTERNATIONAL MIGRATION
FROM THE PERSPECTIVE OF YOUNG SCHOLARS**

Scientific Series: International Migration of Population:
Russia and the Contemporary World

Volume 13

Moscow
MAX Press
2005

CONTENTS

Introduction (<i>V. Iontsev</i>)	7
<i>Ivan Alrshkovski</i> International Migration and the Millennium Development Goals	8
<i>Kayrat Kaliev</i> Migration Flows Between Russia, Central Asia and Kazakhstan	18
<i>Dmitry Kudelka</i> Migration Behaviour of Ethnic Groups in Belarus	26
<i>Roman Manshin</i> Role of Migration in Population Development in the Southern Federal District	37
<i>Andrey Petryukov</i> International Migration of the Youth: the Research Problem Setting	43
<i>Marina Tkachenko</i> Labour Migration from Russia: Gender Dimension and Approaches to Female Migrants' rights Protection	48
<i>Mikhail Troukhin</i> Immigration to Japan	53
<i>Milana Ursaki</i> Labour Migration from Moldova: Current Trends, Effects and Management Approaches	65
<i>Erik Shovgarian</i> International Migration and National Interests of Contemporary Russia	74
<i>Olesya Scherbakova</i> Collaboration Between the Russian Federation and the UNHCR as a Co-operation Pattern in the Field of Migration	82
Digests (History & New Publications)	88
Migration in the New Europe: East-West Revisited / Ed. by Agata Gorny and Paolo Ruspini (<i>I. Ivakhniouk</i>)	88
Scientific Life Reviews	91
National Forum "Russian Population: Charting the Way Forward" (<i>Irina Ivakhniouk</i>)	91
International Seminar on "Prospects for Labour Migration in Russia and Its Regions: Migrants' Rights in the Context of Economic and Demographic Development" (<i>Irina Ivakhniouk</i>)	92
International Conference of the Council of Europe on "Migrants in Transit Countries: Sharing Responsibility for Management and Protection" (<i>Irina Ivakhniouk</i>)	95
International Workshop of the European Commission on "Understanding and Monitoring Migration Through Europe's External Borders (<i>Irina Ivakhniouk</i>)	97
Scientific Conference on "Migration Management Issues in the Contemporary Russia" (<i>Ivan Aleshkovski</i>)	99
Notes on the Authors	102
Information for foreign readers and contributors	110

ПРЕДИСЛОВИЕ

С момента создания научной серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир» и выхода первого ее выпуска (декабрь 1998 г.) во всех выпусках серии был предусмотрен раздел «Молодежная страничка». Его цель — дать возможность наиболее одаренным молодым людям высказать свое мнение и свое видение тех или иных вопросов, проблем и научных дискуссий в области международной миграции — явления чрезвычайно многогранного (не случайно в том или ином виде миграция является предметом многих наук), затрагивающего все стороны жизнедеятельности современного общества.

За более чем шестилетний период в рамках нашей научной серии смогли опубликоваться более 12 студентов и аспирантов из самых разных вузов страны. При этом отрадно отметить, что для многих из них публикации в выпусках серии стали хорошей стартовой ступенью их научного творчества в области международной миграции и привели к успешной защите кандидатских диссертаций. Это А. Магомедова (1 и 2 выпуски), М. Трухин (5 выпуск), А. Карелина (9 выпуск), А. Масейкин (9 выпуск), Я. Трухина (11 выпуск).

Данный 13-й выпуск, подготовленный по инициативе Научного совета экономического факультета МГУ (и при его финансовой поддержке), полностью является молодежным. Авторами всех статей выпуска являются исследователи в возрасте до 27 лет. Это надо признать отрядным явлением, ибо миграциология, как и другие науки, может иметь будущее только при условии постоянного притока молодых умов.

В заключение отмечу, что и в последующих выпусках «Молодежная страничка» будет открыта для интересных и талантливых статей студентов и аспирантов. Прислать свои статьи и получить информацию об условиях участия в выпуске можно в редколлегии серии по адресу:

Москва, 119992, Ленинские горы, МГУ, 2-й учебный корпус, к. 442 и к. 458, кафедра народонаселения экономического факультета.

Тел: (7 095) 939 29 28. Факс: (7 095) 939 08 77.

E-mail: iontsev@econ.msu.ru и ivakhniouk@econ.msu.ru.

В.А. Ионцев, главный редактор серии

INTRODUCTION

Since the very first volume of the scientific series “International Migration of Population: Russia and Contemporary World” (December 1998) every volume contained the “Young Scientists’ Viewpoints” section. Its purpose is to give the talented young researchers an opportunity to express their opinion on various issues of international migration — the complicated and many-sided phenomenon studied by plenty of disciplines that affects the contemporary society in many aspects.

During six years the papers of 12 students and post-graduate students from different universities and higher institutions of Russia were published in our scientific series. We are pleased to note that for many of them these publications were the first step for their future scientific careers: A. Magomedova (volumes 1 and 2), M. Troukhin (volume 5), A. Karelina (volume 9), A. Maseykin (volume 9), and Y. Troukhina (volume 11) have successfully defended their Ph.D. theses in migration.

The present, 13th volume is initiated and supported by the Scientific Council of the Faculty of Economics of the Moscow State ‘Lomonosov’ University. It fully consists of papers by young researchers up to 27 years old. We are inspired by their interest towards migration studies as migrationology, like other sciences, can develop only by means of young brains afflux.

In conclusion, I would like to note that in the forthcoming issues of the series, the “Young Scientists’ Viewpoints” section will be opened for interesting and talented papers by students and young researchers. The papers can be addressed to the Editorial Board, which is always ready to provide information on the terms of contributing. Address: Department of Population, of. 442, 458, Faculty of Economics, Moscow State ‘Lomonosov’ University, Leninskiye Gory, 119992 Moscow, Russia. Tel: (7 095) 939 29 28. Fax: (7 095) 939 08 77. E-mail: iontsev@econ.msu.ru and ivakhniouk@econ.msu.ru.

Vladimir Iontsev, Editor-in-Chief

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Введение

В сентябре 2000 г. лидеры стран мира на Саммите тысячелетия Генеральной Ассамблеи ООН приняли Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций.

Принятый документ содержит перечень глобальных целей в области развития человечества, которые все 191 страны-члены ООН обязались достичь в установленные декларацией сроки. В Декларации также перечислен целый ряд обязательств в области защиты прав человека, разумного правления и демократии.

В настоящей работе рассматриваются Цели развития тысячелетия и анализируется роль международной миграции в их достижении.

Цели развития тысячелетия

Перечень, получивший название *Цели развития тысячелетия* (ЦРТ, Millennium Development Goals), состоит из восьми важнейших целей развития, для каждой из которых указаны более конкретные задачи (всего их 18). Для статистического контроля прогресса в выполнении задач и достижении поставленных целей разработан набор из 48 количественных индикаторов. В Декларации указаны конкретные сроки (2015, 2020 2025 гг.), к которым должны быть достигнуты поставленные цели в области борьбы с нищетой, голодом, болезнями, неграмотностью, ухудшением состояния окружающей среды и дискриминацией в отношении женщин.

Мониторинг выполнения ЦРТ на общемировом уровне ведет Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН на основе данных, предоставляемых всей системой учреждений, фондов, программ и региональных комиссий Организации Объединенных Наций (в т.ч. Всемирной продовольственной организацией, ФАО, и Организацией ООН по вопросам образования, науки и культуры, ЮНЕСКО), а также Всемирным банком, Международным валютным фондом (МВФ), Всемирной торговой организацией (ВТО) и Организацией по экономическому и социальному развитию (ОЭСР).

Первая цель — ликвидация крайней нищеты и голода — может быть охарактеризована как экономическая. Она предполагает выполнение двух основных задач: (1) сокращение вдвое доли населения, имеющего доход менее 1 доллара в день, к 2015 г. (базовым уровнем для всех целей является значение соответствующих показателей в 1990 г.); (2) сокращение вдвое доли населения, страдающего от голода, к 2025 г. Для мониторинга первой цели используется набор из пяти статистических индикаторов (см. табл. 1, в скобках указана международная организация, осуществляющая мониторинг данного индикатора).

Табл. 1. Задачи и индикаторы, используемые для мониторинга первой ЦРТ

Цель 1	Ликвидация крайней нужды и голода
Задача 1	В период с 1990 по 2025 гг. снизить вдвое долю людей с доходами менее 1 долл. в день.
Индикаторы задачи 1	Индикатор 1. Доля населения с доходами менее 1 долл. в день по паритету покупательной способности (Мировой банк). Индикатор 2. Коэффициент неравенства в бедности (распространенность бедности, умноженная на ее глубину) (Мировой банк). Индикатор 3. Доля последнего по доходам квинтиля в национальном потреблении (Мировой банк).
Задача 2	В период с 1990 по 2015 гг. уменьшить вдвое долю людей, страдающих от голода.
Индикаторы задачи 2	Индикатор 4. Численность детей в возрасте до 5 лет со сниженным весом (ЮНЕСКО – ВОЗ). Индикатор 5. Доля населения с потреблением продуктов питания ниже минимального рекомендуемого уровня (ФАО).

Источник: http://milleniumindicators.un.org/unsd/mi/mi_goals.asp.

Табл. 2. Задачи и индикаторы, используемые для мониторинга второй и третьей Целей развития тысячелетия

Цель 2	Достижение всеобщего начального образования
Задача 3	Обеспечить к 2015 г. повсеместную возможность детям, независимо от их пола, окончить полный курс начального среднего образования.
Индикаторы задачи 3	Индикатор 6. Нетто-коэффициент охвата обучением в начальной школе (доля детей, обучающихся в начальной школе) (ЮНЕСКО). Индикатор 7а). Доля учащихся, перешедших в пятый класс, из числа поступивших в первый класс) (ЮНЕСКО). Индикатор 7б). Коэффициент получения начального образования (отношения числа окончившихся начальную школу в данном году к общему количеству детей в данном году) (Мировой банк). Индикатор 8. Коэффициент грамотности населения в возрасте 15–24 года (ЮНЕСКО).
Цель 3	Достижение гендерного равноправия и расширение прав и возможностей женщин
Задача 2	Устранить гендерное неравенство в начальном и среднем образовании к 2005 г., а к 2015 г. добиться его устранения на всех уровнях образования.
Индикаторы задачи 2	Индикатор 9. Соотношение мальчиков и девочек в начальном, среднем и высшем уровнях образования (ЮНЕСКО). Индикатор 10. Доля грамотных женщин от числа грамотных мужчин среди населения в возрасте 15–24 года (ЮНЕСКО). Индикатор 11. Доля женщин среди всех занятых оплачиваемым несельскохозяйственным трудом (МОТ). Индикатор 12. Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах (Международный парламентский Союз, Inter-Parliamentary Union).

Источник: http://milleniumindicators.un.org/unsd/mi/mi_goals.asp.

Вторая (достижение всеобщего начального образования) и *третья* (достижение гендерного равноправия и расширение прав и возможностей женщин) цели могут быть охарактеризованы как социальные. Вто-

рая цель предусматривает обеспечение к 2015 г. повсеместной возможности детям, независимо от их пола, пройти полный курс начального среднего образования. В рамках третьей цели поставлена задача ликвидировать, желательно к 2005 г., неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, а не позднее чем к 2015 г. — на всех уровнях образования (см. табл. 2).

Табл. 3. Задачи и индикаторы, используемые для мониторинга четвертой, пятой и шестой Целей развития тысячелетия

Цель 4	Снижение детской смертности
Задача 5	В период с 1990 до 2015 гг. сократить на две трети коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет
Индикаторы задачи 5	Индикатор 13. Коэффициент детской смертности (ВОЗ). Индикатор 14. Коэффициент младенческой смертности (ВОЗ). Индикатор 15. Доля детей в возрасте до 1 года привитых от кори (ВОЗ – ЮНИСЕФ).
Цель 5	Улучшение здоровья матерей
Задача 6	В период между 1990 и 2015 гг. сократить на три четверти коэффициент материнской смертности
Индикаторы задачи 6	Индикатор 16. Коэффициент материнской смертности (ВОЗ). Индикатор 17. Доля родов, принимаемых квалифицированным медицинским персоналом (ВОЗ).
Цель 6	Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями
Задача 7	Остановить рост заболеваемости ВИЧ/СПИДом к 2015 г. и добиться начала сокращения его распространения
Индикаторы задачи 7	Индикатор 18. Распространенность ВИЧ среди беременных женщин в возрасте 15–24 лет (ВОЗ — UN Programme on HIV / AIDS). Индикатор 19. Доля женщин фертильного возраста, пользующихся контрацептивами (ВОЗ — UN Programme on HIV / AIDS). Индикатор 19 а). Доля молодых людей, использующих презервативы, по крайней мере, при контактах с нерегулярными партнерами (ВОЗ — UN Programme on HIV / AIDS). Индикатор 19 б). Доля молодых людей в возрасте 15–24, обладающих полными знаниями о ВИЧ / СПИД (ВОЗ — UN Programme on HIV / AIDS). Индикатор 19 с). Доля женщин фертильного возраста, использующих презервативы, среди всех женщин фертильного возраста, пользующихся контрацептивами (ВОЗ — UN Programme on HIV / AIDS). Индикатор 20. Число детей, осиротевших из-за ВИЧ/СПИДа, в возрасте 10–14 лет (UN Programme on HIV / AIDS).
Задача 8	Остановить к 2015 г. рост заболеваемости малярией и другими основными болезнями и добиться начала снижения их распространения
Индикаторы задачи 8	Индикатор 21. Заболеваемость и смертность от малярии (ВОЗ). Индикатор 22. Доля населения использующего эффективные средства предупреждения и лечения малярии среди всего населения, проживающего в зонах риска заболевания малярией (ВОЗ). Индикатор 23. Заболеваемость и смертность от туберкулеза (ВОЗ). Индикатор 24. Доля случаев туберкулеза, обнаруженных и вылеченных с помощью Программы противодействия туберкулезу (Directly Observed Treatment Short Course, DOTS) (ВОЗ).

Источник: http://milleniumindicators.un.org/unsd/mi/mi_goals.asp.

Четвертая (сокращение детской смертности), пятая (улучшение охраны материнства) и шестая (борьба с ВИЧ/СПИД, малярией и другими заболеваниями) цели напрямую связаны с улучшением состояния здоровья населения и сокращением уровня смертности. Их можно назвать демографическими (см. табл. 3). Достижение этих целей предполагает к 2015 г. сократить на две трети смертность среди детей в возрасте до 5 лет; снизить на 75% коэффициента материнской смертности; остановить распространение ВИЧ / СПИД и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости; остановить распространение малярии и других основных болезней и положить начало тенденции к сокращению уровня заболеваемости от этих болезней.

Седьмая цель является экологической и состоит в обеспечении экологической устойчивости. В ее рамках предполагается достижение следующих задач: (1) включить принципы устойчивого развития в программы развития и политику стран и программы и обратить вспять процесс утраты природных ресурсов; (2) к 2015 г. сократить вдвое долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде; (3) к 2020 г. обеспечить существенное улучшение жизни как минимум 100 миллионов обитателей трущоб (см. табл. 4).

Табл. 4. Задачи и индикаторы, используемые для мониторинга седьмой ЦРТ

Цель 7	Обеспечение экологической устойчивости
Задача 9	Внедрить принципы устойчивого развития в программы развития и политику стран; добиться снижения уровня ущерба природным ресурсам
Индикаторы к задаче 9	Индикатор 25. Доля суши, покрытой лесами (ФАО). Индикатор 26. Доля территорий, охраняемых с целью поддержания биологического разнообразия (ЮНЕСКО, Мировой Союз Заповедников, IUCN). Индикатор 27. Использование энергии (в т. условного топлива) на \$1 ВВП по ППС (Международное энергетическое Агентство, IEA). Индикатор 28. Объем выбросов двуокиси углерода на душу населения (Carbon Dioxide Information Analysis Centre). Индикатор 29. Доля населения, использующего твердое горючее топливо для обогрева и приготовления пищи (данные пока отсутствуют) (ВОЗ).
Задача 10	Снизить к 2015 г. вдвое долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде и элементарным санитарно-гигиеническим условиям жизни
Индикаторы к задаче 10	Индикатор 30. Доля населения с устойчивым доступом к улучшенным источникам питьевой воды (ЮНИСЕФ – ВОЗ)
	Индикатор 31. Доля населения, имеющего доступ к улучшенным санитарно-гигиеническим условиям жизни (ВОЗ)
Задача 11	Достичь к 2020 г. существенного улучшения жизни как минимум 100 миллионов жителей трущоб
Индикатор к задаче 11	Индикатор 32. Доля городского населения, проживающего в трущобах (UN-HABITAT)

Источник: http://milleniumindicators.un.org/unsd/mi/mi_goals.asp.

Восьмая цель — формирование глобального партнерства в целях развития — предусматривает выполнение 7 задач (см. табл. 5).

Табл. 5. Задачи и индикаторы, используемые для мониторинга восьмой ЦРТ

Цель 8	Формирование глобального партнерства в целях развития
Задача 12	Продолжить создание открытой, регулируемой, предсказуемой и недискриминационной торговой и финансовой системы
Задача 13	Обратиться к особым потребностям наименее развитых стран, в том числе освобождение их экспортных товаров от тарифов и квот, расширенная программа облегчения их долгового бремени с крупной задолженностью и списание официального двустороннего долга.
Задача 14	Обратиться к особым потребностям стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств.
Задача 15	Комплексным образом решать проблемы задолженности развивающихся стран с помощью национальных и международных мер для обеспечения приемлемого уровня задолженности в долгосрочном плане.
Обобщенные индикаторы для задач 12–15*	<p><i>Международная официальная помощь для развития (МОПР)</i> (мониторинг индикаторов 33–40 осуществляет ОЭСР / ДАК)</p> <p>Индикатор 33. МОПР (общая и для наименее развитых стран) в процентах от валового национального дохода стран-доноров Комитета содействия развитию ОЭСР (OECD / DAC)</p> <p>Индикатор 34. Доля МОПР стран-доноров OECD / DAC, направленной на развитие базовых социальных услуг (начальное образование, базовые медицинские услуги, питание, санитария и доступ к чистой воде)</p> <p>Индикатор 35. Доля несвязанной МОПР во всей помощи стран-доноров OECD / DAC</p> <p>Индикатор 36. Доля МОПР, направляемой на развитие стран, не имеющих выхода к морю, в процентах от их Валового национального дохода (GNI)</p> <p>Индикатор 37. Доля МОПР, направляемой на развитие небольших островных развивающихся государств, в процентах от их Валового национального дохода (GNI)</p> <p><i>Доступ к рынку</i></p> <p>Индикатор 38. Доля импорта развитых стран (в денежном выражении и без вооружений) из развивающихся и наименее развитых стран, ввозимого без квот и пошлин (ВТО)</p> <p>Индикатор 39. Средние тарифы, взимаемые развитыми странами на импорт сельскохозяйственной продукции и продукции легкой промышленности из развивающихся стран (ВТО)</p> <p>Индикатор 40. Субсидии сельскохозяйственному сектору в странах ОЭСР в процентах от их ВВП (ОЭСР)</p> <p>Индикатор 41. Доля МОПР, направляемой для развития торгового потенциала (ВТО – ОЭСР)</p> <p><i>Решение проблемы внешнего долга развивающихся стран</i></p> <p>Индикатор 42. Число стран достигших финального соглашения в рамках программы Инициатива для бедных стран с тяжелым бременем задолженности (Debt Initiative for Heavily Indebted Poor Countries — HIPC)</p>

	Индикатор 43. Величина задолженности, аннулированной в рамках программы Инициатива для бедных стран с тяжелым бременем задолженности (МВФ – Мировой Банк). Индикатор 44. Величина суммы, направляемой на обслуживание долга, как доля от величины экспорта товаров и услуг (МВФ – Мировой Банк).
Задача 16	В сотрудничестве с развивающимися странами разработать и осуществлять стратегии, позволяющие молодым людям найти достойную и продуктивную работу
Индикатор задачи 16	Индикатор 45. Коэффициент безработицы среди молодежи в возрасте 15–24 года (МОТ).
Задача 17	В сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечить доступ населения к основным лекарствам в развивающихся странах.
Индикатор задачи 17	Индикатор 46. Доля населения, имеющего постоянный доступ к основным лекарствам (ВОЗ).
Задача 18	В сотрудничестве с частным сектором обеспечить возможность использования преимуществ новых технологий, особенно информационно-коммуникационных.
Индикаторы задачи 18	Индикатор 47. Количество телефонных линий и сотовых телефонов на 100 человек населения (Международный телекоммуникационный союз). Индикатор 48a). Количество персональных компьютеров на 100 человек (Международный телекоммуникационный союз). Индикатор 48b). Количество пользователей Интернета на 100 человек (Международный телекоммуникационный союз).

Примечание: * мониторинг некоторых из указанных индикаторов осуществляется отдельно для наименее развитых стран, стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств.

Источник: http://milleniumindicators.un.org/unsd/mi/mi_goals.asp.

Очевидно, что не все из поставленных целей одинаково значимы для экономически развитых и развивающихся стран, а также отдельных стран. ООН по каждой цели развития Декларации тысячелетия выделяют «самые высокоприоритетные» (кризисные страны, отстающие по всем показателям достижения каждой цели и требующие внимания и ресурсов международного сообщества) и «высокоприоритетные» (страны, в которых ситуация не столь безвыходная, хотя стоящие перед ними проблемы огромны и темпы достижения поставленной цели являются недостаточными) страны. Таким образом, задача состоит в определении стран, которые для достижения Целей развития нуждаются в существенном внимании и помощи международного сообщества. Страны с самым высоким риском потерпеть неудачу в достижении целей находятся в Африке к югу от Сахары и в Центральной Азии.

Роль международной миграции в достижении целей развития

Как видно из приведенного перечня целей развития и соответствующих им задач и индикаторов, международная миграция напрямую не рассматривается в системе целей развития тысячелетия. Вместе с тем исторический анализ миграционных процессов дает основание утвер-

ждать, что отношения между международной миграцией и развитием выражаются весьма разнообразно. Рассмотрим влияние миграции на достижение восьми ключевых целей развития человечества.

Достижение первой цели. Международная миграция и ликвидация бедности.

Прежде всего, следует отметить, что большинство мигрантов не относятся к беднейшим слоям населения, поскольку для смены места жительства потенциальному мигранту необходимо располагать определенными денежными средствами. В то же время международная миграция может способствовать сокращению бедности в странах выхода мигрантов благодаря денежным переводам мигрантов и помощи представителей диаспоры.

Денежные переводы мигрантов являются для развивающихся стран одним из основных источников валюты. В 2003 году совокупные официальные переводы мигрантов превысили 93 млрд. долларов, увеличившись почти на 82% по сравнению с 1995 годом. Крупнейшими странами по объему получаемых переводов от трудящихся-мигрантов являются Мексика (\$13,2 млрд.), Индия (\$8,0 млрд.) и Филиппины (\$8,0 млрд.) (World bank, 2004). Как показывают исследования, денежные переводы используются семьями мигрантов в основном для текущего потребления или инвестиций в образование. При этом величина переводов, в отличие от других видов валютных доходов страны, не снижается (даже, как правило, увеличивается) в случае социально-экономического или политического кризиса в стране. По оценкам экспертов Мирового банка, 10% увеличение доли переводов в ВВП страны ведет к 1,6% сокращению доли населения, проживающего за чертой бедности.

Особая роль в сокращении бедности принадлежит диаспорам, представители которых, помимо непосредственного оказания финансовой помощи исторической родине, часто способствуют трансферу технологий и знаний, созданию учебных центров, проведению социально-экономических реформ. Так, именно благодаря притоку капиталов китайской диаспоры (суммарный годовой доход которой, по оценкам, превышает 1 трлн. долларов). Китай сделал огромный шаг в социально-экономическом развитии в 1980–1990-е гг.

Международная миграция также может способствовать сокращению бедности в странах принимающих мигрантов, стимулируя социально-экономическое развитие в них. Так, по оценкам, каждый специалист в области ИТ, привлеченный в Германию в рамках программы «Зеленая карта», способствовал возникновению в Германии в среднем 2,5 новых рабочих места (Migration und Asyl in Zahlen, 2003).

Достижение второй цели. Международная миграция и всеобщее образование.

Достижению данной цели, с одной стороны, способствует повышение уровня благосостояния населения и сокращение уровня бедности

благодаря миграции. С другой стороны, дети мигрантов, оказавшись в незнакомой социальной среде, часто остаются без образования или же испытывают значительные трудности (в т.ч. языковые) в его получении. Последнее является наиболее актуальным для детей нелегальный мигрантов.

Достижение третьей цели. Международная миграция и гендерное равенство.

В настоящее время около 49% всех международных мигрантов являются женщинами (по сравнению с 46,6% в 1960 году) (UN, 2002). При этом все большее число женщин принимает решение об индивидуальной миграции или же меняют место жительства в качестве главы домохозяйства вместо того, чтобы, являясь «связанным мигрантом», следовать за своим мужем¹. Несмотря на то, что последнее, в определенной степени, ведет к разрушению семейных отношений, это также способствует достижению гендерного равенства, повышая независимость, в том числе финансовую, женщин.

Как показывают исследования, женщины склонны в среднем посылать домой большую часть своего дохода в качестве денежных переводов (см., в частности, ИОМ 2003, р. 7). Тем самым повышение миграционной подвижности женщин способствует большему сокращению бедности (*цель 1*).

Вместе с тем миграция все еще таит в себе больше опасностей для женщин, чем для мужчин. Женщины чаще подвергаются эксплуатации, в том числе сексуальной, в процессе миграции (ИОМ 2004b, р. 6).

Достижение четвертой и пятой целей. Международная миграция и охрана материнства и детства.

Тяжелые условия, характерные для периода переезда с одного места жительства на другое (особенно в случае нелегальной миграции), а также социально-экономические, лингвистические и культурные барьеры приводят к тому, что мигранты относятся к группе повышенного риска заболеваемости и часто не имеют доступа к квалифицированной медицинской помощи. В результате, согласно исследованиям, мигранты имеют более высокие коэффициенты смертности (в т.ч. материнской и детской), чем другие жители стран эмиграции и иммиграции (ИОМ 2004b, р7).

Эмиграция медицинских работников становится серьезным препятствием для функционирования системы здравоохранения некоторых развивающихся стран. Комплексное решение этой проблемы странами эмиграции и иммиграции является важным условием достижения четвертой и пятой целей. Один из возможных путей решения данной проблемы — кратковременные командировки трудящихся-мигрантов в страны их происхождения для работы или проведения образовательных семинаров.

¹ См., подробнее о семейной миграции и ее моделировании, например, в Алешковский, 2005.

Достижение шестой цели. Международная миграция и борьба с распространением ВИЧ / СПИД и других заболеваний.

Миграция населения является одним из факторов быстрого распространения ВИЧ/СПИДа и других эпидемических заболеваний между регионами, странами и континентами (см., в частности, ЮМ 2004а). При этом повышенному риску подвергаются как жители принимающих стран (если мигранты являются носителями заболеваний) и сами мигранты, так и жители стран происхождения мигрантов (если мигранты возвращаются из очагов распространения заболеваний). К факторам, повышающим вероятность риска заболеваемости и смертности среди мигрантов, относятся, прежде всего: ограниченный доступ к системе здравоохранения и социального обеспечения, неспособность мигрантов адаптироваться к новой социо-культурной среде, отсутствия контактов с постоянными сексуальными партнерами и др.

Как и в случае с четвертой и пятой целями, эмиграция работников сферы здравоохранения из развивающихся стран негативным образом сказывается на предотвращении распространения заболеваний и снижения уровня смертности.

Достижение седьмой цели. Международная миграция и экологическая устойчивость.

В случае кризисной ситуации, которая может быть обусловлена, к примеру, военными действиями или природной катастрофой, значительное число людей может сменить свое место жительства в течение непродолжительного периода времени. Так, к примеру, геноцид в Руанде в 1994 году привел к тому, что свыше 1,1 млн. представителей народности тутси пересекли границу с Демократической Республикой Конго в течение трех дней. Лагерь беженцев, концентрирующие на ограниченной территории значительное число людей, часто являются причиной ухудшения экологической ситуации в местах их расположения (в виду резкого увеличения нагрузки на окружающую среду).

По оценкам, большая часть мигрантов выбирает в качестве нового места жительства городские поселения. При этом значительная часть мигрантов (прежде всего в развивающихся странах) концентрируется в лачужных и сквотерских поселках вокруг крупных городов, не имеющих устойчивого доступа к питьевой воде и системе канализации. Так, например, в начале 2000-х годов, по данным Мирового банка, свыше 80% населения жителей Аддис-Абебы, 60% жителей Дар-Эс-Салама и 50% жителей Дели проживали в трущобах.

Достижение восьмой цели. Международная миграция и глобальное партнерство.

Несомненно, особая роль в достижении восьмой цели принадлежит диаспорам, которые для многих развивающихся стран стали основой делового, торгового и инвестиционного сотрудничества. При этом диаспоры часто являются важными посредниками между государственными и частными институтами в отправляющих и принимающих мигрантов

странах (см., в частности, House of Commons, 2004). Нередко диаспоры являются инициаторами увеличения помощи развивающимся странам и облегчения их долгового бремени.

В рамках достижения данной ЦРТ международная миграция также содействует реализации 15, 16, 18 задач посредством денежных переводов мигрантов.

Заключение

Как показал проведенный анализ, международная миграция так или иначе связана со всеми восемью глобальными целями в области развития человечества. При этом международная миграция способствует достижению *первой* (Ликвидация бедности), *третьей* (Гендерное равенство) и *восьмой* (Глобальное партнерство) ЦРТ и может являться препятствием для достижения *второй* (Всеобщее начальное образование), *четвертой*, *пятой* и *шестой* (Снижение заболеваемости и смертности) и *седьмой* (Экологическая устойчивость) ЦРТ. Таким образом, усилия мирового сообщества должны быть направлены на стимулирование положительного и сглаживание негативного влияния международной миграции на достижение глобальных целей в области развития.

Литература

1. Алешковский И. Моделирование миграционных процессов // В сб.: Экономические исследования молодых ученых. Выпуск №3. М.: ТЕИС, 2005.
2. ООН (2000) Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г. (<http://www.un.org/russian/document/declarat/summitdecl.htm>).
3. ООН (2002) Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, и роль Организации Объединенных Наций. Информационный бюллетень. Департамент общественной информации ООН, октябрь 2002 года (<http://www.un.org/russian/goals/fact1.htm>).
4. ПРООН (2003) Цели ООН в области развития на пороге тысячелетия // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М.: ПРООН, 2003. С. 32.
5. IOM (2003) World Migration 2003. Managing Migration Challenges and Responses for People on the Move. Geneva, International Organization for Migration.
6. IOM (2004a) Population Mobility and HIV/AIDS. July 2004.
7. IOM (2004b) The Millennium Development Goals (MDGs) and Migration. International Organization for Migration. UN/POP/PD/2004/18.
8. Migration und Asyl in Zahlen (2003). Bonn: Bundesamt für Anerkennung ausländische Flüchtlinge.
9. UN (2002) International Migration 2002. New York, United Nations.
10. UN (2004) Millennium Indicators Database. Goals, targets and indicators. http://milleniumindicators.un.org/unsd/mi/mi_goals.asp.
11. UN (2005) <http://www.developmentgoals.org>.
12. World Bank (2004) Global Development Finance. Harnessing Cyclical Gains for Development. Washington, World Bank.

МИГРАЦИОННЫЙ ПОТОК МЕЖДУ РОССИЕЙ, ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ И КАЗАХСТАНОМ

Введение

Международная миграция населения в условиях расширения мирохозяйственных связей занимает все более значительное место в развитии общества. Все большее число государств вовлекается в миграционные процессы, но, несмотря на масштабы этого явления, современная наука не имеет единой концепции. С одной стороны, это можно объяснить тем, что миграция одновременно оказывает влияние на различные стороны жизни общества, такие как экономика, демография, социология, политика и право. С другой стороны, анализ размеров и тенденций международной миграции осложнен несовершенством сбора информации, отсутствием унифицированных национальных и международных показателей. Публикуемая статистическая информация, как правило, фрагментарна и зависит от контекста.

В связи с распадом СССР возникла, по сути, уникальная миграционная ситуация, когда в рамках бывшего Союза внутренняя миграция одномоментно превратилась во внешнюю, требующую совершенно других подходов, иных миграционных мер и в определенной степени иной политики занятости. И наибольшие изменения коснулись непосредственно России, оказавшейся как бы в эпицентре миграционных потоков, в первую очередь, из ближнего зарубежья (Каменский, 1999).

Толчком к бурному развитию трудовой миграции послужили признание свободы въезда и выезда, падение уровня жизни и безработица, обусловившие необходимость поиска альтернативных заработков, и рыночные реформы, создавшие новые возможности их нахождения.

По развитию трудовой миграции СНГ быстро догоняет остальной мир. Исследования, проведенные в рамках Независимого исследовательского Совета по миграции стран СНГ и Балтии, позволяют оценить число граждан стран СНГ, участвующих в трудовых миграциях (зарегистрированных и не зарегистрированных), в 10 миллионов человек в год. Половину этого потока образуют граждане России. Из примерно 5 миллионов россиян, вовлеченных в трудовую миграцию, 1,5–2 миллиона выезжают за пределы СНГ, а около 3 миллионов находят работу внутри России. Из стран СНГ в Россию приезжает примерно 3 миллиона мигрантов — оценка, совпадающая с оценками других исследователей.

В Молдавии, Армении, Азербайджане работника на выезде имеет каждое третье домохозяйство, в городах России в среднем каждое десятое, столько же — в Алматы. В пределах СНГ трудовые потоки, как и постоянная миграция, направлены в основном в Россию, внешние направления для всех стран общие — Турция, Китай, страны Средиземноморья, Германия, Арабские Эмираты.

Трудовая миграция в постсоветском обществе выполняет исключительно важную роль социального стабилизатора, в значительной мере благодаря ее развитию удалось предотвратить массовый голод и нищету во многих странах СНГ, в том числе и среди беженцев. Кроме того, трудовая миграция является гибким инструментом включения СНГ в международную систему миграций и международный рынок труда, одновременно выполняя роль едва ли не самого эффективного интегратора СНГ.

Часто полагают, что столь масштабное развитие трудовой миграции в СНГ носит временный характер и обусловлено исключительно кризисом. Ряд контраргументов позволяет сомневаться в этом. Назовем два из них. Во-первых, трудовая миграция — обычный вид движения рабочей силы, присущий открытым обществам. Во-вторых, ряд стран СНГ в скором времени будут ощущать острый дефицит рабочей силы (Россия уже его ощущает) и неизбежно будут привлекать трудовых мигрантов. Несомненно, будут меняться формы трудовой миграции, уровень ее организации, география, пропорции въезда и выезда, но едва ли можно рассчитывать, что уменьшатся ее размеры.

В своей статье я бы хотел рассмотреть миграционный процесс между Россией, Центральной Азией и Казахстаном. Практически односторонний поток из Центральной Азии и Казахстана в Россию оказывает сильное влияние на экономики этих стран и имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Кроме того, в настоящее время наблюдаются некоторые изменения в направлении миграционного потока, а именно, из Центральной Азии в Казахстан.

Миграционный поток из Центральной Азии и Казахстана в Россию

В настоящее время наблюдается стремительная убыль населения России. По наиболее оптимистичному прогнозу ООН, население России к 2025 году уменьшится до 137 миллионов человек (Haub, Cornelius, 2001). По среднему варианту последнего прогноза Госкомстата России, население страны сократится до этого уровня на 12 лет раньше, к 2013 году, а на начало 2016 года составит 135 миллионов человек. Низкий вариант прогноза Госкомстата на начало того же 2016 года дает цифру 129 миллионов человек, что на 15 миллионов (т.е. почти на 11%) меньше соответствующей цифры в предыдущем прогнозе, составленном в начале 2002 года (Госкомстат, 2001, С. 7), поскольку с каждым годом в прогнозах Госкомстата фигурируют все более низкие показатели. Высока вероятность того, что развитие пойдет именно по низкому варианту.

К середине XXI века, согласно прогнозам экспертов ООН, численность населения России составит от 96 до 113 миллионов человек, а российские демографы оценивают этот показатель в 86–111 миллионов человек (Население России 2001, С. 182, 194). Меньшие величины исходят из инерционных демографических тенденций, тогда как большие предполагают некоторое повышение рождаемости и заметный прогресс в

увеличении средней продолжительности жизни. Но даже оптимистичные варианты прогнозов показывают, что Россия не может предотвратить обвальную убыль своего населения, опираясь только на собственные демографические ресурсы (Зайончковская, 2003).

Чтобы Россия могла прийти к середине века с той же численностью населения, какую она имеет сейчас, ей необходимо привлечь в течение 50 лет от 35 до 70 миллионов иммигрантов — в зависимости от сценариев рождаемости и смертности. Медианные среднегодовые значения постепенно нарастают от 700 тысяч человек в текущем пятилетии до 1200 тысяч человек к 2025 году, в последующем оставаясь примерно на этом уровне (Население России 2001, С.181).

Наиболее предпочтительны для России мигранты из стран СНГ и Балтии — бывшие сограждане, в большинстве владеющие русским языком и относительно хорошо представляющие условия жизни в этой стране.

Россия притягивает население из всех постсоветских стран, кроме Белоруссии. Это подтвердила и перепись населения. В течение 1990-х годов треть миграционного прироста России за счет бывших партнеров по Союзу обеспечил Казахстан, еще одну треть — Центральная Азия и остальную треть — Закавказье (около 20%), Балтия (5%) и Украина с Молдавией (около 9%). Как мы видим, большая часть мигрантов едет в Россию из стран Центральной Азии и Казахстана. В последнее десятилетие через российско-казахстанскую границу проходили достаточно мощные, практически однонаправленные миграционные потоки.

Только из Казахстана в Россию за 1992–2000 годы прибыли 1849,4 тыс. чел., из Узбекистана — 676,4 тыс., из Киргизии — 323,5 тыс., из Таджикистана — 325,9 тыс., из Туркменистана — 135,9 тыс. Выбыли в обратном направлении (во все пять стран) 610,4 тыс. чел. Прирост населения России за счет миграции с указанными странами за эти годы составил 2,7 млн. человек, на 72% он состоял из русских (по данным Госкомстата).

Миграционный обмен населением с постсоветскими государствами, главным образом с Казахстаном и странами Центральной Азии, позволил России практически компенсировать потери от депопуляции, а в некоторых приграничных регионах — и от миграционного оттока населения в западные области страны. За 1992–2000 годы численность населения приграничных с Казахстаном регионов практически не изменилась, сократившись лишь на 68 тысяч человек (на 0,26%). При этом в 1992–1995 и 1997 годах миграционный приток населения обеспечивал рост численности населения в российско-казахстанском приграничье (в целом по России с 1992 года можно говорить лишь о частичной компенсации естественных потерь).

Большинство мигрантов из постсоветских стран — русские. Они обеспечили весь прирост населения России в 1992 году, затем их доля в нетто-миграции снижалась, составляя, однако, не менее 60%. Свыше 10% миграционного прироста приходится на другие российские этнические группы.

Однако сейчас наблюдается снижение миграционного потока из стран Центральной Азии и Казахстана. Для примера сравним миграционные потоки между этими странами и Россией в 1999 и 2003 годах (см. табл. 1, 2).

Таблица 1. Миграция населения Российской Федерации со странами Центральной Азии и Казахстаном (тыс. чел), 1999 г.

	прибыло	выбыло	прирост
всего страны СНГ и Балтии	366,7	129,7	237
всего Центральная Азия и Казахстан	210,6	36,8	173,8
<i>в том числе</i>			
Казахстан	138,5	25	113,5
Киргизия	10,4	3,7	6,7
Таджикистан	12,1	1,8	10,3
Туркмения	8,0	1,2	6,8
Узбекистан	41,6	5,1	36,5

Таблица 2. Миграция населения Российской Федерации со странами Центральной Азии и Казахстаном (тыс. чел), 2003 г.

	прибыло	выбыло	прирост
всего страны СНГ и Балтии	121,5	46,9	74,6
всего Центральная Азия и Казахстан	69,6	17,3	52,3
<i>в том числе</i>			
Казахстан	29,6	14,0	15,5
Киргизия	7,0	1,0	6,0
Таджикистан	5,4	0,9	4,4
Туркмения	6,3	0,2	6,0
Узбекистан	21,5	1,1	20,3

Источник: Федеральная служба государственной статистики России.

Как мы видим, миграционный прирост населения из Центральной Азии и Казахстана сократился с 173,8 тыс. до 52,3 тыс. человек. Главным образом, это произошло из-за сокращения числа прибывших из этих стран. Больше всего уменьшился приток мигрантов из Казахстана, который сократился с 138,5 тыс. до 29,6 тыс. человек, то есть в 4,7 раз. При этом, число выбывших в Казахстан сократилось всего до 14,0 тыс. человек (в 1,7 раз).

Число прибывших в 2003 году из стран Центрально-азиатского региона сократилось по сравнению с количеством прибывших в 1999 году в 2 раза, что сравнительно немного как в относительном, так и абсолютном показателях.

Снижение числа иммигрантов из стран Центральной Азии и Казахстана можно объяснить тем, что большинство русских (а они составляли большинство выезжающих), которые были намерены мигрировать, уже переехали на ПМЖ в Россию.

Также наблюдается улучшение уровня жизни в некоторых из этих стран, что сдерживает потенциальных эмигрантов и даже привлекает иммигрантов из соседних стран.

В качестве примера предлагаю рассмотреть внешние миграционные потоки Республики Казахстан.

Миграционные потоки между Казахстаном и странами СНГ

Массовая эмиграция населения стала одной из главных демографических проблем Казахстана за последние несколько лет. Как видно из табл. 3, сальдо международной миграции имеет отрицательную величину в течение всего рассматриваемого периода.

Ежегодно из Казахстана выбывало до 480 тыс. человек (1994 год). В период с 1991 г. по 1993 г. включительно количество прибывших в какой-то мере восполняло отток населения, однако в 1994 году число прибывших сократилось со 111 тыс. до 70 тыс. человек, а число выбывших в тот год увеличилось с 333,4 тыс. до 480,8 тыс. человек. На эти годы приходится пик эмиграции из Казахстана. Количество иммигрантов продолжало снижаться до 1997 года, однако в 1998 году число прибывших снова пошло на повышение и по сей день продолжает увеличиваться. Количество эмигрантов после пика в 1994 году постепенно снижалось, а в 2003 году резко сократилось с 120 тыс. до 74 тыс. человек.

Таблица 3. Международная миграция населения в Республике Казахстан в 1991–2003 гг. (тыс. чел.)

год	прибыло	выбыло	сальдо
1991	170,8	228,5	-57,7
1992	162,1	326,7	-164,6
1993	111,3	333,4	-222,1
1994	70,5	480,8	-410,3
1995	71,1	309,6	-238,5
1996	53,9	229,4	-175,5
1997	38,1	299,5	-261,4
1998	40,6	243,7	-203,1
1999	41,3	164,9	-123,6
2000	47,4	155,7	-108,3
2001	53,5	141,7	-88,2
2002	58,2	120,1	-61,9
2003	65,3	74,4	-9,1
Итого	983,9	3108,4	-2124,5

Источник: данные МОМ (<http://www.iom.kz/rus/migr/obsh.php>).

Как показывает табл. 4, в основном люди мигрируют в страны СНГ, большую часть населения принимает Россия, которая в период с 1991 г. по 2002 г. приняла более 1900 тыс. человек из Казахстана. Именно на Россию приходится большая часть эмигрантов в 1994 году (344,4 тыс.), также идет заметный отток на Украину (до 100 тыс. чел. за тот же период) и Белоруссию (до 50 тыс. чел.) В основном, уезжают русские, татары, украинцы.

Однако, изучив данные по странам СНГ из табл. 4, можно увидеть понижающийся тренд оттока населения с 1997 года (239,3 тыс. чел. в 1997 г. и 85,2 тыс. чел. в 2002 г.). При этом численность выбывших в Россию сократилась в 3,8 раза, на Украину — 2,9 раз, в Узбекистан — 6,9 раз.

В то же время, количество прибывших за тот же период времени возросло с 35 530 человек до 54,2 тыс. человек. При этом рост был достигнут в основном благодаря иммигрантам из стран Центральной Азии.

Таблица 4. Динамика международной миграции населения Республики Казахстан за 1991–2002 годы, (тыс. чел.)

Эмиграция из Республики Казахстан

Государства	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Все страны	228,5	326,7	333,4	480,8	309,6	229,4	299,5	243,7	164,9	155,7	141,7	120,1
Страны СНГ	150,2	225,3	232,6	375,5	208,2	155,7	239,3	193,9	120,2	116,7	101,0	85,3
Россия	109,5	177,7	196,9	344,4	187,4	138,7	216,8	178,0	108,1	108,7	94,9	80,0
Украина	13,6	21,5	13,5	11,0	6,9	4,9	6,0	4,6	3,1	2,2	1,8	1,6
Беларусь	3,1	5,9	5,3	4,7	2,4	2,2	5,4	5,2	4,7	3,3	2,3	1,8
Узбекистан	11,3	10,6	9,5	8,3	6,6	5,8	6,7	2,7	2,3	1,3	1,0	0,9
Киргизия	6,5	4,9	3,8	4,2	3,1	2,7	2,9	2,0	1,1	0,7	0,5	0,6
Другие страны	5,3	3,7	2,5	2,1	1,3	1,1	1,0	0,9	0,6	0,4	0,3	0,3
Страны вне СНГ	78,3	101,3	100,7	105,3	101,4	73,7	60,1	49,8	44,7	39,0	40,7	34,9

Иммиграция в Республику Казахстан

Государства	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Все страны	170,8	162,1	111,3	70,5	71,1	53,9	38,1	40,6	41,3	47,4	53,5	58,2
Страны СНГ	160,6	147,7	99,7	63,7	67,9	51,2	35,5	38,3	39,5	43,5	49,9	54,2
Россия	111,3	94,3	63,1	42,4	46,9	31,9	22,7	26,2	26,7	23,9	23,5	21,7
Украина	10,3	7,8	5,0	3,6	2,6	2,2	1,5	1,5	1,4	1,4	1,2	0,8
Беларусь	2,6	1,7	1,1	0,9	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4	0,2	0,4	0,3
Узбекистан	17,7	19,8	15,0	8,1	8,8	8,1	5,4	6,0	7,2	12,8	18,8	24,6
Киргизия	7,8	8,1	6,3	4,1	2,4	2,0	1,2	1,2	1,4	1,7	2,1	2,6
Туркменистан	3,9	6,4	3,1	1,9	4,3	4,3	3,0	1,8	1,4	2,1	2,9	3,2
Другие страны	6,9	9,5	6,0	2,6	2,2	2,2	1,2	1,2	1,0	1,2	1,0	0,9
Страны вне СНГ	10,2	143,8	11,6	6,8	3,3	2,6	2,5	2,3	1,9	4,0	3,6	4,0

Источник: данные МОМ (<http://www.iom.kz/rus/migr/obsh.php>).

Самый большой вклад сделал Узбекистан (рост с 5,5 тыс. до 24,6 тыс. чел.), также увеличился приток из Кыргызстана (с 1,2 тыс. до 2,6 тыс.). С Туркменистаном ситуация несколько иная — иммиграция из этой страны в 1998 г. резко сократилась с 3,0 тыс. до 1,8 тыс. чел., затем снова пошел рост числа приезжающих, достигший в 2002 г. 3,2 тыс. чел. Число мигрантов из России относительно стабильно: максимальная цифра — в 1999 г. (26,7 тыс. чел), минимальная — в 2002 г. (21,7 тыс. чел.). Следует отметить тенденцию к снижению притока мигрантов из Украины (с 1514 до 770 человек). Причина этого, возможно, в том, что украинцам выгодней и проще ехать на заработки в Россию, и Казахстан их не очень привлекает.

Также, немаловажную роль играет государственная программа возвращения этнических казахов, проживающих за границей, так называемых оралманов, на историческую родину. Благодаря этой программе, за период 1991–2004 гг. около 322,4 тыс. оралманов вернулись в Казахстан (по данным МОМ).

Обобщив все эти данные, можно утверждать, что, несмотря на отрицательное сальдо внешнего миграционного потока Казахстана, идет снижение темпов эмиграции и увеличиваются темпы иммиграции населения.

В чем причина такого поворота? Во-первых, Казахстан, обеспокоенный потерей квалифицированного населения, в последние годы прилагает усилия, чтобы приостановить его отток. Например, решение о введении документооборота на двух языках — казахском и русском, несмотря на то, что сначала намеревались объявить только один официальный язык — казахский. Так, в 1994 году из Казахстана готов был выехать каждый пятый русский, в 1997 году — каждый третий, затем число желающих выехать резко сократилось (Зайончковская, 2003).

Во-вторых, социально-экономическое положение страны заметно улучшилось. Например, средняя заработная плата в Казахстане возросла с 90 долларов США в 1999 г. до 150 долларов в 2003 г. и вполне сопоставима с аналогичными показателями в российских областных центрах. Также вырос среднемесячный прожиточный минимум населения: с 25 долларов в 1999 г. до 40 долларов в 2003 г. (данные Агентства Республики Казахстан по статистике). Общее развитие экономики Казахстана характеризовалось устойчивой положительной динамикой. Например, объем произведенного валового внутреннего продукта (ВВП) в 2003 г. составил 28,6 млрд. долларов США. Темпы изменения его реального объема составили 9,1% к 2002 году. Численность экономически активного населения в декабре 2003 г. составила 7,6 млн. человек. Число занятых в экономике — 6,9 млн. человек, или на 489,2 тыс. человек больше, чем в аналогичном месяце прошлого года, безработных — соответственно, 686 тыс. человек, или на 37,8 тыс. меньше. Сложившиеся положительные экономические тенденции в значительной мере были обеспечены благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, которая характеризовалась сохранением достаточно высоких мировых цен на энергоносители.

И если первый фактор может лишь приостановить отток мигрантов, то второй, связанный с увеличением уровня жизни страны, не только удерживает потенциальных эмигрантов, но также притягивает иммигрантов из соседних стран Центральной Азии, приезжающих в Казахстан на заработки.

Вышеперечисленные доводы, возможно, не дают полного объяснения, однако, на мой взгляд, являются основными. И можно с уверенностью говорить, что сложившееся социально-экономическое положение в Казахстане сдерживает эмиграцию и привлекает жителей соседних государств.

Заключение

Россия еще долгое время будет оставаться центром притяжения миграционных потоков из постсоветских стран. В условиях естественной убыли населения и нехватки трудовых ресурсов при экономическом росте России будет соответствующий спрос на иностранную рабочую силу.

Однако постепенно и Казахстан становится не только экспортером, но и существенным импортером рабочей силы. И, возможно, будет привлекать существенную долю трудовых мигрантов из стран Центральной Азии.

Главный фактор, влияющий на иммиграцию как в Россию, так и в Казахстан, — это экономический рост: когда растут темпы экономики, появляется необходимость в дополнительной рабочей силе, заработная плата становится выше. Также имеют значения такие крупные проекты, как строительство новой столицы Казахстана, Астаны, где занято много иммигрантов из соседних стран.

Большая часть мигрантов в Россию из Центральной Азии и Казахстана — это низко квалифицированная рабочая сила, занятая в таких отраслях, как строительство, деревообрабатывающие и добывающие отрасли, а также сферы ЖКХ и торговли. Но в последнее время все большую часть приезжих из Казахстана составляют квалифицированные работники с высшим образованием. Также ежегодно увеличивается число студентов из Казахстана, приезжающих в Россию для получения высшего или второго высшего образования, а также учащихся в магистратуре или аспирантуре. Основная часть студентов учатся в Москве, где, как правило, они проходят и производственную практику, после чего некоторые остаются работать, а какая-то часть оседает надолго. Это дает основание предположить, что миграционный обмен высококвалифицированной рабочей силой между Россией и Казахстаном как между относительно однотипными странами будет увеличиваться.

Литература

1. Госкомстат (2001) Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года: Статистический бюллетень.
2. Зайончковская Ж.А. (2003) Трудовая миграция // Отечественные записки, 2003, №3.
3. Каменский А.Н. (1999) Проблемы международного трудового обмена и Россия. М.
4. Население России 2001 (2002). Девятый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: ЦДЭЧ.
5. Haub Carl and Cornelius Diana (2001) World Population Data Sheet. Population Reference Bureau. Washington.

**ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ
ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП БЕЛАРУСИ
(по данным официальной статистики)**

Современная этническая структура населения Беларуси сформировалась в результате длительного исторического развития; на процесс ее формирования наложили отпечаток множество факторов: географических, исторических, демографических, социально-экономических, политических и этнических. Процессы этнической консолидации привели в XIV—XVI вв. к образованию белорусской народности с ее самостоятельным языком.

Миграционные перемещения играли определяющую роль в формировании этнического состава населения Беларуси. Находясь в центре Европы, на пересечении важнейших транспортных и торговых путей, а также в пределах прохождения культурных границ, белорусские земли издавна заселялись различными этническими группами.

Наиболее интенсивно поселения русских на территории Беларуси стали возникать после войны России с Речью Посполитой (1654–1667 гг.). Затем, в XVII—XVIII вв., на белорусских землях селились старообрядцы, которые искали убежища от религиозных преследований. Они образовывали сельские поселения в Витебской, Виленской, Минской, Могилевской губерниях. В конце XVIII в. и на протяжении XIX в. на белорусские земли активно переселялись русские помещики, чиновники, рабочие, крестьяне, покупавшие земли у помещиков и казны. В большинстве случаев они оседали в городах. Украинские поселения издавна возникали на юге Беларуси, в полесской зоне.

Переселение на территорию Беларуси польского населения, преимущественно шляхты, происходило в период существования Речи Посполитой. Наиболее активным оно было в 1921–1939 гг., когда западные районы Беларуси находились под властью буржуазной Польши. Польское правительство способствовало переселению около 300 тыс. польских чиновников, гражданских и военных осадников.

Первые евреи на белорусской земле появились в VIII в. в результате миграционных переселений с Ближнего Востока, а несколько позднее (в XI в.) и с территории Западной Европы, откуда они бежали от религиозных гонений. В середине XIV в. на европейский континент обрушилась страшная эпидемия чумы, которая унесла жизни около 25 млн. человек. В распространении этой болезни сразу же обвинили евреев, которых беспощадно грабили и убивали. В результате все большее количество евреев потянулось на территорию Польши и Великого княжества Литовского. Наиболее значительных масштабов еврейская иммиграция достигла в XVI в., когда на территорию Беларуси стали прибывать не толь-

ко представители крупного финансового капитала, но также средние и бедные слои еврейского населения.

Таким образом, общая численность еврейского населения на территории Великого княжества Литовского в 60-е гг. XVI в. достигла 20 тыс. человек, а к 1628 г. — около 40 тыс. По подсчетам известного белорусского историка З.Ю. Копысского, в городах и местечках Беларуси евреи составляли от 2 до 10% населения.

Значительная часть еврейского населения проживала в таких населенных пунктах, как Брест-Литовск, Гродно, Минск, Пинск, Дрогичин, Волковыск и др.

Татары осели на территории Беларуси еще в конце XIV в. Основные миграционные потоки татар шли из Крыма и Поволжья (XV – XVI вв.). Часть татарских поселенцев была приглашена на военную службу великими князьями литовскими для охраны границ, другие были беженцами, третьи – военнопленными. Последняя крупная группа крымских татар из числа военнопленных была поселена на территории Литвы, Беларуси и Украины в начале XVI в. Взятые в плен в битве 1506 г. под Клецком крымские татары были поселены в Минске (Татарский конец), Клецке (Татарская слобода) и окрестных местечках. В XVI в. в Белорусско-Литовском государстве и Польше проживало около 100 тыс. татар, было 400 мечетей. Однако уже в XVII в. на татар начались гонения, что привело к их массовому выезду на территории Крыма и Турции.

Цыгане начали приходить на территорию Беларуси из Германии и Польши примерно в XV веке.

Не ослабевает воздействие миграции на трансформацию этнической картины Беларуси и на современном этапе. Более того, распад Советского Союза и единого народнохозяйственного комплекса, суверенизация бывших союзных республик, этнический дискомфорт и дискриминация в гражданских правах отдельных национальных групп, а зачастую и угроза жизни из-за межнациональных конфликтов привели к значительному увеличению объемов этнической миграции и появлению широкой волны репатриации, охватившей многие народы стран Содружества.

Политическая стабильность, а также этническая и религиозная терпимость белорусского общества, способствовали значительному миграционному притоку не только лиц титульной национальности, но и других этнических групп. Подавляющее большинство этнических групп, проживающих на территории республики, имеют положительный миграционный прирост. По данным официальной статистики с момента последней советской переписи населения, которая проходила в 1989 г., и по 2002 г. только за счет миграционного прироста численность белорусов увеличилась на 137,2 тыс. чел., русских на 105,4 тыс. чел., украинцев на 33,8 тыс. чел., поляков на 7,9 тыс. чел., армян на 5,6 тыс. чел., молдаван на 1,5 тыс. чел., татар на 1,4 тыс. чел., азербайджанцев на 1,1 тыс. чел. Наиболее многочисленной и практически единственной этнической общностью, имеющей отрицательное значение миграционного прироста (-74,2 тыс. чел. за 1989-2002 гг.), являются евреи (рис. 1).

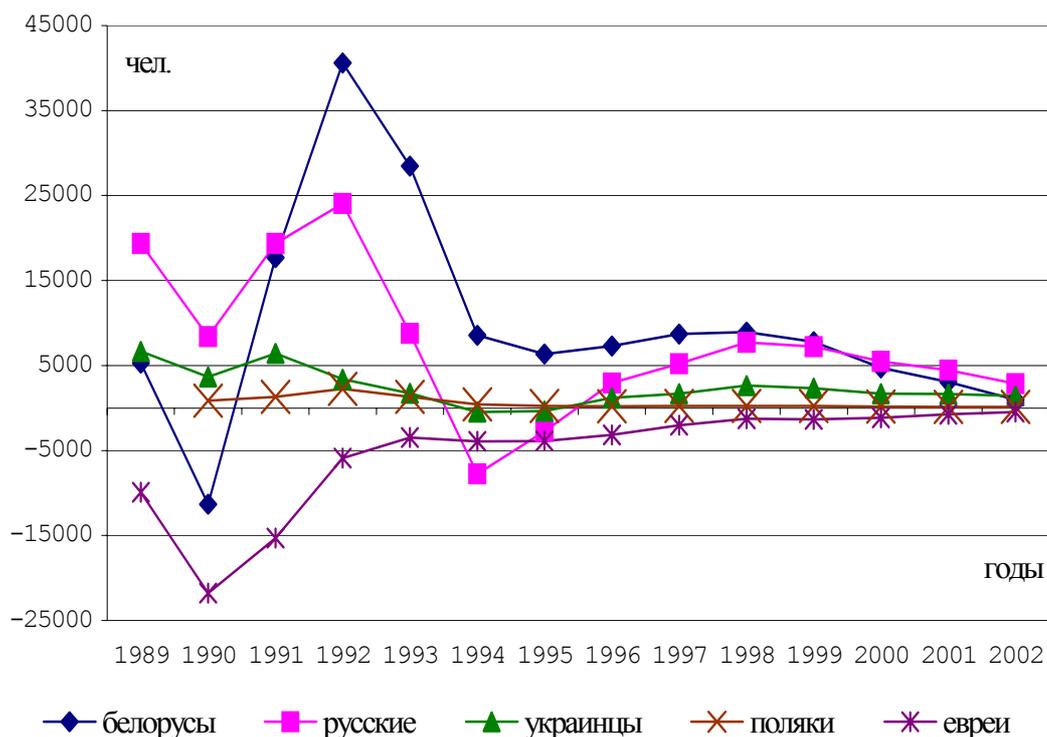

Рис. 1. Сальдо миграции наиболее многочисленных национальных групп Беларуси (1989–2002 гг.)

Наиболее тесные миграционные отношения Беларусь имеет со странами ближнего зарубежья. Миграционный оборот с этими странами за рассматриваемый период составил 83,9%. Однако масштабы миграционного обмена между Республикой Беларусь и странами бывшего СССР за рассматриваемый период сократились более чем в 7 раз: с 187,9 тыс. человек в 1989 г. до 26,1 тыс. в 2002 г.

Движение миграционных потоков с новыми государствами ближнего зарубежья практически во все годы (кроме 1990 года) имеет четко выраженную направленность в сторону Беларуси. (рис.2). Положительное сальдо миграции населения республики за 1989-2002 годы составило 293,1 тыс. человек. Около половины (47,6%, или 139,6 тыс. чел.) миграционного прироста Беларуси обеспечивалось за счет лиц титульной национальности, 32,3% за счет русских и 10,1% за счет украинцев. Остальные национальные группы играют значительно меньшую роль в миграционном приросте населения: поляки 2,6%; армяне 2,0%; немцы 0,7%; молдаване 0,5%; азербайджанцы и татары по 0,4%.

Итоги миграционного обмена со странами СНГ и Балтии за 1990-е годы дают основание для выделения в нем трех периодов: первый — 1990–1992 гг., второй — 1993–1995 гг., третий — 1996–2002 гг. (рис. 2).

В течение первого периода аккумулятивная роль Беларуси резко возросла: положительное сальдо миграции увеличилось более чем в 10 раз, с 6606 чел. в 1990 г. до 66864 чел. в 1992 г. Причем на 1992 г. пришелся максимальный миграционный прирост белорусов — 38031 чел., русских — 21495 чел., поляков — 2088 чел., немцев — 235 чел., латышей

— 206 чел., литовцев — 205 чел., евреев — 198 чел., а молдаван (на 1991 г.) — 256 чел. Следует отметить, что значительную часть среди прибывших в Беларусь в этот период составляли лица, выехавшие из республики в прошлые годы. Многие из них работали в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Развал СССР поставил их в затруднительное положение, появились опасения потерять оставленную в Беларуси квартиру, право на гражданство, пенсию, а также возможность связи с родственниками, что и предопределило возвращение данного контингента на родину.

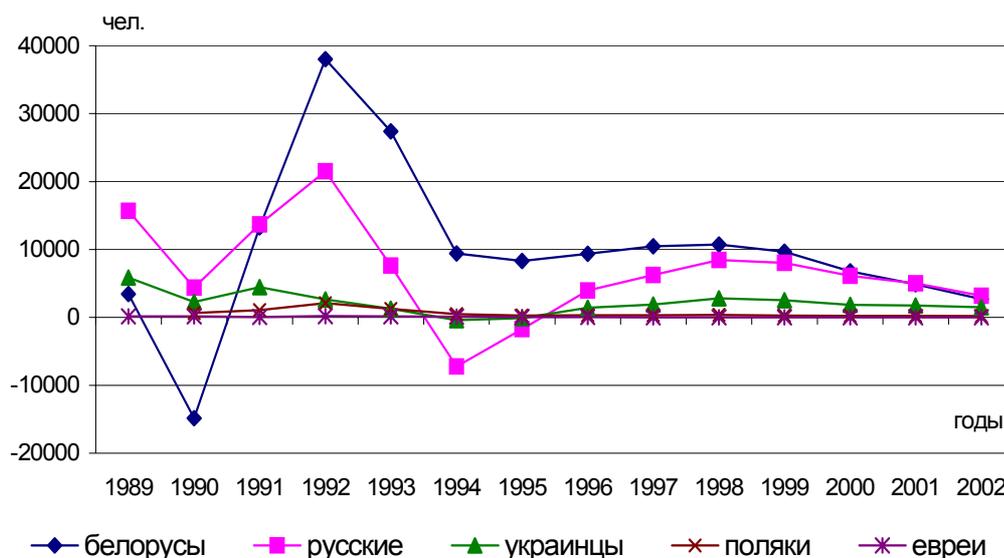

Рис. 1. Сальдо миграции наиболее многочисленных национальных групп Беларуси со странами бывшего СССР (1989–2002 гг.)

Второй период (1993–1995 гг.) характеризуется резким падением притока практически всех национальных групп. И в 1994 году впервые за рассматриваемый период русских выехало на 7220 человек больше, чем въехало в республику. Также отрицательный показатель чистой миграции в этот год имели украинцы — 417 чел., татары — 200 чел., молдаване — 41 чел., а также узбеки, литовцы, латыши, киргизы, туркмены, цыгане. Однако этот спад был недолгим и, начиная с 1996 г., практически все этнические группы имеют положительный показатель миграционного прироста.

В третий период (1996–2002 гг.) происходит определенная стабилизация миграционных процессов; нет таких значительных колебаний, которые были характерны как для первого, так и для второго периода. Причем с 1996 г. и по 1998 г. сальдо миграции выросло с 16024 чел. в 1996 г., до 24129 чел. в 1998 г., а затем неуклонно уменьшалось, составив 8926 чел. в 2002 г.

Следует отметить, что в последние три года миграционный прирост белорусов и русских находится практически на одном уровне, а в 2001 г. впервые, начиная с 1992 г., положительное сальдо у русских (4988 чел.) превысило аналогичный показатель у белорусов (4901 чел.).

Очевидно, что не последнюю роль в увеличении миграционного прироста некоторых, так называемых, русскоязычных национальностей

(особенно русских и украинцев) сыграл проведенный в 1995 г. национальный референдум, на котором русскому языку был предоставлен равный статус с белорусским языком.

Особенно интенсивно русскоязычное население прибывало в республику из стран Балтии, Средней Азии и Закавказья.

Наибольший приток представителей трех крупнейших славянских народов в республику за последние четырнадцать лет был отмечен из стран, испытавших вооруженные конфликты или межэтнические волнения. Так, положительное сальдо белорусов составило за рассматриваемый период с Арменией 1032 человека, или 97,3% от всех белорусов, проживавших там в 1989 г., с Грузией 2837 чел. (33%), с Азербайджаном 2262 чел. (28,9%), с Таджикистаном 1507 чел. (20,8%) (табл. 1).

Таблица 1. Интенсивность миграции русскоязычного населения

(сальдо миграции из республик бывшего СССР в Беларусь за 1989–2002 гг., в % к численности лиц данной национальности, проживавших в них в 1989 г.)

Страны	белорусы			русские			украинцы		
	Чис-ть 1989 г. (тыс. чел.)	сальдо 1989– 2002 гг. (чел.)	%	Чис-ть 1989 г. (тыс. чел.)	сальдо 1989– 2002 гг. (чел.)	%	Чис-ть 1989 г. (тыс. чел.)	сальдо 1989– 2002 гг. (чел.)	%
Россия	1206,2	65831	5,5	119865,9	32452	0,0	4362,9	7086	0,2
Украина	440,0	13736	3,1	11355,6	7490	0,1	37419,1	12375	0,0
Узбекистан	29,4	3748	12,7	1653,5	6202	0,4	153,2	716	0,5
Казахстан	182,6	15903	8,7	6227,5	16716	0,3	896,2	4054	0,5
Грузия	8,6	2837	33,0	341,2	2699	0,8	52,4	525	1,0
Азербайджан	7,8	2262	28,9	392,3	4139	1,1	32,3	462	1,4
Литва	63,2	8824	14,0	344,5	5514	1,6	44,8	969	2,2
Молдова	19,6	1950	9,9	562,1	1270	0,2	600,4	507	0,1
Латвия	119,7	15524	13,0	905,5	7810	0,9	92,1	1285	1,4
Киргизия	9,2	942	10,3	916,6	2073	0,2	108,0	364	0,3
Таджикистан	7,2	1507	20,8	388,5	3661	0,9	41,4	371	0,9
Армения	1,1	1032	97,3	51,6	810	1,6	8,3	142	1,7
Туркмения	9,2	1600	17,4	333,9	1817	0,5	35,6	318	0,9
Эстония	27,7	3902	14,1	474,8	2143	0,5	48,3	465	1,0

Также значительный поток русскоязычного населения прибывает в Беларусь из стран Балтии, так как в этих странах существуют серьезные проблемы в получении гражданства некоренным населением. В них установлен высокий ценз оседлости, обязательное знание государственного языка, что наряду с иными требованиями существенно осложняет обретение статуса граждан даже для лиц, достаточно долго проживающих в данных республиках. Полмиллиона постоянных жителей Эстонии лишены права на выбор места жительства, права на свободу передвижения, трудоустройства, участия в выборах и т.д.

Согласно данным, основанным на регистре населения Латвии, доля среди постоянного населения тех, кто не является гражданином Латвии, весьма существенна (в 1999 г. она составляла 26,7%). Русские составляют 66% этой группы, белорусы — 12%, и украинцы 9%, а латыши менее 2%.

Масштабы миграционного обмена между Республикой Беларусь и государствами дальнего зарубежья значительно меньше, чем между Республикой Беларусь и странами ближнего зарубежья. Миграционный оборот со странами дальнего зарубежья за 1989–2002 гг. составил 16,1%, от общего оборота.

Особенностью миграционного взаимодействия Беларуси с государствами дальнего зарубежья является постоянное превышение эмиграции над иммиграцией: за рассматриваемый период сальдо миграции составило — 67703 чел. Пик эмиграции пришелся на 1990 год, когда в результате снятия всех ограничений по выезду, имевших место в бывшем СССР, стала возможной реализация так называемой отложенной миграции: из Беларуси выехало 29709 чел. В последующие годы поток эмиграции резко сократился и в период 1993–2002 гг. находился на стабильном уровне — около 5–8 тысяч человек ежегодно.

Однако если рассмотреть поток выезжающих в страны дальнего зарубежья в разрезе национальных групп, то можно заметить, что общий отрицательный миграционный прирост населения вплоть до 1994 года был обусловлен повышенным миграционным оттоком одной этнической группы — евреев. По данным официальной статистики за 1989–1993 годы их выехало 57621 чел. Остальные наиболее крупные национальные группы имели положительное сальдо миграции со странами дальнего зарубежья. Так, за 1989–1993 гг. в республику въехало на 17150 русских, 5408 украинцев и 13502 белорусов больше, чем выехало (рис. 3).

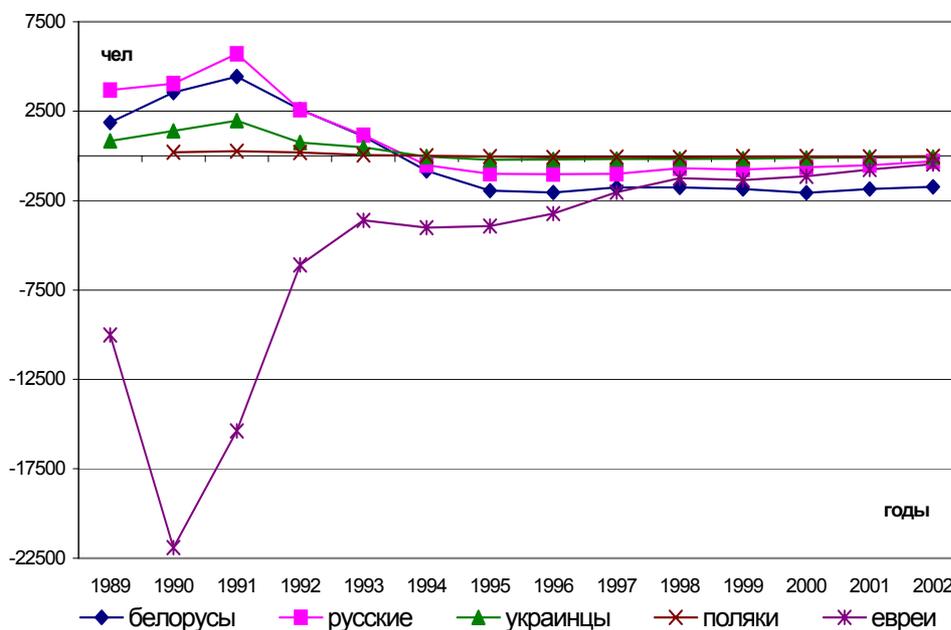

Рис. 3. Сальдо миграции наиболее многочисленных национальных групп Беларуси со странами дальнего зарубежья (1989–2002 гг.)

С 1994 г. произошел определенный перелом в миграционном поведении большинства этнических групп, с этого года они имеют отрицательные показатели чистой миграции. Причем это произошло в результате не только увеличения потока выезжающих, а прежде всего в

результате резкого снижения численности въезжающих из стран дальнего зарубежья. Повышенный приток мигрантов из стран дальнего зарубежья в конце 1980-х и начале 1990-х годов был обусловлен несколькими причинами: во-первых, это вывод советских войск из стран Восточной Европы (вместе с военнослужащими возвращались и их семьи, а также обслуживающий персонал); во-вторых, многие советские специалисты работали в развивающихся странах Африки, Азии и Латинской Америки и после развала Советского Союза приезжали на родину.

В структуре эмиграционного потока в дальнее зарубежье за 1994–2002 гг. 78,8% приходится на три принимающие страны: Израиль, США и Германию (рис. 4)

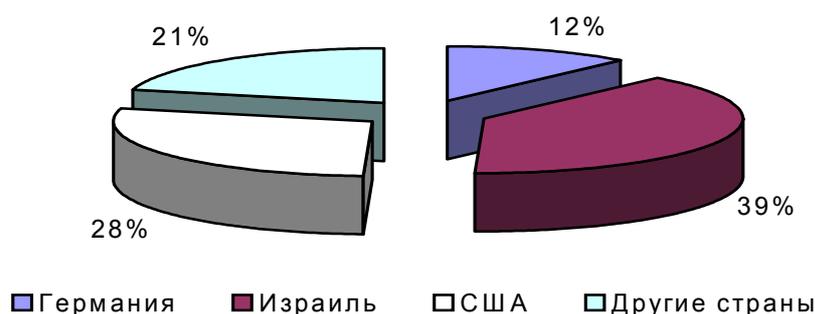

Рис. 4. Эмиграция из Республики Беларусь по странам выбытия в % к общей численности выехавших в дальнее зарубежье (1994–2002 гг.)

Таблица 2. Выезд лиц отдельных национальностей по странам мира (в % к общей численности эмигрантов данной национальности), 1994–2002 гг.

Национальность	Страны						
	Германия	Италия	Польша	Израиль	США	Канада	Другие страны
Всего	11,7	1,0	2,3	38,8	28,3	1,4	16,5
белорусы	12,4	2,4	2,9	35,6	38,3	1,9	6,5
русские	13,8	0,4	2,1	49,2	27,0	2,0	5,5
украинцы	9,5	0,3	2,2	37,6	43,9	1,5	5,0
евреи	7,2	0,0	0,0	59,9	31,4	0,4	1,1
немцы	97,2	0,0	0,0	0,2	1,2	0,0	1,4
поляки	11,4	0,7	67,7	10,0	6,1	1,2	2,9
прочие	7,9	1,1	0,6	13,3	13,8	2,0	61,3

В потоке выезжающих по странам мира ярко выражена этническая составляющая. Так, большинство белорусов выезжает в США (38,3%), Израиль (35,6%), Германию (12,4%). Почти половина (49,2%) выезжающих русских эмигрирует в Израиль, остальные — в США (27%) и Германию (13,8%). Более половины евреев — 59,9% выезжает в Израиль, и почти треть — 31,4% в США. Следует отметить, что белорусы, русские и украинцы в подавляющем большинстве случаев уезжают в Израиль в составе этнически смешанных семей (где хотя бы один из членов семьи является представителем еврейской национальности).

Особенно ярко этнический фактор проявляется в миграционном поведении немцев и поляков. Так, 67,7% поляков уезжает в Польшу, и 97,2% немцев — в Германию.

Чтобы судить об особенностях и интенсивности миграционного поведения различных этнических групп, совершенно недостаточно знать абсолютную численность совершивших миграционные действия лиц в разрезе национальных групп. Так, если абсолютная численность выехавших в одной национальной группе выше, чем в другой, то это еще не говорит о более высоком уровне эмиграции этой национальности, так как причина может быть в большей ее численности. Это приводит к необходимости применения в статистике населения относительных величин — коэффициентов, получаемых отнесением числа событий к численности элементов среды, где они произошли, в данном случае — к численности национальной группы.

Однако здесь необходимо учесть одно важное обстоятельство. Дело в том, что данные о числе миграционных перемещений в национальном разрезе следует брать из текущего учета населения, а данные о численности национальных групп — из данных переписи населения. Кроме того, данные о числе миграционных событий обычно относятся к определенному периоду времени (обычно за год). А данные о численности национальной группы представлены на какой-то момент времени (последняя перепись населения на территории Беларуси произошла в 1999 г.). Для того, чтобы названные величины были по сути своей сопоставимы, следует взять число мигрантов в национальной группе за два прилегающих к переписи населения года (год до и год после переписи) и отнести к двойной численности данной национальности по данным переписи.

Таким образом, коэффициент интенсивности прибытий отдельных национальностей можно рассчитать как отношение числа прибывших мигрантов ($M_{нац,j}$) за 1998 и 1999 гг. к удвоенной численности лиц данной национальности ($S_{нац}$):

$$K_{нац.инт.приб.} = \frac{M_{нац,1998,j} + M_{нац,1999,j}}{2S_{нац}} \times c,$$

где c — константа, равная 1000 (промилле) или 100 (процент).

Полученные расчеты показали, что наибольшими коэффициентами прибытий в Республике Беларусь за 1998–1999 гг. отличаются немцы — 52,7%, казахи — 38,7%, молдаване — 35,5%, узбеки — 22,9%, азербайджанцы — 21,7%, грузины — 21,0% и армяне — 20,8%. Значительно меньше данный показатель у цыган (1,7%), белорусов (1,6%) и поляков (1,1%).

Причем практически у всех вышеперечисленных этнических групп анализируемый показатель в сельской местности значительно выше, чем в городской. Эта особенность вызвана тем, что для данных групп (особенно для армян, азербайджанцев, молдаван, грузин) характерен повышенный фактор стрессовых миграций, а немцы относятся к ранее депортированным народам, которые в современных условиях отличаются более активным миграционным поведением. Таким образом, определяющее значение в их миграционном поведении играет выталкивающий фактор, и они заселяют сельскую местность, так как там легче найти жилье и работу.

Таблица 3. Коэффициент интенсивности прибытия отдельных национальностей в Республику Беларусь за 1998–1999гг. (‰)

Национальностей	со странами ближнего зарубежья			со странами дальнего зарубежья			со всеми странами		
	город	село	всего	город	село	всего	город	село	всего
всего	2,8	3,5	3,0	0,2	0,02	0,2	3,1	3,5	3,2
русские	8,2	20,4	10,0	0,1	0,04	0,1	8,3	20,5	10,1
украинцы	10,6	27,3	14,3	0,1	0,02	0,1	10,7	27,3	14,3
белорусы	1,4	1,8	1,5	0,0	0,01	0,0	1,4	1,9	1,6
узбеки	19,0	31,1	22,6	0,5	0,00	0,3	19,5	31,1	22,9
казахи	29,1	62,2	38,7	0,0	0,00	0,0	29,1	62,2	38,7
грузины	21,1	20,2	21,0	0,0	0,00	0,0	21,1	20,2	21,0
азербайджанцы	18,1	39,2	21,7	0,0	0,00	0,0	18,1	39,2	21,7
литовцы	9,4	7,3	8,5	0,0	0,00	0,0	9,4	7,3	8,5
молдаване	27,4	48,8	35,5	0,0	0,00	0,0	27,4	48,8	35,5
латыши	10,6	15,9	12,3	0,3	0,00	0,2	10,9	15,9	12,5
армяне	18,2	27,6	20,7	0,1	0,00	0,0	18,2	27,6	20,8
татары	12,2	32,0	15,7	0,0	0,00	0,0	12,2	32,0	15,7
евреи	1,5	8,3	1,7	2,9	3,32	2,9	4,4	11,6	4,6
немцы	32,7	74,4	48,1	6,9	0,56	4,6	39,6	75,0	52,7
поляки	1,0	1,0	1,0	0,2	0,01	0,1	1,1	1,1	1,1
цыгане	1,6	1,8	1,7	0,0	0,00	0,0	1,6	1,8	1,7

Коэффициент интенсивности выбытий отдельных национальностей рассчитывался нами как частное от деления всех выбывших по национальному признаку ($M_{нац,i}$) за 1998 и 1999 гг. к общей численности данной национальности, умноженной на два:

$$K_{нац.инт.выб.} = \frac{M_{нац,1998,i} + M_{нац,1999,i}}{2S_{нац}} \times c.$$

Со значительным отрывом по коэффициенту выбытия лидируют немцы (76,5‰), а также евреи (55,9‰). И именно эти две национальные группы имеют самые высокие показатели коэффициента выбытия со странами дальнего зарубежья: 26,2‰ и 52,7‰ соответственно (табл. 4).

Еврейское население имеет определенные преимущества с точки зрения возможностей реализации своих эмиграционных намерений, т.к. родственная для евреев национальная территория находится за рубежом, кроме того, они имеют мощные диаспоры во многих странах мира (США, Канада), а это существенно облегчает возможность выезда.

Лица немецкой национальности, переселяющиеся на территорию Германии из других государств, имеют мощную государственную поддержку. Переселенцы из числа этнических немцев уравниваются во всех правах с немецкими гражданами. Законодательное закрепление широкого спектра льгот для переселенцев способствует их скорейшей адаптации и интеграции в немецкое общество. Действие в ФРГ «принципа происхождения» в решении вопросов о гражданстве (в отличие от США, Великобритании, Франции, где действует территориальный принцип гражданства, или «принцип земли», согласно которому, тот, кто родился

в стране, считается ее гражданином) обеспечивает этническим немцам значительные льготы в получении немецкого гражданства по сравнению с другими категориями мигрантов. Такая государственная поддержка способствует выезду немцев в Германию.

Таблица 4. Коэффициент интенсивности выбытия отдельных национальностей в Республику Беларусь за 1998–1999 гг. (‰)

Национальности	со странами ближнего зарубежья			со странами дальнего зарубежья			со всеми странами		
	город	село	всего	город	село	всего	город	село	всего
всего	0,8	0,5	0,7	0,8	0,1	0,6	1,6	0,6	1,3
русские	2,7	3,5	2,8	0,8	0,3	0,7	3,5	3,8	3,5
украинцы	3,1	3,2	3,1	0,9	0,3	0,7	3,9	3,5	3,8
белорусы	0,3	0,2	0,3	0,3	0,1	0,2	0,6	0,3	0,5
узбеки	10,0	3,2	8,0	0,9	0,0	0,6	10,9	3,2	8,6
казахи	6,8	2,8	5,6	1,1	0,0	0,8	8,0	2,8	6,5
грузины	3,2	2,9	3,1	3,0	0,0	2,5	6,2	2,9	5,6
азербайджанцы	5,3	5,5	5,3	0,9	0,0	0,8	6,3	5,5	6,1
литовцы	4,0	1,2	2,7	1,1	0,0	0,6	5,1	1,2	3,4
молдаване	4,5	6,2	5,2	0,8	0,0	0,5	5,3	6,2	5,6
латыши	1,7	3,4	2,2	0,0	0,0	0,0	1,7	3,4	2,2
армяне	4,2	4,5	4,3	1,1	1,6	1,3	5,3	6,2	5,5
татары	4,5	7,1	5,0	0,4	0,0	0,3	5,0	7,1	5,3
евреи	1,5	1,7	1,5	49,6	56,5	49,8	51,2	58,1	51,3
немцы	2,5	1,7	2,2	26,2	13,8	21,6	28,7	15,5	23,8
поляки	0,2	0,2	0,2	0,4	0,1	0,2	0,6	0,3	0,4
цыгане	0,7	0,3	0,7	0,2	0,0	0,2	1,0	0,3	0,9

Минимальный коэффициент выбытия отмечен у цыган (0,9‰), белорусов (0,5‰) и поляков (0,4‰).

Для характеристики результативности миграции следует рассчитать коэффициент интенсивности чистой этнической миграции – отношение чистой миграции за 1998 и 1999 гг. к удвоенной численности лиц соответствующей национальности:

$$K_{-ис} = \frac{M_{j,нац,1998} - M_{i,нац,1998} + M_{j,нац,1999} - M_{i,нац,1999}}{2S_{нац}} \times c.$$

Как показали расчеты, практически все этнические группы имеют положительный показатель коэффициента чистой миграции. Причем наибольшего значения он достиг у казахов (32,3‰), молдаван (29,9‰), немцев (28,8‰). Единственной крупной этнической общностью, проживающей на территории Беларуси и имеющей отрицательный коэффициент чистой миграции (-46,8‰), являются евреи (рис. 5)

С начала 1990-х годов демографическое развитие Беларуси происходит в условиях устойчивого сокращения естественного прироста. Таким образом, миграция стала существенным источником пополнения демографических и трудовых ресурсов. Именно за счет положительного сальдо обмена со странами СНГ и Балтии была в значительной степени перекрыта убыль населения, которая образовалась в результате превы-

шения численности умерших над численностью родившихся. Однако постепенное затухание активных вооруженных конфликтов в странах СНГ, стабилизация социально-экономического развития, снижение миграционного потенциала русскоязычного населения предопределили закономерное снижение объемов иммиграции в республику.

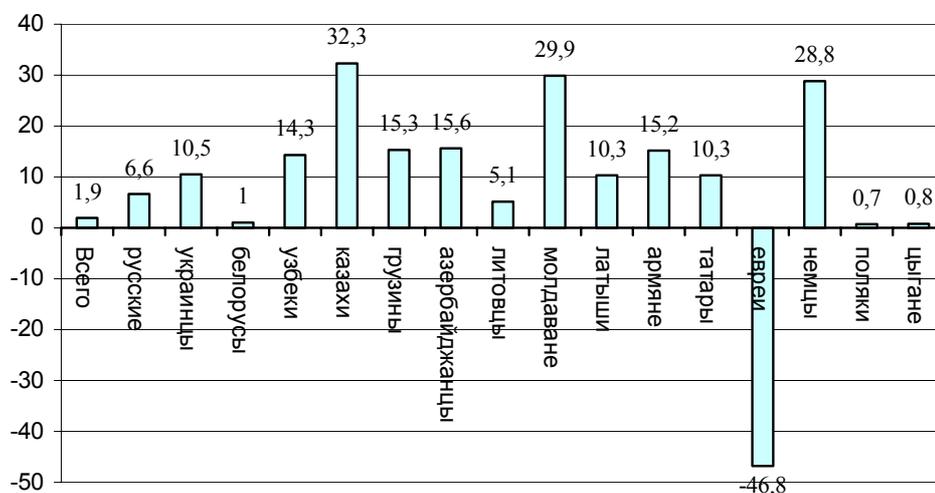

Рис. 4. Коэффициент чистой миграции отдельных национальностей в Республике Беларусь за 1998–1999 гг. (%)

Опыт других европейских государств, а также демографические прогнозы, выполненные различными исследователями, показывают, что Беларусь в обозримом будущем едва ли может рассчитывать на увеличение численности населения за счет естественного прироста. Что предполагает разработку миграционной политики с учетом этнодемографического и социально-экономического развития административных территорий. Это позволит смягчить неблагоприятные тенденции в демографических процессах, обеспечит устойчивый экономический рост и укрепит национальную безопасность Республики Беларусь.

Литература

1. Воробьева О. Д. (2001) Миграционная политика. М.
2. Иоффе Э.Г. (1996) Страницы истории евреев Беларуси. Минск.
3. Касперович Г.И. (1985) Миграция населения в города и этнические процессы (на материалах исследования городского населения БССР) / Под ред. В. К. Бондарчика. Минск: Наука и техника.
4. Манак Б.А. (1974) Формирование этнической структуры населения Гродненской области // В кн.: Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов. Выпуск V. Минск.
5. Миронов О.О. (1995) Проблемы гражданства и защита прав и интересов личности // В кн.: Актуальные проблемы гражданства. Материалы международной научно-практической конференции по проблемам гражданства. 23–24 февраля 1995 г. М.
6. Atis Berzins and Peteris Zvidrins (2000) Population development in Latvia // In: New demographic faces of Europe / Tomas Kucera, Olga Kucerova, Oksana Opara, Eberhard Schaich (Eds.). Berlin, Heidelberg.

РОЛЬ МИГРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В 1990-е годы происходит существенное изменение миграционной картины в Российской Федерации: меняются ее направления, качественный состав, а также причины, ее вызывающие. Наиболее четко эти изменения проявились на региональном уровне. Достаточно интересным для исследования с этой точки зрения является Южный федеральный округ (ЮФО). Существенно усиливается притягивающая роль ЮФО, который изменил свое геополитическое положение, став новым российским приграничьем. «Стягивающая» роль характерна преимущественно для равнинных территорий ЮФО, особенно Краснодарского и Ставропольского краев, куда стекаются мигранты из Закавказья и Чеченской республики. В нескольких регионах (Ингушетия, Чечня, Дагестан) миграционная картина совершенно иная — там происходит отток населения, значительная часть которого перемещается в соседние территории равнинной части (табл. 1).

Таблица 1. Географическая структура миграционного потока в ЮФО (2003 г., %)

Территория	Всего	Прибывшие			Выбывшие		
		Внутри региона	Из других регионов России	Из-за пределов России	Внутри региона	В другие регионы России	За пределы России
Россия	100,0	52,6	41,4	6,0	53,7	41,8	4,5
Южный федеральный округ	100,0	55,5	38,7	5,8	55,6	40,6	3,8
Республика Адыгея	100,0	40,6	55,1	4,3	43,5	52,6	3,9
Республика Дагестан	100,0	78,6	19,4	2,0	68,2	30,9	0,9
Республика Ингушетия	100,0	49,8	48,7	1,5	68,9	29,2	1,9
Кабардино-Балкарская Республика	100,0	67,5	28,7	3,8	54,0	41,3	4,7
Республика Калмыкия	100,0	64,9	33,8	1,3	53,2	44,0	2,8
Карачаево-Черкесская Республика	100,0	63,0	33,5	3,5	49,9	48,8	1,3
Республика Северная Осетия-Алания	100,0	54,8	36,1	9,1	45,4	52,9	1,7
Краснодарский край	100,0	46,5	47,3	6,2	54,6	40,5	4,8
Ставропольский край	100,0	53,9	38,7	7,4	59,0	37,3	3,7
Астраханская область	100,0	54,5	37,5	8,0	52,8	42,2	5,0
Волгоградская область	100,0	54,6	39,2	6,2	48,9	44,8	6,3
Ростовская область	100,0	55,3	37,8	6,9	54,2	42,0	3,8

Источник: Федеральная служба государственной статистики России.

Причем значительные внутрирегиональные миграционные потоки как прямого, так и обратного направления наблюдаются во многих субъектах ЮФО. Этот факт подтверждает исследователь Н. Мкртчян, называя Северный Кавказ «в определенной степени замкнутым миграционным регионом, поскольку основные миграционные потоки, возникающие в нем, здесь же и абсорбируются» (Мкртчян, 1998, С. 68).

Миграционные процессы всегда оказывали и оказывают огромную роль в развитии демографической ситуации в ЮФО. Так миграция изменяет абсолютную численность населения того или иного региона (увеличивая в регионах, принимающих мигрантов, и уменьшая в регионах, отдающих мигрантов). Причем это увеличение может быть «первого» (механическое) и «второго» порядков. Мигранты — это, как правило, люди в репродуктивном возрасте, и у них появятся дети уже в регионе-реципиенте, тем самым несколько увеличив рождаемость в регионе. Также в регионах, принимающих мигрантов, увеличивается доля трудоспособных возрастов, а в последствии — и детских.

Однако главная функция миграции в ЮФО заключается в возмещении естественной убыли населения «русскоязычных» регионов полностью или частично. Важность данной функции подтверждает проведенное нами исследование, в котором на вопрос «Нужно ли принимать мигрантов в условиях сокращения численности населения?», большая часть опрошенных ответила «Да, в ограниченном количестве» (54%), «Нет» (39%) и «Да, в неограниченном количестве» (7%). Причем в Карачаево-Черкесской Республике больше всех респондентов ответили, что мигранты не нужны — 45%, и меньше, чем в других регионах, встречался ответ, что мигрантов нужно принимать в неограниченном количестве — 2%. Другой полюс — Ставропольский край, где на эти же вопросы ответили соответственно 31% и 12,6% (табл. 2).

Таблица 2. Нужно ли региону принимать мигрантов в условиях сокращения численности населения РФ, %

	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Дагестан	Краснодарский край	Ставропольский край
Да, в неограниченном количестве	2,0	7,8	6,3	12,6
Да, в ограниченном количестве	52,0	54,7	56,8	54,0
Нет	45,0	37,5	35,8	31,0

Также следует отметить, что миграционная активность населения, как в России, так и в ЮФО заметно снизилась, включая достаточно привлекательные регионы (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область), в которых миграционный прирост сократился в десятки раз.

Территория округа по результативности миграционных процессов довольно неоднородна за счет различной привлекательности регионов. Так по характеру миграционных процессов здесь можно выделить несколько основных групп регионов (рис. 1).

Первая — территории миграционного притока населения — это преимущественно Краснодарский и Ставропольский края, Республика Адыгея и Ростовская область. Данные регионы являются традиционными реципиентами в ЮФО. Так за период с 1994 по 2003 годы миграционный прирост здесь составил более 660 тысяч человек. Причем более половины этого миграционного потока принял Краснодарский край, яв-

ляющийся самым привлекательным регионом, несмотря на самые жесткие ограничения миграции в округе (табл. 3).

Также следует учитывать, что эта группа регионов является достаточно неоднородной. К примеру, в 2003 году показатель абсолютного миграционного прироста в Республике Адыгея почти в 10 раз превышал показатель Ростовской области, хотя в 1994 году ситуация была обратной, и в Республике Адыгея он был почти в 18 раз меньше, чем в Ростовской области. В свою очередь, миграционный прирост Ставропольского края в 2003 году был почти в 10 раз больше, чем в Республике Адыгея, и почти в 2 раза меньше чем в Краснодарском крае.

Таблица 3. Миграционный прирост населения ЮФО, тыс. человек

Территория	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Россия	810,0	502,2	343,6	352,6	284,7	154,6	213,6	72,3	87,1	93,1
Южный федеральный округ	213,0	116,6	53,7	51,2	34,5	28,0	19,6	12,9	-1,0	2,9
Адыгея	3,1	1,8	1,2	2,3	1,3	0,9	0,7	1,3	1,8	0,7
Дагестан	80,3	0,4	5,2	-4,6	0,5	0,3	-4,5	-4,0	-4,8	-5,0
Ингушетия	67,7	14,3	4,9	0,5	0,5	-6,8	98,9	-0,7	0,5	1,6
Кабардино-Балкария	0,7	-2,6	-1,5	-0,6	-1,3	-1,7	-2,0	-2,0	-2,0	-2,2
Калмыкия	-2,4	-2,2	-1,6	-1,3	-1,6	-1,8	-0,3	-8,9	-6,6	-1,6
Карачаево-Черкессия	0,4	-0,5	-0,6	-0,4	-0,6	-2,0	-0,3	-2,0	-2,1	-1,9
Северная Осетия-Алания	7,4	4,1	3,0	-1,4	1,5	8,6	8,4	2,1	-1,0	-1,7
Чеченская Республика	-180,1	-47,2	-67,7	-21,8	-21,0	-19,3	-123,4	8,8	-3,6	-4,5
Краснодарский край	91,6	66,2	53,2	33,1	21,7	28,3	24,1	18,1	11,8	13,7
Ставропольский край	41,4	24,3	16,0	17,8	15,6	12,0	6,9	1,1	3,8	6,9
Астраханская область	12,2	8,1	4,5	2,4	0,6	0,5	1,4	0,1	1,4	-0,1
Волгоградская область	35,9	24,3	15,6	13,6	9,5	3,7	1,0	-2,3	-2,4	-2,9
Ростовская область	54,8	25,6	21,5	11,6	7,8	5,3	8,5	1,3	2,6	0,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики России.

Такое значительное сокращение миграционного прироста в Ростовской области (по сравнению с 1994 годом — в 730 раз), приводит к необходимости выделения отдельной «субгруппы» — новые регионы миграционного оттока, в которую в будущем, скорее всего, войдет указанный регион. Сейчас к данной группе можно отнести Волгоградскую и Астраханскую области. Здесь на протяжении 1990-х годов наблюдалось положительное, но постепенно снижающееся сальдо миграции, ставшее отрицательным в 2001 году в Волгоградской области и в 2003 году — в Астраханской. За исследуемый период миграционный прирост в этих регионах составил более 127 тыс. человек.

Третья группа — территории миграционного оттока населения, которую составляют Республика Калмыкия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика и Чеченская Республика. В Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках с 1995 года вырисовалась тенденция миграционной убыли населения, которая проявлялась и в первой половине 1990-х годов. За период с 1994 по 2003 годы данные республики в сумме потеряли более 25 тыс. человек. В 2000-х годах показатель миграционной убыли в данных регионах находился на отметке около 2 тыс. человек.

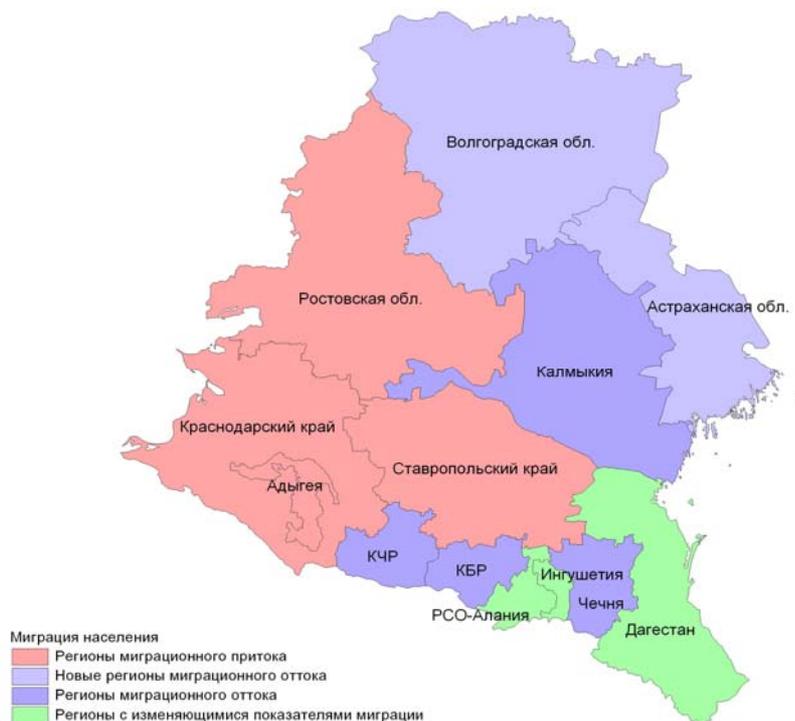

Рис. 1. Результативность миграционных процессов в ЮФО в 2003 г.

В эту же группу входит и Республика Калмыкия, в которой, в отличие от двух предыдущих регионов, миграционная убыль населения наблюдается на протяжении всех 1990-х годов (Регионы России, 2000, С. 66). Причем в 1991–1992 годах показатели миграционного оттока населения увеличиваются в 10-16 раз по сравнению с 1990-м годом. Более резкий скачок увеличения отрицательного сальдо миграции населения (более чем в 29 раз по сравнению с предыдущим годом) наблюдается в 2001 году. Для относительно небольшой республики, численность населения которой колеблется около отметки 300 тыс. человек, достаточно значительным является показатель миграционной убыли, составивший с 1994 по 2003 годы 28,3 тыс. человек.

Безусловно, в данной группе очагом миграционного оттока населения является Чеченская Республика, в которой на протяжении последних лет ведутся военные действия. Согласно данным Государственного комитета по статистике лишь в 2001 году впервые был зафиксирован положительный миграционный прирост, свидетельствующий о возвращении в республику вынужденных переселенцев. В условиях военных действий достаточно трудно говорить об адекватности демографической статистики, и по официальным данным миграционная убыль в Чеченской Республике за 1994–2003 годы составила почти 480 тыс. человек.

К четвертой группе — регионы с изменяющимися результатами миграции — можно отнести Республику Дагестан, Республику Ингушетия и Республику Северная Осетия-Алания. Переменная результативность миграционных потоков в данных регионах во многом обусловлена ситуацией в соседней Чеченской Республике. Так, например, в Республике Дагестан наблюдался значительный разброс показателей миграционного прироста во времени: 80,3 тыс. человек в 1994 году и — 5 тыс. человек в 2003 году.

Переменная динамика миграции в данной группе связана на наш взгляд, с «транзитной» функцией данных регионов для вынужденных мигрантов, в особенности территория Республики Ингушетия. Значительное количество вынужденных мигрантов являются этническими чеченцами, большая часть которых рано или поздно рассчитывает вернуться в места своего прежнего проживания. Так официальное завершение первой чеченской кампании в декабре 1996 года приводит к тому, что в 1997 году в республиках Дагестан и Северная Осетия-Алания миграционный прирост из положительного превращается в отрицательный (соответственно с 5,2 до – 4,6 и с 3,0 до – 1,4 тыс. человек), а в Республике Ингушетия положительный миграционный прирост значительно снижается (почти в 10 раз). Также это подтверждают показатели коэффициента миграционного прироста населения, которые резко увеличиваются в 1994 и 1999 годах, когда начинаются обе чеченские кампании. Самые высокие показатели миграционного прироста по округу принадлежат Республике Ингушетия, и в 1994 и 2000 годах здесь на каждых четырех жителей республики приходился один мигрант (табл. 4).

Таблица 4. Общий коэффициент миграционного прироста постоянного населения ЮФО, на 10 тыс. постоянного среднегодового населения

Территория	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Россия	55	34	23	24	19	11	15	5	6	6
Южный федеральный округ	98	54	25	24	16	13	9	6	0	1
Адыгея	69	40	27	51	29	20	16	29	40	16
Дагестан	399	2	25	-22	2	1	-21	-18	-22	-19
Ингушетия	2754	493	161	16	16	988	2427	-15	11	34
Кабардино-Балкария	9	-33	-19	-8	-16	-22	-25	-26	-26	-24
Калмыкия	-75	-69	-50	-41	-51	-57	-10	-287	-215	-57
Карачаево-Черкессия	9	-11	-14	-9	-14	-46	-7	-47	-49	-44
Северная Осетия-Алания	113	62	45	-21	23	129	125	31	-15	-24
Чеченская Республика	-1816	-534	-785	-272	-266	-786	-1842	143	-58	-41
Краснодарский край	184	132	106	66	43	57	48	36	23	27
Ставропольский край	157	91	61	67	58	45	26	4	14	25
Астраханская область	120	79	44	23	6	5	14	1	14	-1
Волгоградская область	134	90	58	50	35	14	4	-9	-9	-11
Ростовская область	124	58	49	26	18	12	20	3	6	0

Источник: Федеральная служба государственной статистики России.

Также следует отметить, что статистика не фиксирует миграцию (как внешнюю, так и внутреннюю), не сопровождающуюся регистрацией по месту пребывания и проживания. В итоге на территории ЮФО, по некоторым оценкам, концентрируется до 300 тыс. нелегальных мигрантов, причем здесь достаточно высока доля внешних мигрантов (Рязанцев, 2003, С. 86). Установлено, что наряду как с положительными, так и тем более с отрицательными показателями миграционного прироста, во многих республиках ЮФО отмечается неблагоприятная миграционная тенденция в этническом аспекте — интенсивный отток русских из национальных территорий. В частности, из Северной Осетии миграционный отток русских составил с 1989 по 1999 годы около 9 тыс. человек. Большая часть выезжающих русских расселяется в Ставрополье, Кубани, Ростовской об-

ласти. В Республике Дагестан только в 1999 году миграционная убыль русских составила 3,8 тыс. человек. Карачаево-Черкесская Республика в миграционном обмене с другими регионами страны потеряла за 1993–1997 годы 8 тыс. русских, в 1995 году здесь миграционная убыль русских составила более 1,3 тыс. человек, в 1998 году – около 0,6 тыс. человек. В Чеченской Республике и Республике Ингушетия этнический состав населения подвергся более значительным изменениям. Так в Чеченской Республике в результате миграционного оттока и существенных демографических потерь доля русских сократилась с 29% до 1,3% (Рязанцев, Маньшин, 2002, С. 50–51). В итоге, во многом именно под воздействием миграции удельный вес русских в общей численности населения «национальных» регионов на Северном Кавказе сократился весьма значительно: за двадцать лет с 29,3% (1979 год) до 19,0% (1999 год), а доля титульных народов выросла за тот же период времени с 60,4% до 70,6%.

Единственной национальной территорией, откуда не происходит оттока русских, является Республика Адыгея. На фоне оттока русских происходит миграционный приток представителей титульных национальностей (осетин, аварцев, даргинцев, лакцев, адыгейцев и пр.) в «свои» республики, что закрепляет процесс «этноизоляции» на Северном Кавказе (Белозеров, 2000, с.11–12). Подобная тенденция миграционных потоков в этническом аспекте при определенных обстоятельствах может привести к достаточно неблагоприятным геополитическим и этнополитическим последствиям для страны. К тому же такой активный и масштабный миграционный отток русскоязычного населения из национальных регионов ЮФО может привести к сворачиванию целых отраслей экономики и замедлению их социально-экономического развития.

Литература

1. Белозеров В.С. (2000) Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. Ставрополь: Изд-во СГУ.
2. Мкртчян Н.С. (1998) Регионы Северного Кавказа в зеркале миграции // Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона. Ставрополь: Изд-во СГУ.
3. Регионы России. Статистический сборник (2000). Госкомстат России. М.
4. Рязанцев С.В., Маньшин Р.В. (2002) Основные тенденции современных миграционных процессов на Северном Кавказе // Современные миграционные процессы на Северном Кавказе: проблемы интеграции и повышения уровня толерантности. Материалы региональной научно-практической конференции 29–30 мая 2002 г. / Под общ. ред. Ю.Г. Ефимова и В.М. Забелина. Ставрополь: СГАУ.
4. Рязанцев С.В. (2003) Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь: Сервисшкола.
5. Численность и миграция населения РФ в 2003 году. Статистический бюллетень. Федеральная служба государственной статистики. М., 2004.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение миграционных процессов в последние годы переживает буквально взрывной характер. Появилось большое количество публикаций и исследований по данной тематике. Необходимо отметить, что современные исследования при всем своем разнообразии опираются на те классические определения и теории, которые были заложены отечественными и зарубежными учеными некоторое время назад.

В 1970–1980-е гг. российским ученым Л.Л. Рыбаковским было дано следующее определение миграции населения — это «любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности». В 1990-е годы В.А. Ионцев обосновал необходимость выделения узкого и широкого подхода к определению термина «миграция». Миграция населения в узком смысле слова выступает как составная часть более широкого понятия - миграционного движения населения. Миграционное (территориальное, пространственное или механическое) движение населения — совокупность передвижений людей относительно мест жительства и мест приложения труда. При этом в понятии миграционного движения следует различать межпоселенные и внутрипоселенные передвижения. Межпоселенные относятся к термину «миграция» в классическом понимании, поскольку только межпоселенные передвижения меняют картину размещения населения в регионе, стране и мире. Межпоселенное движение населения — совокупность межпоселенных передвижений любого вида, т.е. территориальных перемещений населения любой степени продолжительности между странами, регионами и населенными пунктами, связанных и не связанных со сменой приложения труда.

Разнообразные возвратные формы межпоселенной миграции, а также внутрипоселенные перемещения населения, связанные только со сменой приложения труда (например, маятниковые), а также внеэкономические виды миграции, связанные с войнами и политическими решениями, переселения разных категорий населения включаются в понятие «миграционное движение», т. е. определяют широкий подход.

Среди всего многообразия миграций можно выделить несколько их типов — классов — порядков — видов на основе различных признаков (классификация в данном виде предложена отечественным демографом Рязанцевым С.В.).

На основе географического признака. Первый тип миграции — внешняя (межгосударственная) и внутренняя (внутригосударственная). Внешние миграции подразделяются на два основных класса — межконтинентальные и внутриконтинентальные. Среди внешних внутриконтинентальные.

ментальных можно выделить миграции двух порядков — миграцию между государствами и между крупными регионами. Относительно внешней миграции можно говорить о таких видах как эмиграция (выезд из страны), иммиграция (въезд в государство), реэмиграция (возвращение в страну выезда), репатриация (возвращение на историческую родину).

По времени пребывания мигранта в новом месте жительства или приложения труда можно выделить два типа миграции — постоянная (безвозвратная) и временная (возвратная). Постоянные миграции связаны с изменением места жительства на срок более 1 года и должна отвечать двум основным условиям: 1) население перемещается между населенными пунктами (исключает из миграции всевозможные перемещения населения внутри населенных пунктов); 2) перемещения сопровождаются сменой постоянного места жительства (исключает из миграции возвратные или краткосрочные поездки в другие населенные места).

Временный тип миграции (без смены постоянного места жительства) можно подразделить на два основных класса — краткосрочную (до 1 года) и долгосрочную (более 1 года). Краткосрочную миграцию можно подразделить на миграцию двух порядков — регулярную и нерегулярную, к которым можно отнести маятниковые (ежедневные), челночные, вахтовые, сезонные миграции, кочевничество.

По целям миграция подразделяется на следующие типы: трудовую, коммерческую, учебную, с целью воссоединения и создания семей, миграция в связи с отдыхом и туризмом, религиозная миграция (паломничество).

По степени законности — легальная и нелегальная миграция. Под нелегальными мигрантами понимают людей, которые незаконно пересекают границу, а также людей, не имеющих официальной регистрации в соответствующих государственных органах и тех людей, кто нарушил сроки законного пребывания, либо чьи настоящие цели пребывания и занятия не соответствуют заявленным при въезде в страну. В последнее время также появился термин «трафик» мигрантов — это насильственная перевозка людей или добровольная перевозку людей за плату с попаданием их в последствии в зависимое положение от организаторов транспортировки (чаще всего, это молодые женщины, подростки и дети).

По причинам миграция подразделяется на три основных типа — добровольная, вынужденная и принудительная миграция. Первые связаны с добровольным принятием индивидом или социальной группой решения о миграции. Вынужденная миграция вызвана с военными, политическими, преследованиями на этнической и религиозной основе, которые вынуждают население менять место жительства. Принудительной миграцией (депортацией) можно считать насильственные переселения людей.

По структурным признакам миграция подразделяется на возрастнополовой, этнический, семейный, образовательный, квалификационный типы. В этом случае класс миграции — совокупность мигрантов, объединенных каким-либо одним признаком (возрастом, полом, национальностью, специальностью). При характеристике по возрасту можно выделить

такие виды как миграция детей, миграция молодежи, миграция людей среднего возраста, миграция людей старшего возраста (пенсионеров).

При изучении особенностей миграции было замечено, что показатели интенсивности миграции различных возрастных групп населения существенно отличаются друг от друга. Причем этим отличиям присущи определенные устойчивые закономерности, выражающиеся в соответствующей возрастной структуре мигрантов. На основе анализа статистических материалов по ряду стран были установлены следующие главные черты возрастной структуры мигрантов:

1. наиболее высокая интенсивность миграции характерна для молодежи в возрасте 19–24 лет, а наиболее низкая — для подростков 12–16 лет;
2. коэффициенты интенсивности миграции детей отражают коэффициенты интенсивности миграции их родителей;
3. миграционные потоки в регионы с привлекательными климатическими условиями и в города с высоким уровнем социально-экономического обслуживания характеризуются сравнительно повышенной интенсивностью («возрастным пиком») в возрастных группах старше 60 лет.

Как ни странно это звучит, само понятие «молодежь» — всем хорошо известная, но мало понятная категория социального мира. В справочной литературе молодежь трактуется как социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества; современные возрастные границы от 14–16 до 25–30 лет.

Молодежь должна рассматриваться, с одной стороны, как самостоятельная социально-демографическая группа, а с другой — как неотъемлемая часть общества, инновационный потенциал и роль которой необходимо учитывать во всех сферах жизнедеятельности и общества, и государства. Молодежь — явление конкретно-историческое, т.е. продукт истории и определенной культуры, и в то же время их движущая сила и фактор перемен, социальная ценность. Современная жизнь требует кардинального изменения возрастного самосознания общества как следствия перемен в экономике и производстве под воздействием научно-технической революции, изменения стиля и характера во всех сферах общественной жизни. Необходимо новое понимание молодежи как самоценной стадии возрастного, духовного и социального развития. Молодость — не служебно-подготовительная фаза возрастного развития, как считалось веками, а главный источник сегодняшних перемен. Поэтому изучение динамики миграционных процессов в молодежной среде очень важно для анализа и понимания миграционных процессов, происходящих во всем обществе.

С 1992 года миграция стала единственным источником восполнения потерь в численности населения России — всего за 1989–2002 гг. естественная убыль была на три четверти замещена миграционным при-

током населения из-за рубежа, подавляющая часть которого приходится на иммигрантов из СНГ и стран Балтии. Влияние миграции на развитие населения часто неоднозначно. Рост подвижности населения, особенно молодого, является важным фактором развития общества, способствует повышению культурного и общественного уровня людей. Без миграции невозможно было бы в прошлом развитие экономики страны, освоение природных ресурсов Сибири, Дальнего Востока и т.д.

Однако чрезмерная миграция из села приводит к созданию возраст-половых диспропорций, к нехватке молодежи на селе, что затрудняет развитие сельского хозяйства, быстрее освоение новой техники. Большой отток молодежи ведет к снижению рождаемости в селах и старению населения. С другой стороны, прибытие больших масс молодежи из сел в крупные города создает дополнительную нагрузку на бытовые службы городов, осложняет решение жилищной проблемы.

Перемещение молодежи в новые районы страны часто связано с решением и других проблем. Важно, чтобы молодые люди не только приехали в районы нового освоения, но и остались там трудиться и жить длительное время. Ведь пока человек накопит опыт работы в новых условиях, проходит не менее полугода. Иначе говоря, существует проблема «приживаемости» новоселов. В противном случае, когда человек, проработав недолго на новом месте, уезжает обратно, общество несет существенные экономические и социальные потери.

В последние годы в России резко усилился процесс ещё одного вида миграции — интеллектуальной, или, как его еще называют «утечки умов», в частности характерной и для молодежи. Его масштабы во многом угрожают существованию и развитию целых направлений отечественной науки, вызывают многие негативные социальные и экономические последствия для российского общества в целом. К тому же такая миграция есть ощутимый урон в финансовом плане для государства. Ведь по приблизительным оценкам на подготовку одного квалифицированного специалиста государство затрачивает около 300 тыс. долларов. В последние годы поток эмиграции из России направлялся преимущественно в США, Германию, Израиль. Имеются все основания полагать, что этот поток не самый большой по масштабам: в течение последних лет ежегодно выезжает около 100–120 тысяч человек. Желаящих, конечно много, но страны-реципиенты сдерживают и растягивают во времени их приток, производя при этом их селекцию. Однако надо учитывать, что доля лиц с высшим образованием среди выезжающих по этому каналу почти в 20 раз выше, чем по России в целом. К 2000 году страну покинуло около 1,5 миллионов ученых и специалистов.

В последние годы все большее развитие получает процесс «бизнес-эмиграции» из России. Молодые талантливые бизнесмены, добившись высокого благосостояния в России, заработав значительные суммы, эмигрируют, закупают недвижимость и занимаются бизнесом в развитых странах. Общий ежегодный вывоз валюты из страны превышает 20 млрд. долларов. Эти деньги, скорее всего, невозможно вернуть в Россию.

Надо обратить внимание на то, что одновременно с экспортом интеллектуального потенциала в России происходит импорт значительного числа менее квалифицированных работников (по отдельным данным их численность превышает 1 миллион человек). Россия, таким образом, снижает свой интеллектуальный потенциал. Необходимы срочные меры по защите этого потенциала.

Таким образом, подводя итог, хотелось бы отметить, что миграционные процессы в молодежной среде несколько отличаются от миграционных процессов, характерных для других социально-демографических групп — нуждаются в дальнейшем детальном исследовании.

Литература

1. Рыбаковский Л.Л. (2003) Миграция населения (вопросы теории) М.
2. Современная демография (1995) / Под ред. А.Я. Кваши, В.А. Ионцева. М.: Издательство МГУ.
3. Стокер П. (1995) Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. М.: Академия.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ: ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ ПРАВ ЖЕНЩИН-МИГРАНТОВ

В условиях переходной экономики внешняя трудовая миграция является одной из наиболее важных стратегий выживания для российских граждан. После включения России в единое мировое миграционное пространство во внешней трудовой миграции россиян за рубеж стали проявляться черты глобального миграционного режима. Наиболее ярко выраженным является признак феминизации выезда россиян за рубеж с целью трудоустройства.

С экономической точки зрения можно выделить следующие особенности кросс-национального трансферта женского труда.

1. Репродуктивные характеристики труда женской рабочей силы за рубежом. Женщины являются поставщиками (провайдерами) зачастую дешёвых услуг в сфере обслуживания, а часто и в сфере сексуальных услуг. Феминизация международной трудовой миграции в совокупности с тем фактом, что большинство возможностей работы для женщин-мигрантов находятся в нелегальном секторе (домашняя работа, секс-индустрия) и существование сексегрегированных рынков труда способствует увеличению дискриминационных рынков труда в странах приёма.

2. Маргинализация и девальвация их труда в родной стране и за рубежом predetermined исторически сложившейся ролью женщины в обществе, а также низким образовательным и профессиональным уровнем женской рабочей силы, мигрирующей в основные страны приёма.

3. Характерными особенностями женского труда являются: его гибкость по сравнению с мужским трудом (в контрактах редко устанавливаются чётко условия труда и занятости женщины на определённом рабочем месте), индивидуальный характер найма женщин в сферу услуг затрудняет поиск работодателя и приводит к многочисленным махинациям в сфере трудоустройства женщин за рубежом.

4. Особые условия социальной защиты женщин, связанные с особенностями их здоровья и репродуктивными характеристиками, которые должны им обеспечить страны приёма.

5. Женская рабочая сила несёт в себе серьёзный эмиграционный потенциал, связанный с желанием женщины остаться на постоянное место жительства или удачно выйти замуж.

С правовой точки зрения особенность женской трудовой миграции заключается в том, что женщины составляют большинство работников, переправляемых за границу нелегальным способом, а значит, и основными жертвами работорговцев. Нелегальное положение в странах приёма обязывает их заниматься нелегальным трудом, связанным, прежде всего с работой в сфере сексуальных услуг или приближенных к ним по

статусу. Это заставляет правительства стран приёма принимать специальные меры по легализации статуса женщин-мигрантов, путём разрешения на оказание сексуальных услуг на основе самозанятости.

Исследования многочисленных авторов показывают, что основными причинами выезда женщин за рубеж с целью трудоустройства являются следующие: ухудшение социально-экономического положения женщин в ходе демократических преобразований в России; дискриминация женщин, прежде всего, на рынке труда (женщины составляют большинство официально зарегистрированных безработных); сокращение доступа женщин к системе социальных услуг. Эти факторы можно назвать выталкивающими. С другой стороны, существуют факторы-аттракторы: более высокооплачиваемая работа за рубежом (пусть даже связанная с низкоквалифицированным трудом), возможность повысить квалификацию (для тех, кому всё-таки удалось трудоустроиться по своей специальности за рубежом или смежной с ней), перспектива получить вид на жительство, удачно выйти замуж.

Но как показывает международная практика, существует множество факторов риска (возможность злоупотреблений, физического, психологического и сексуального насилия), которые, к сожалению, часто оказываются слабее желания обеспечить своё благосостояние в другой стране.

Отечественная статистика показывает, что поток женщин-гастрбайтеров не ослабевает уже в течение многих лет. При этом следует заметить, что цифры данной статистики занижены в десятки раз. Реальный поток гораздо больше. По данным нашего исследования¹ около 40% женщин рассматривают для себя возможность выезда за рубеж с целью трудоустройства, при этом 2% женщин — потенциальных мигрантов готовы выехать на работу за рубеж на любых условиях, т.е. для работы в неформальных секторах экономики, заранее обрекая себя на злоупотребления со стороны работодателей.

Таким образом, сохраняется достаточно высокий потенциал выезда женской части населения за рубеж на работу. Хотя реально могут выехать в поисках работы за рубеж только треть от количества респондентов, рассматривающих для себя перспективу трудоустройства за рубежом. Для многих серьёзными ограничителями являются отсутствие легальных каналов миграции, опасения попасть в ловушку «трэффикеров», оказаться в безвыходной ситуации за рубежом, а также отсутствие реальных социальных и трудовых гарантий, безальтернативность в заключении предложенного трудового соглашения.

Исследования показывают, что женщины-гастрбайтеры действительно в той или иной степени сталкиваются со случаями злоупотребления их трудовыми и социальными правами за рубежом. Прежде всего это выражается в обмане с заработной платой, обещанной перед выездом женщин за рубеж, принуждении отработать долг, в котором жен-

¹ Социологический опрос проведен в Ставропольском крае летом 2004 г. Было опрошено в общей сложности 400 женщин.

щина оказалась, передавая посреднику права на оформление документов для выезда за рубеж. Во время отработки долга у неё, как правило, забираются документы и ограничивается свобода её передвижения. Распространённым случаем злоупотребления женским трудом за рубежом является прямое сексуальное насилие или принуждение к секс-труду.

Все вышеперечисленные злоупотребления, как правило, считаются следствием нелегальной миграции, которая, к сожалению, является пока в России единственным каналом выезда женщин – трудовых мигрантов за рубеж. Легальные каналы, даже если таковые существуют, в основном доступны мужчинам для выезда за рубеж в поисках работы. Как видно, женщины и здесь подвергаются дискриминации в силу их репродуктивных характеристик.

Существуют как положительные, так и отрицательные последствия миграции женщин за рубеж в поисках рабочего места, которые могут оказывать определённое влияние как на самого мигранта, так и на национальную экономику. Некоторые из них могут даже носить глобальный характер. Положительными последствиями миграции для самой женщины могут стать: повышение профессиональной квалификации, рост личных доходов и расширение структуры потребления, возможность выйти замуж. Национальная экономика получает возможность избавиться от трудоизбыточности в ряде регионов, снижается уровень безработицы, происходит расширение международных контактов. Но у женской трудовой миграции есть и обратная сторона, поскольку она в основном носит нелегальный характер. Это связано с тем, что для России сейчас складывается в целом неблагоприятный миграционный режим, который негативно отражается на трудоустройстве женщин за рубежом. Это, с одной стороны, связано с рестриктивной политикой по приёму мигрантов в основных странах приёма иностранной рабочей силы, а, с другой стороны, с пассивной политикой самой России в сфере внешней трудовой миграции. Отсутствие межгосударственных соглашений закрывает доступ российских частных фирм по трудоустройству к большинству легальных программ выезда российских граждан за рубеж.

К отрицательным последствиям миграции для самих женщин можно отнести: утрату альтернативных источников дохода по месту работы, утрату здоровья, возможности реализовать свой репродуктивный потенциал, потерю социального или профессионального статуса. В силу того, что женская трудовая миграция носит в основном нелегальный характер, происходит расширение теневого сектора экономики, осуществляется криминализация экономики, растёт риск эмиграции женской части населения за рубеж на постоянное место жительства, а значит, потерь генофонда нации.

Наиболее серьёзные последствия имеет нелегальная миграция, связанная с принуждением к сексуальному труду.

«Трэффик» несёт в себе угрозы как национальной безопасности и для страны-донора, и для страны-реципиента, так и угрожает личной

безопасности женщин — трудовых мигрантов. На международном и национальном уровнях нелегальная женская трудовая миграция и трэффик как её частное проявление могут подорвать имидж страны, поставляющей «живой» товар, ослабить демографический потенциал нации вследствие того, что основную массу пострадавших от нелегального выезда за рубеж составляют женщины фертильного возраста, привести к расширению теневой экономики и снизить барьер нетерпимости населения перед различными формами криминального поведения у населения. К тому же нелегальная миграция может способствовать созданию государств криминального типа, укреплению международного терроризма и распространению межгосударственного трансферта криминальных технологий.

Особую обеспокоенность вызывают проблемы, связанные с личной безопасностью индивида: женщины подвергаются опасности заражения СПИДом или другими венерическими заболеваниями, что негативно сказывается на уровне рождаемости в стране исхода нелегальных трудовых мигрантов. Существует реальная опасность попадания женщин в сильную наркотическую зависимость, наблюдается увеличение случаев суицида среди женщин, пострадавших от работоторговцев, а также снижение толерантности населения к жертвам «трэффика», что приводит к трудностям в обустройстве личной жизни и трудоустройстве после возвращения из-за рубежа. На фоне массовых негативных последствий женской трудовой эмиграции вследствие распространённости нелегальных каналов трудовой миграции российских граждан за рубеж следует сказать о том, что женщины–гастробайтеры, являясь независимыми экономическими единицами, выезжая за рубеж, способствуют снижению напряжения на внутреннем рынке труда и притоку инвестиций в российскую экономику за счёт денежных переводов.

Итак, женская трудовая миграция из России становится всё более заметным экономическим и социально-культурным явлением. Потенциальные выгоды от неё очевидны, однако, неэффективность российской миграционной политики в сфере внешней трудовой миграции не даёт возможности воспользоваться ими в полной мере. Необходима твёрдая позиция государства в сфере внешней трудовой миграции, которая должна отражаться в концепции миграционной политики России.

В ближайшее время наиболее перспективными направлениями работы с трудовыми мигрантами, желающими выехать на заработки за рубеж, в том числе с женщинами, могут стать следующие:

- ратификация основополагающих международных нормативно-правовых актов, регулирующих порядок выезда российских граждан за рубеж, а также включение вопросов внешней трудовой миграции населения в соответствующие нормативно-правовые акты общероссийского масштаба, прежде всего в законы о занятости;
- создание информационного центра по трудовой миграции;
- создание государственного агентства по трудоустройству, которое могло бы в отличие от коммерческих фирм наладить контакт с терри-

- ториальными службами занятости для распространения среди потенциальных мигрантов информации о возможностях выезда за рубеж с целью трудоустройства;
- защита интересов России против дискриминационной иммиграционной политики основных принимающих стран для расширения легитимных возможностей миграции. Средством достижения этой цели могут быть межгосударственные соглашения по трудовой миграции с принимающими странами, совместные программы, создание межправительственных объединений и совместных организаций, союзы неправительственных организаций стран выезда и въезда и т.п.
 - создание при посольствах различных стран в Москве структуры, которая бы занималась поиском работодателей в своих странах. Заявки, поступающие от работодателей могут распределяться на тендерной основе через лицензированные фирмы;
 - необходимо разработать механизм защиты прав российских женщин, работающих за рубежом, например, через российские консульства на основании информации, предоставляемой ФМС;
 - разработка и реализация программы по женской трудовой миграции и временной занятости за рубежом, направленная на ограничение секс-занятости российских женщин и защиту их прав;
 - широкое использование центральных и региональных СМИ, в т.ч. Интернета, для распространения позитивного опыта миграции и предупреждения граждан об опасностях нарушения прав женщин – трудовых мигрантов за рубежом;
 - организация более тесного взаимодействия государства с международными организациями и российскими неправительственными организациями, имеющими большой опыт в работе с женщинами – гастрабайтерами.

ИММИГРАЦИЯ В ЯПОНИЮ

Едва ли Японию можно отнести к странам с богатой иммиграционной традицией. В отличие от Соединенных Штатов Америки, Канады, Австралии и Новой Зеландии, которые могут похвастаться иммиграционными традициями и где иммигрант признается как личность, принимается обществом как полноправный гражданин, в Японии отличительной чертой является гомогенность нации (практически 99% населения коренное). Доля иностранных резидентов в Японии наименьшая среди индустриально развитых стран.

Пожалуй, одним из объяснений сложившейся ситуации — трудности получения иностранцами права на постоянное проживание в этой стране. Разумеется, некоторым удастся получить постоянный вид на жительство с разрешения Министерства Юстиции. В 1998 г. эту процедуру прошло 93 364 человек (1).

Рынок труда для иностранных рабочих, занятых неквалифицированной работой, закрыт. Прослеживается жесткая политика разрешения на въезд только тем иностранным рабочим, у которых есть определенные технические знания и опыт, или же специалистам по зарубежной культуре, т.е. тем квалифицированным кадрам, нехватка которых ощущается в Японии.

В Японии миграционная политика осуществляется Министерством юстиции на основе Закона об эмиграционном контроле и признания беженцев. В соответствии с данным законом все иностранцы, проживающие или въезжающие на территорию Японии, подразделяются на определенные категории. Среди них отсутствует понятие неквалифицированных рабочих.

Стоит отметить, что с конца 1980-х гг. на территории Японии увеличилось количество нелегальных иностранных рабочих. Как правило, это были лица, первоначально получившие право на трудовую деятельность в Японии, а затем оставшиеся по истечению срока действия визы, или незаконно въехавшие в страну. К сожалению, невозможно дать точную оценку нелегальной рабочей силы, однако в 1999 г. порядка 271 048 человек осталось в стране по истечению визы и, вероятно, было занято неквалифицированным трудом (2). Большинство из них составляли представители Азиатских стран, занятых на строительстве, производстве и в сфере обслуживания (включая и индустрию развлечений).

Японское правительство пыталось найти способы регулирования миграции. В 1990 г. был пересмотрен Закон об иммиграционном контроле и признании беженцев (далее – Закон об иммиграционном контроле), ужесточивший миграцию неквалифицированной рабочей силы. В то же время в Законе были сделаны некоторые исключения для «никкейдзин» (эмигрантов японского происхождения из Южной Америки, в основном Бразилии, Аргентины и Перу), разрешающие им въезд на рабо-

ту в Японию, а также было увеличено число обучающих программ для иностранных стажеров. Другими словами, поправка 1990 г. к Закону об иммиграционном контроле приоткрыла двери для двух категорий иностранцев — «никкейдзин» и иностранных стажеров.

Если в 1980-х гг. поток иностранной рабочей силы в Японию главным образом определялся их нелегальным притоком, то благодаря внесенной в 1990 г. поправке в Закон об иммиграционном контроле, иностранные рабочие получили возможность легально оставаться в Японии на относительно длительный срок.

В последнее время увеличивается число так называемых «новых мигрантов» (мигрантов новой волны). Данный термин подразумевает под собой иностранцев, обосновавшихся в Японии за последние 20 лет. Эта группа состоит из иностранных учащихся и студентов, стажеров; женщин, чаще азиатского происхождения, вышедших замуж за японцев; иностранных рабочих, включая эмигрантов японского происхождения из стран Южной Америки; нелегальных рабочих и т.д. Это определение используется в противовес «старым мигрантам» (мигрантам старой волны), т.е. постоянно проживающим по специальному статусу корейцев и китайцев, поселившихся еще в довоенный период.

С другой стороны, если посмотреть на расселение внутри страны, то за небольшим исключением шло повсеместное увеличение численности иностранцев. До конца 1980-х гг. это в основном было связано со «старыми мигрантами», т.е. мигрантами из Северной и Южной Кореи, Китая, получившими постоянный вид на жительство (постоянные резиденты). Однако сейчас «новые мигранты» определяют основу иммиграционного потока в Японию и именно на них направлен иммиграционный контроль.

Складывающаяся ситуация вызывает озабоченность правительства. В частности, возможность увеличения пребывания иностранных рабочих в Японии ведет к увеличению спроса на жилье, школы, медицинские и общественные учреждения.

Поэтому правительство пытается более жестко осуществлять контроль над нелегальной миграцией и не привлекает на внутренний рынок, даже на временной основе, работников низко-квалифицированного физического труда.

Однако, несмотря на предпринимаемые правительством меры по сдерживанию миграции, число иностранных резидентов в Японии продолжает расти, увеличивается их занятость в японской экономике. Все более ощутимы признаки того, что иностранцы становятся составной частью японского общества, нежели каким-то его исключением. Это прослеживается на примере медицинского обслуживания, образования для детей иностранцев (включая и возможность предоставления учителей, говорящих на родном языке ребенка), международных браков и предоставления ребенку от такого брака гражданства.

В настоящее время данные тенденции характерны для многих индустриально развитых стран, и в этом отношении Япония имеет много

общего с ними. Однако хочется еще раз выделить те аспекты в вопросах миграции, по которым Япония сильно отличается от них.

Во-первых, это так называемая этническая гомогенность нации, практически исключая возможность лицам неазиатской национальности получить японское гражданство. Так, например, порядка 538 тыс. корейцев проживают по особому статусу в Японии в течение нескольких десятилетий, но так и не признаны гражданами этой страны. В то же время, присутствие иностранцев вызывает все возрастающую озабоченность в Японии. В связи с этим Япония едва ли когда-нибудь станет страной иммиграции, по крайней мере, исходя из официальной политики.

Во-вторых, в Стране восходящего солнца доля иностранцев в общей численности населения наименьшая среди развитых стран. Наличие иностранных рабочих на внутреннем рынке рассматривается в широком смысле и преподносится не как угроза японскому рынку рабочей силы, экономическая проблема, а как серьезная социальная дилемма. Так, например, в конце 1980-х гг. наличие порядка 270 тыс. нелегалов, оставшихся после окончания срока визы (какие-то 0,2% от общей численности населения), вызвали обеспокоенность как на правительственном, так и общественном уровнях. Отмечу, что в то время страна находилась на пике экономического подъема и сталкивалась с нехваткой рабочих рук.

В то же время, хотя мигранты из азиатских стран до сих пор являются объектом дискуссий, «никкейдзин» дано право работать в Японии, заниматься неквалифицированным трудом.

Юридическая база иммиграционного контроля

Прием на работу иностранцев в Японии регулируется Законом об иммиграционном контроле 1951 г. Со дня вступления в силу в него неоднократно вносились изменения. Заслуживают внимания три из них. Первая поправка была сделана в 1952 г. и связана с восстановлением независимости в послевоенной Японии. Внесенные изменения давали право этническим корейцам и китайцам, утратившим японское гражданство, находившимся в Японии в конце Второй мировой войны, получить статус резидента. В 1981 г. была сделана вторая значительная поправка, отвечающая нормам Международной конвенции по положению беженцев. Данная поправка установила законодательную основу для различных видов статуса резидента, разрешение на повторный въезд в страну и специальные меры, направленные на упрочнение статуса резидента длительного пребывания (3). Последующие поправки в этот закон были внесены в 1990 и 1997 гг., они были приняты в связи с увеличением потока нелегальной рабочей силы. Последняя поправка, которая еще более ужесточила контроль над нелегальной миграцией в Японию, вступила в силу 18 февраля 2000 г.

В соответствии со статьей 2-2-1 Закона об иммиграционном контроле, въезд, проживание и выезд из Японии иностранцев, включая и тех, кто приехал сюда по рабочей визе, контролируется на основе системы статуса резидента (4). Для тех, кто хотел работать в Японии, суще-

ствовала форма найма, по которой иностранцам выдавались временные рабочие визы не более чем на три года.

Система регистрации иностранцев является также важным звеном в учете за резидентами. Она вступила в силу в 1949 г. благодаря введению распоряжения о регистрации иностранцев. На смену ему в 1952 г. пришел Закон о регистрации иностранцев. По этому Закону практически все иностранцы, за небольшим исключением (например, дипломаты), находящиеся в Японии более 90 дней, обязаны зарегистрироваться.

В 1991 г. был введен в силу Специальный закон, призванный помочь тем, кто потерял японское гражданство в результате Мирного договора.

С восстановлением независимости Японии жители корейского полуострова, Тайваня и других регионов, находившиеся под колониальным контролем Страны восходящего солнца и воспринимаемые как японские граждане, утратили японское гражданство в 1952 г. В связи с этим были предприняты временные меры, направленные на предание некоего законного статуса их нахождения в стране. Однако на протяжении многих лет положение этнических корейцев и тайваньцев в Японии оставалось нестабильным. В 1965 г. было подписано двустороннее соглашение с Южной Кореей, гарантирующее статус постоянного резидента для выходцев из этой страны, а также и их детей. Между тем вопрос об обеспечении легального статуса для выходцев из Северной Кореи, Тайваня, и их детей, долгое время оставался открытым. И только Специальный закон дал им и их потомкам право на получение статуса постоянного резидента (5).

Квалифицированная иностранная рабочая сила в Японии

С начала 1980-х гг. Япония становится привлекательным для работы местом среди иностранцев. Растет число иностранных рабочих, особенно «белых воротничков», привлеченных репутацией Токио и других крупных японских городов, получивших мировую известность как новых финансовых и деловых центров. Большинство из них нашло применение в банковской и инвестиционной сфере, корпоративном менеджменте, в сфере образования (как правило, языковые курсы), инженерном деле и в других областях, требующих высокий профессиональный опыт и знания.

В табл. 1 приведены данные по впервые въехавшим в Японию иностранцам в период с 1976 по 1986 гг. с разбивкой по целям трудоустройства, основывающейся на предыдущем Законе об иммиграционном контроле.

Что касается видов занятости среди иностранцев, то более половины въезжали в страну с целью работы в сфере развлечений: концертная деятельность, театральные представления, и другие формы шоу-бизнеса (см. таблицу 2). В то же время обращает на себя внимание сравнительно небольшая доля занятых в производственном секторе: приблизительно 10 тыс. человек в год, что, пожалуй, является отличительной чертой японской миграционной политики по ограничению въезда на работу иностранцев. Это лишь малая часть от более чем 65 млн. японской рабочей силы (6).

В табл. 2 приводятся данные по видам занятости въехавших с целью работы в Японию иностранцев на основе поправки к Закону об иммиграционном контроле, вступившей в силу в 1990 г. Внесенная поправка в Закон увеличила число категорий иностранцев, въезжающих на работу в Японию и имеющих статус резидента. Следует отметить, что среди приблизительно 3 млн. мигрантов, ежегодно въезжающих в Японию, большинство составляют туристы и другие лица, прибывшие на краткосрочный период. Число же легально въезжающих в Японию на работу иностранцев, по сравнению с другими западными странами, крайне мало.

В то же время в последние годы в связи с экономическим спадом несколько замедлились темпы притока иностранной рабочей силы в страну. Так, в 1998 г. число иностранцев, въехавших в Японию (за исключением тех, кто въехал повторно), уменьшилось на 3,7% и составило 3688 тыс. человек. Среди них 53,6% из Азии, где большинство составляли мигранты из Тайваня, Кореи, США, Гонконга, Англии и материкового Китая. Наиболее заметно сократилось число деловых поездок.

На интенсивность притока мигрантов оказал отрицательное влияние и Азиатский финансовый кризис 1998 г. Так, за 1997–1998 гг. существенно сократилось число мигрантов из Кореи (на 276 тыс.), Бразилии (на 26 тыс.), Индонезии (на 2 тыс.), Малайзии (на 18 тыс.), Таиланда (на 14 тыс.).

Однако миграция из Северной Америки, Европы и некоторых Азиатских стран, в том числе Тайваня и Гонконга, выросла, численность же мигрантов с материкового Китая осталась без изменений.

«Нелегалы» в Японии

В 1990-х гг. Япония была привлекательна не только для тех, кто обладал знаниями и опытом и мог легально работать в стране, но и для тех, кто не имел выше перечисленных данных, однако, границы для них были закрыты. Данные по задержанным нелегальным иностранным рабочим, за небольшим исключением, дают общую картину их положения в Японии. В табл. 3 приведены тенденции изменения в численности среди задержанных нелегальных иностранных рабочих по национальности и полу за период с 1981 по 1998 гг.

По официальной статистике численность задержанных нелегальных иностранных рабочих составляет менее 20% ежегодного числа незаконно оставшихся по истечению срока визы иностранцев, как правило, занятых неквалифицированным трудом. В связи с этим трудно представить более или менее четкую картину положения «нелегалов» в Японии. Данные по нелегальным рабочим, приведенные в табл. 3, это лишь верхушка айсберга, и они еще очень далеки от реальности.

В табл. 4 приведены оценочные данные по нарушившим срок пребывания иностранцам, большинство из которых, по-видимому, заняты неквалифицированным трудом в Японии. Данные таблиц 3 и 4, говорят о том, что в основе своей лица, нелегально проживающие, - это выходцы из стран Восточной и Юго-Восточной Азии (за исключением Сингапура, Брунея), Индийского субконтинента (за исключением Индии) и Ирана.

В последнее время заметно увеличивается число стран, поставляющих нелегальную мужскую рабочую силу. В то же время, «поставщиками» женской рабочей силы по-прежнему оставались Филиппины, Таиланд, Тайвань и Южная Корея.

Исходя из данных таблиц 3 и 4, можно говорить о первоначальном наплыве в конце 1970-х гг. женской нелегальной рабочей силы в Японию из стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Отмечу, что еще в 1985 г. большинство задержанных «нелегалов» были женщины. Однако в 1988 г. впервые данный показатель уступил по численности мужской нелегальной рабочей силе. В то же время, более или менее заметное увеличение нелегальной рабочей силы приходится на конец 80-х гг. и связано с быстрым ростом численности мужской составляющей. Стоит подчеркнуть, что количество иностранцев, оставшихся после истечения срока визы, составляло на январь 1999 г. 271 048 человек и значительно превышало число квалифицированных и профессиональных специалистов, получивших разрешение на работу в Японии.

Несмотря на усиление миграционного контроля, продолжается рост нелегальных мигрантов, который можно объяснить использованием более «передовых» технологий и методов ухода от таможенного контроля. Продолжает увеличиваться и число криминальных организаций, занимающихся контрабандой людей. В связи с этим в мае 1997 г. были введены санкции, направленные на предотвращение данного вида нелегальной миграции. Однако наплыв незаконных мигрантов оставался заметным и в 1998 г. (7472 чел.), 70% из которых приходилось на Китай.

Судя по докладу Национального полицейского агентства (НПА), большинство нелегалов проникло в Японию, благодаря содействию так называемой китайской организации «Змеиные головы». В последнее время увеличилось число и тех, кто пересекал границу водным путем. По данным Агентства морской безопасности (7), «нелегалы» стали чаще пользоваться грузовыми и рыболовецкими корейскими судами, нежели китайскими. Так, численность нелегальных китайских мигрантов, проникших на территорию Японии именно этим способом, превысила 90% (8).

По некоторым данным нелегальные рабочие-мигранты платили огромные суммы посредникам. Так для того, чтобы перебраться из Таиланда в Японию, запрашивают порядка 2 млн. иен (\$16 500). Кроме того, по информации Национального полицейского агентства, «Змеиные головы» требовали дополнительно к этому от 2 до 3 млн. иен для тех, кто хотел эмигрировать. Однако подробности этого бизнеса пока еще мало известны.

Три этапа иммиграционной волны

Первая волна иммиграции иностранных рабочих началась в конце 1970-х гг. и продолжалась вплоть до 1986 г. Этот период характеризуется большим наплывом нелегальных иностранных рабочих женского пола из стран Юго-Восточной Азии (Таиланд, Филиппины) и Восточной Азии (Южная Корея, Тайвань). Из приблизительно 250–300 человек, ежегодно работавших нелегально в 1970-х гг., 80% составляли женщи-

ны. И впоследствии шел быстрый рост нелегальной женской рабочей силы. В частности, после 1979 г. резко увеличилось число женщин, въехавших по туристическим визам из Тайваня в Японию, а затем оставшихся работать. В 1979 г. из 667 человек (общего числа задержанных нелегальных рабочих) 658 въехали в Японию по туристическим визам.

В то же время увеличилось число частных агентств, занимающихся организацией и планированием поставки рабочей силы, как в отправляющей стране мигранта, так и в самой Японии. Постепенно некоторые из них становились более изобретательными: изготавливали фальшивые паспорта и визы, содействовали проникновению нелегальных рабочих через региональные порты, где существовала большая вероятность беспрепятственно проникнуть на территорию Японии.

Наряду с этим обращает на себя внимание и специфика женской занятости, где порядка 70% «нелегалов» было задействовано в так называемой «мидзу сёбай», т.е. на работе в барах, ночных клубах, ресторанах и т.д.

До 1985 г. более чем 90% задержанных «нелегалов» были женщины, номинально занятые в развлекательной сфере в качестве певиц, танцовщиц и т.п., в действительности же работавшие в барах, ночных клубах, занимавшиеся проституцией. После 1985 г. их численность значительно не менялась, однако в 1988 г. впервые соотношение женщин и мужчин, нелегально работающих на территории страны, изменилось в пользу последних, составив 70-75% общей численности «нелегалов».

Необходимо подчеркнуть, что в связи со спецификой концентрации занятости и особенностью японского менталитета, отводящего женщине роль жены, матери, но никак не кормильца семьи, первая волна не была признана феноменом нелегальной миграции рабочей силы. Однако это вид женской миграции существует и по сей день.

Следующая волна берет начало в конце 1980-х гг. и продолжается до 1990 г. Этот период характеризуется уже доминированием мужской нелегальной рабочей силы. Резкое увеличение численности нелегальных рабочих в середине 1980-х гг. в основном было связано с ростом мужской составляющей в общей численности мигрантов. И только начиная со второго этапа в Японии стали говорить о так называемой «главной» социальной проблеме.

Третья волна продолжается и по сей день, ее формирование связано как с вступлением в силу в 1990 г. поправки к Закону об иммиграционном контроле, так и с экономическим кризисом начала 1990-х гг..

Задачей поправки было решение проблемы постоянного увеличения числа нелегальных рабочих. В связи с этим была принята новая система найма для иностранцев, введены штрафные санкции для тех, кто содействовал найму «нелегалов», вплоть до тюремного заключения на срок до 3 лет (или же штраф в размере до 2 млн. иен), однако из-за определенных «технических сложностей» мало кто из работодателей подвергся такого рода санкциям. В большинстве же случаев нелегальных рабочих просто депортировали из страны.

В поправке были сделаны исключения для «никкейдзин» (эмигрантов японского происхождения), позволяющие им беспрепятственный въезд на работу в Японию.

Кризисные явления в экономике Японии, наблюдаемые с конца 1991 г., привели к значительным изменениям в системе найма, уровне заработной платы и т.д. Однако, несмотря на это, стало очевидным, что большинство иностранных рабочих начали оставаться в Японии на более длительный срок, нежели до начала кризиса. Пока еще рано говорить о том, что они «обосновались» в японском обществе. Тем не менее, очевидно, что различные группы работающих иностранцев в Японии, склонны к тому, чтобы остаться и поселиться в этой стране.

Литература

1. Zairyuu gikokujin toukei. Tokyo, 1999, p.14.
2. Kokusai jinryuu, Vol.12, №5, p.60.
3. Mori. Immigration policy and foreign workers in Japan. London, 1997, p.2.
4. A guide to entry, residence and registration procedures in Japan for foreign nationals. Tokyo, 1990, p.39.
5. Mori. Immigration policy and foreign workers in Japan. London, 1997, p. 3–4.
6. Shimada. Japan's "guest workers" - issue and Public Policies. Tokyo, 1994, p. 14–15.
7. Kokusai jinryuu, Vol. 3, p. 38–41.
8. National Police Agency, 1999. National Police Agency, Government of Japan (1995). White Paper on Police. Tokyo, Police Association.
9. Migration and the labour market in Asia: recent trends and policies. Paris, Organisation for economic co-operation and development, 2002.
10. Foreign migrants in contemporary Japan. Hiroshi Komai. Melbourne, Trans Pacific Press, 2001.
11. Immigration the world over: statutes, policies, and practices. James P. Lynch and Rita J.Simon. Lanham, Md., 2003.
12. Migrant workers in Japan. Hiroshi Komai. London, 1995.
13. From migrants to citizens: membership in a changing world. T. Alexander Aleinikoff, Douglas Klusmeyer. Washington, 2000.

Таблица 1. Численность впервые легально въехавших в Японию иностранных рабочих, классифицированных в соответствии с предыдущим Законом об иммиграционном контроле (1976–1989* гг.)

Год	Число въехавших первоначально	Сфера деятельности					Специальное разрешение от министерства Юстиции		Всего
		Бизнес	Профессора	Шоу Бизнес	Технические консультанты	Квалифицированные кадры	Работающие	Преподаватели иностранного языка	
1976	739 496	9 497	184	10 738	1	307	1 446		22 173
1977	826 156	8 575	197	10 939	2	327	1 716		21 756
1978	835 370	7 845	202	13 132	11	309	1 051		22 550
1979	893 987	7 879	238	18 995	20	336	1 476		28 944
1980	1 087 071	7 244	277	20 580	20	475	1 706		30 302
1981	1 330 720	6 568	274	26 615	11	484	1 923		35 875
1982	1 479 859	7 063	269	23 844	10	550	871	1 027	33 644
1983	1 667 585	6 781	327	25 035	11	408	979	1 041	34 582
1984	1 783 689	6 887	336	32 952	10	511	883	1 196	42 775
1985	1 987 905	6 826	310	34 569	13	498	314	1 464	43 994
1986	1 710 450	6 773	333	44 989	18	552	716	1 355	54 736
1987	1 787 074	6 177	350	59 693	24	465	756	1 718	69 183
1988	1 960 320	6 141	405	71 026	19	480	1 304	2 032	81 407
1989	2 455 776	5 280	449	60 546	13	468	1 688	3 534	71 978

Источник: Министерство юстиции, Иммиграционное бюро, Ежегодная иммиграционная статистика (по: Shimada. Japan's "guest workers"—Issue and Public Policies. Tokyo, 1994, p. 16).

Примечание: *После 1982 г. произошли небольшие изменения в определении статуса резидента.

Таблица 1. Иностранцы, въехавшие с целью работы в Японию (классификация на основе пересмотренного Закона об иммиграционном контроле (1990–1998 гг.))

Статус резидента	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Всего	2 927 578	3 237 874	3 251 753	3 040 719	3 091 581	2 934 428	3 410 026	3 809 679	3 667 813
Дипломаты, Служащие государственных и общественных учреждений	22 358	22 318	22 359	19 751	20 156	20 083	18 950	18 382	16 477
Занятые в различных сферах деятельности									
Преподаватели высших учебных заведений	591	570	843	1 045	1 187	1 296	1 309	1 463	1 429
Артисты	1 202	52	40	95	86	103	91	136	136
Религиозная деятельность	1 958	2 073	2 015	1 755	1 627	1 219	1 236	1 214	1 231
Журналисты	410	401	283	255	246	212	198	192	145
Инвесторы. Бизнес менеджеры	3 807	1 523	1 388	1 026	1 042	1 021	1 079	1 064	1 212
Аудиторские услуги	42	7	7	4	5	7	7	6	7
Медицинские услуги	73	4	4	3	3	1	2	2	2
Исследователи	458	823	860	812	862	870	1 080	1 251	1 229
Инструктора	4 092	2 651	2 573	2 635	2 506	2 963	2 847	3 068	3 318
Инженеры	1 338	3 166	2 979	1 758	3 194	3 717	4 426	5 128	5 699
Специалисты гуманитарных наук	2 756	6 416	5 703	5 265	5 198	4 982	6 144	6 709	7 150
Переведенные внутри компании	1 540	3 780	4 639	4 438	3 076	3 074	2 831	3 354	3 531
Развлекательная деятельность	75 091	89 572	84 368	76 242	90 562	59 833	53 952	67 475	73 778
Квалифицированные рабочие	1 510	2 381	2 441	1 768	2 071	2 210	3 336	2 833	3 024
Всего занятых	94 868	113 599	108 143	97 101	111 635	81 508	78 538	93 895	101 891
Культурная деятельность	1 920	3 097	3 538	4 052	3 907	3 668	3 931	4 092	3 733
Резиденты с коротким сроком пребывания	2 730 793	2 979 547	2 984 805	2 806 215	2 854 120	2 724 559	3 184 642	3 534 869	3 402 358
Студенты	9 528	9 620	10 368	10 722	10 337	10 155	11 717	12 408	13 478
Учащиеся средних учебных заведений	20 851	20 654	27 367	18 127	11 947	9 928	9 436	11 755	14 540
Статус резидента	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Стажеры	37 566	43 649	43 627	39 795	36 612	40 591	45 536	49 594	49 797
Иждивенцы	10 744	12 739	14 399	13 926	14 309	13 989	15 199	16 138	16 134
Официально-разрешенная деятельность	3 935	5 173	5 744	4 752	4 129	3 160	3 222	3 295	2 979
Лица, находящиеся на иждиве- нии японского гос.	13 543	22 820	25 552	20 583	18 156	19 950	25 869	31 606	24 572
Лица, находящиеся на иждиве- нии постоянных резидентов	165	260	254	261	254	256	213	292	352
Резиденты с длительным сро- ком пребывания	8 154	4 398	5 597	5 454	5 989	6 581	12 773	33 353	21 501
Прочие	155	0	0	0	0	0	0	0	1

Источник: Shutsunyuu koku kanri kaikai toukei, 1993, p. 18–19;
Shutsunyuu koku kanri kaikai toukei, 1997, p. 16–17;
Zairyuu gaikokujin toukei, 1999, p. 16–17.

Таблица 3. Задержанные иностранные рабочие (деление по национальности и полу за 1981–1998гг.)

Регион	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Общая численность	1 434	1 889	2 339	4 783	5 629	8 131	11 307	14 314	16 608	29 884	32 908	62 161	64 341	59 392	49 434	47 785	41 604	40 535
из них мужчин	(208)	(184)	(200)	(350)	(687)	(2 186)	(4 289)	(8 929)	(11 791)	(24 176)	(25 350)	(47 521)	(45 144)	(40 029)	(32 106)	(31 160)	(25 781)	(24 808)
Южная Корея	37	132	114	61	76	119	208	1 033	3 129	5 534	9 782	13 890	11 865	10 730	10 529	11 444	10 346	9 360
из них мужчин	(12)	(35)	(24)	(34)	(35)	(69)	(109)	(769)	(2 209)	(4 417)	(8 283)	(11 204)	(8 473)	(6 694)	(6 089)	(6 446)	(5 074)	(4 173)
Иран	-	-	-	-	-	-	-	-	15	652	7 700	13 982	8 886	5 628	3 246	3 180	2 225	2 219
из них мужчин	-	-	-	-	-	-	-	-	(13)	(648)	(7 611)	(13 781)	(8 730)	(5 530)	(3 178)	(3 130)	(2 193)	(2 186)
Малайзия	-	-	-	-	-	-	18	279	1 865	4 465	4 855	14 303	11 913	8 576	5 260	4 034	1 694	1 746
из них мужчин	-	-	-	-	-	-	(15)	(265)	(1 691)	(3 856)	(3 892)	(11 301)	(8 932)	(6 308)	(3 970)	(3 026)	(1 255)	(1 143)
Таиланд	223	412	557	1 132	1 073	990	1 067	1 388	1 144	1 450	3 249	7 519	12 654	10 654	6 948	5 561	4 483	3 604
из них мужчин	(28)	(25)	(39)	(54)	(120)	(164)	(290)	(369)	(369)	(661)	(926)	(2 408)	(5 160)	(4 600)	(3 185)	(2 568)	(1 936)	(1 579)
Филиппины	288	409	1 041	2 983	3 927	6 297	8 027	5 386	3 740	4 042	2 983	3 532	4 617	5 260	5 476	5 646	5 067	5 631
из них мужчин	(14)	(13)	(29)	(96)	(349)	(1 500)	(2 253)	(1 688)	(1 289)	(1 593)	(1 079)	(1 466)	(2 246)	(2 414)	(2 168)	(2 409)	(2 117)	(2 122)
Континентальный Китай	-	-	-	-	-	-	-	7	39	481	1 162	3 167	4 989	7 311	7 595	7 403	7 810	7 224
из них мужчин	-	-	-	-	-	-	-	(5)	(26)	(428)	(981)	(2 599)	(3 964)	(5 646)	(5 635)	(5 479)	(5 685)	(5 108)
Тайвань	641	775	528	466	427	356	494	492	531	639	460	656	674	601	474	437	557	429
из них мужчин	(107)	(84)	(85)	(136)	(125)	(161)	(210)	(223)	(275)	(351)	(225)	(374)	(347)	(315)	(231)	(198)	(208)	(154)
Гонконг	-	-	-	-	-	-	-	3	18	22	43	144	114	88	69	82	112	53
из них мужчин	-	-	-	-	-	-	-	(2)	(15)	(20)	(36)	(125)	(91)	(64)	(50)	(61)	(80)	(30)
Пакистан	-	7	-	3	36	196	905	2 497	3 170	3 886	793	1 072	1 406	1 531	1 326	1 418	1 152	1 255
из них мужчин	-	(7)	-	(3)	(36)	(196)	(905)	(2 495)	(3 168)	(3 880)	(793)	(1 068)	(1 403)	(1 526)	(1 322)	(1 411)	(1 145)	(1 237)
Шри-Ланка	-	-	-	-	-	-	-	20	90	831	307	451	782	-	-	-	-	-
из них мужчин	-	-	-	-	-	-	-	(20)	(87)	(821)	(295)	(415)	(719)	-	-	-	-	-
Бангладеш	-	-	-	0	1	58	438	2 942	2 277	5 925	293	390	918	831	926	930	1 067	1 067
из них мужчин	-	-	-	(0)	(1)	(58)	(437)	(2 939)	(2 275)	(5 915)	(292)	(387)	(908)	(814)	(910)	(918)	(918)	(1 042)
Перу	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	172	580	2 623	2 475	2 214	1 579	1 350	1 350
из них мужчин	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	(133)	(424)	(1 798)	(1 544)	(1 405)	(958)	(967)	(967)
Индонезия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	180	625	-	-	817	957	1 210	1 210
из них мужчин	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	(156)	(571)	-	-	(640)	(749)	(929)	(929)
Мьянмар	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	171	303	899	955	834	-	-	-
из них мужчин	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	(137)	(246)	(688)	(708)	(629)	-	-	-
Другие	245	154	99	138	89	115	150	267	590	1 957	758	1 547	4 533	4 250	3 789	4 692	5 387	5 387
из них мужчин	(47)	(20)	(23)	(27)	(20)	(38)	(70)	(154)	(394)	(1 586)	(511)	(1 152)	(3 538)	(3 212)	(2 848)	(3 463)	(4 138)	(4 138)

Источник: Shutsunyuuu koku kanri kaikei toukei, 1993, p. 18-19;
 Shutsunyuuu koku kanri kaikei toukei, 1997, p. 16-17;
 Zairyuu gaikokujin toukei, 1999, p. 16-17.

Таблица 4. Оценочные данные по оставшимся после окончания срока действия визы иностранцам, по национальности и полу (1990–1999 гг.)

Регион	1 июля 1990г.	1 мая 1991г.	1 нояб. 1991г.	1 мая 1992г.	1 ноября 1992г.	1 мая 1993г.	1 нояб. 1993г.	1 мая 1994г.	1 ноября 1994г.	1 мая 1995г.	1 ноября 1995г.	1 мая 1996г.	1 января 1997г.	1 июля 1997г.	1 января 1998г.	1 января 1999г.
Всего	106497	159828	216399	278892	292791	298646	296751	293800	288092	286704	284744	284500	282986	281157	276810	271048
мужчин	66851	106518	145700	190996	193059	192114	186146	180060	172516	168532	164154	160836	155939	153055	149828	
женщин	39646	53310	70699	87896	99732	106532	110605	113740	115576	118172	120590	123664	127047	128102	126982	
Таиланд	11523	19093	32751	44354	53219	55383	53845	49992	46964	44794	43014	41280	39513	38191	37046	30065
мужчин	4062	6767	13780	20022	24463	25624	24759	22611	21059	19866	18844	17811	16839	16053	15542	
женщин	7461	12326	18971	24332	28756	29759	29086	27381	25905	24928	24170	23469	22674	22138	21504	
Южная Корея	13876	25848	30976	35687	37491	39455	41024	43369	44916	47544	49530	51580	52387	52854	52123	62577
мужчин	8793	17977	20469	22312	21406	20998	20324	20801	20501	21662	21995	22549	21669	21479	20792	
женщин	5083	7871	10507	13375	16085	18457	20700	22568	24415	25882	27535	29031	30718	31375	31331	
Китай	10039	17535	21649	25737	29091	33312	36297	39738	39552	39511	38464	39140	38296	38957	37590	34800
мужчин	7655	13836	16624	19266	21198	23630	25375	27152	26598	26013	24983	24789	23762	23729	22778	
женщин	2384	3699	5025	6471	7893	9682	10922	12586	12954	13498	13481	14351	14534	15228	14812	
Филиппины	23805	27228	29620	31974	34296	35392	36089	37544	38325	39763	41122	41997	42547	42627	42608	40420
мужчин	10761	12925	13850	14935	15778	15861	15795	15933	15997	16056	16086	16081	15818	15586	15489	
женщин	13044	14323	15770	17039	18518	19531	20294	21611	22328	23707	25036	25916	26729	27041	27119	
Малайзия	7550	14413	25379	38529	34529	30840	25653	20313	17240	14511	13460	11525	10390	10286	10141	9989
мужчин	5023	10099	18466	27832	24150	21250	17222	13266	10975	8942	8119	6537	5589	5518	5340	
женщин	2527	4314	6913	10697	10379	9590	8431	7047	6265	5569	5341	4988	4801	4778	4801	
Иран	764	10915	21719	40001	32994	28437	23867	20757	18009	16252	14638	13241	11303	10153	9186	7304
мужчин	645	10578	21114	38898	32086	27630	23176	20151	17469	15762	14209	12853	10694	9828	8883	
женщин	119	337	605	1103	908	807	691	606	540	490	429	388	339	325	303	
Перу	242	487	1017	2783	6241	9038	11659	12918	14312	15301	14693	13836	12942	12073	11606	10320
мужчин	172	339	646	1904	4441	6469	8182	8869	9474	10066	9592	9067	8513	7978	7721	
женщин	70	148	371	879	1800	2569	3477	4049	4838	5235	5101	4769	4429	4095	3885	
Бангладеш	7195	7498	7807	8103	8161	8069	7931	7565	7295	7084	6836	6500	6197	5864	5581	4936
мужчин	7130	7429	7725	8003	8047	7940	7787	7411	7129	6910	6642	6278	5951	5620	5326	
женщин	65	69	82	100	114	129	144	154	166	174	194	222	246	244	255	
Тайвань	4775	5241	5897	6729	7283	7457	7677	7871	7906	7974	8210	8502	9409	9403	9430	9437
мужчин	2080	2356	2790	3427	3757	3867	3976	4032	4017	3987	4055	4128	4328	4333	4346	
женщин	2695	2885	3107	3302	3526	3590	3701	3839	3889	3987	4155	4374	5081	5070	5084	
Пакистан	7989	7864	7923	8001	8056	7733	7414	6921	6517	6100	5865	5478	5157	4766	4688	4307
мужчин	7867	7731	7786	7862	7896	7562	7238	6735	6325	5915	5689	5294	4968	4589	4505	
женщин	122	133	137	139	160	171	176	186	192	185	176	184	189	177	183	
Мьянмар	1234	2061	3425	4704	5425	6019	6341	6391	6335	6189	6022	5885	5900	5957	5829	5487
мужчин	1041	1676	2712	3661	4149	4511	4686	4664	4590	4442	4309	4188	4188	4236	4133	
женщин	193	385	713	1043	1276	1508	1655	1727	1745	1747	1713	1697	1712	1721	1696	
Другие	17305	21645	28236	32290	36005	37511	38954	40421	40721	41681	42890	45536	50016	50016	50982	51406
мужчин	11622	14825	19738	22874	25688	26772	27626	28435	28382	28911	29631	31261	34106	34106	34973	
женщин	5883	6820	8498	9416	10317	10739	11328	11986	12339	12770	13259	14275	15910	15910	16009	

Источник: Kokusai jinryuu, Vol. 10, № 12, p. 24–27, Kokusai jinryuu, Vol. 12, № 5, p. 60–61.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ МОЛДОВЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ

В советское время Молдавия, как и весь СССР, представляла собой закрытую систему, где международная миграция ограничивалась туристическими и частными (по приглашению) поездками, участием в спортивных и культурных мероприятиях. Трудовая миграция в зарубежные страны носила эпизодический характер в форме командировок инженеров, высококвалифицированных рабочих, главным образом, на строительство промышленных предприятий и других объектов в развивающихся странах.

В 1990-е годы в Молдове, так же как и в других странах СНГ, ситуация коренным образом изменилась в сторону усиления миграционных процессов. Постепенно они приобрели такие объемы, что впору стало говорить о «молдавском сегменте» международных миграционных процессов. Усилению миграционных перемещений сопутствовало появление новых для государства проблем и задач, поскольку миграция затронула все сферы общественной жизни и внесла свой оттенок в отношения Молдовы с другими странами (в первую очередь, со странами ближнего зарубежья). Для начала необходимо понять причины столь бурного развития миграционных процессов.

На первом этапе, после распада СССР, когда началось притеснение этнических меньшинств со стороны националистически-настроенного руководства, именно политический фактор вызвал массовую безвозвратную миграцию русскоязычного, еврейского населения и т.д. То есть причина здесь предопределила вид развивающейся миграции – безвозвратную. В дальнейшем именно социально-экономический фактор, определяющий уровень жизни населения, вызвал такое значительное и так часто обсуждаемое сегодня явление как трудовую миграцию.

Распад СССР обострил кризисные явления в экономике, сопровождавшиеся спадом производства, нарастанием безработицы (особенно скрытой), что привело, в свою очередь, к снижению жизненного уровня населения и кризисному состоянию социальной сферы. Драматические изменения в 1990-е годы на рынке труда Молдовы проявились не только в сокращении занятости, но и в сужении сферы применения квалифицированной рабочей силы в промышленности, а также в обслуживающей её науке. Общая занятость в национальной экономике (исключая Приднестровье) уменьшилась с 1,68 млн. человек в 1993 году до 1,36 млн. человек в 2003 году, или на 20% (Время, 2004, 25 мая). Однако безработица все эти годы была относительно невысокой (на уровне 7-11% по методологии МОТ), поскольку значительная часть экономически активного населения переместилась в неформальную экономику или ушла в миграцию.

В годовом национальном отчете о социально-экономическом развитии, разработанном экспертами ПРООН и группой независимых консультантов Молдавии, отмечено, что в этой стране самые низкие зарплаты в СНГ. Заработная плата в месяц составляет 17 долларов. Доходы богатых людей в 11,5 раза превышают доходы бедных. Вставшим на учет на бирже труда положено пособие — 10 долларов ежемесячно, но правительство не в состоянии его выплачивать (Сегодня, 1999, 29 июля). В такой ситуации эмигранты чаще всего мотивируют свой выезд простым человеческим желанием иметь работу. В результате, в настоящее время широкое распространение получила трудовая эмиграция населения Молдовы. Рассмотрим количественные и качественные характеристики трудовой эмиграции.

В разных источниках можно найти самые различные цифры относительно масштабов трудовой эмиграции из страны. По неофициальным данным в течение года за границей на сезонных и постоянных заработках находятся от 500 тыс. до 1 млн. молдавских граждан (2003 г.). Часто говорят о трети населения, выехавшего «на заработки» (примерно 1,4 млн. человек). По предварительным результатам переписи населения, проведенной в октябре 2004 года, за рубежом не может быть более 600 тыс. человек. Точные данные неизвестны даже властям. Это связано в значительной мере с распространением нерегистрируемой миграции.

В 2003 г. среди основных государств, в которых работают молдавские граждане, представлены: Россия - почти 55%, Украина — 3%, Италия — 18%, Греция, Португалия, Турция — от 4% до 4,5%, Израиль — около 3% (рис. 1).

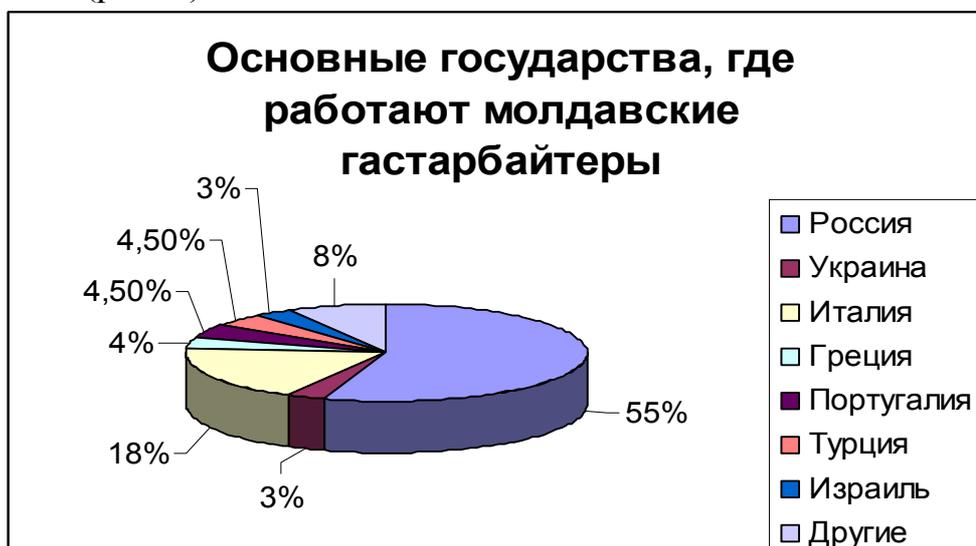

Рис. 1. Страны трудоустройства гастарбайтеров из Молдовы в 2003 году

В большинстве своем мигранты трудоустраиваются в строительстве — 31%, сельском хозяйстве — 13,5%, услуги по дому — примерно 31%, торговля — 11% (рис. 2). Согласно совместному исследованию МОТ / Фонда Сорос-Молдова / Альянса микро-финансирования (2003 г.) в каждой третьей семье один или более членов работает за границей; среди трудовых мигрантов преобладают мужчины (почти 70%) в возрасте от 25 до

40 лет (80%). Большинство выехали из сел (70%). Существует информация, что из некоторых сел выехало практически все мужское население.

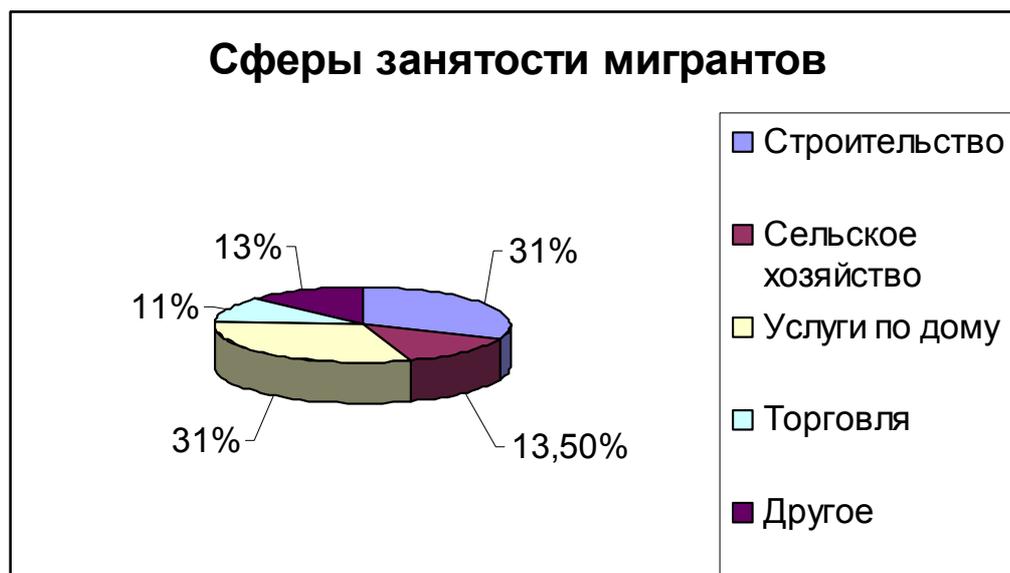

Рис.2. Сферы занятости гастарбайтеров из Молдовы в 2003 году

Говоря о специфике миграционных процессов в Молдове, нельзя не сказать ещё об одном специфическом виде миграции — контрабанде людьми или трафике. Под этим явлением понимается незаконное и насильственное перемещение мигрантов через границы государств с целью получения от них вознаграждения. Либо это может быть вывоз человека даже легальным способом, но с обманом о предстоящей работе, последующей насильственной эксплуатацией, фактически сопряженной с рабством. Чаще всего это торговля женщинами и детьми с целью вовлечения их в проституцию. По данным МОМ Молдова является одной из основных стран — доноров из региона СНГ наряду с Российской Федерацией, Украиной, Белоруссией и Грузией. По нашим оценкам, не менее 10% женщин-мигрантов из Молдовы, заняты в секс-индустрии. Таким образом, явление приобрело массовый характер. Девушки из Молдавии занимаются проституцией в большинстве стран Европы (в Греции, Турции, Италии, Германии, России, на Кипре).

В большинстве случаев контрабандисты и организаторы трафика — граждане Молдовы. В наиболее типичной ситуации молодая женщина отзывается на объявление или вербует на неформальной основе неким агентом (часто — ее знакомым), который обещает ей хорошую работу за границей. И все-таки самую многочисленную группу составляют женщины, отчаянные нищетой, безработицей, часто с высшим образованием, которым необходимо содержать семью, оставшуюся на родине. Они предполагают о существовании этой проблемы, но надеются, что она их обойдет.

В Республике Молдова есть сеть фирм, которые занимаются контрабандой людей. В Министерстве внутренних дел имеются открытые дела на фирмы «Кристина», «Манитоба», «Кочетков», которые обманули около 4 тыс. человек (Делеу, 2000). Используются разные способы для переправы женщин и девушек за границу: туристические агентства,

трудоустройство, конкурсы красоты, танцевальные группы, брачные агентства, объявления в Интернете, есть даже компании, которые обеспечивают «учебу за границей». Другие нанимают людей для сельскохозяйственных работ или строительства. Были даже случаи найма на работу с целью нелегальной трансплантации органов.

Учитывая достаточно серьезный размах этого явления в Молдове, с помощью международных организаций проводятся акции по информированию населения о последствиях таких случаев с целью снижения чрезмерного доверия к различного рода криминальным структурам. Используются фильмы, наглядные агитационные материалы, образовательные программы.

Процесс трудовой миграции для Молдовы имеет значительные социально-экономические и демографические последствия. Главное в этой ситуации — не позволить трудовой миграции стать ловушкой для будущего страны, ориентируясь на сиюминутные прибыли. Поэтому необходимо знать все плюсы и минусы трудовой миграции из республики, чтобы поддерживать оптимальное равновесие и регулировать трудовую миграцию в интересах государства.

С одной стороны, трудовая миграция — это потенциальный выход из той напряженной социально-экономической ситуации, которая сложилась в стране. В первую очередь, спасение от безработицы, а значит облегчение социальной напряженности. Во-вторых, поток валюты, так называемых, «миграндолларов» в страну. Практически никакие молдавские товары не конкурентоспособны на мировом рынке, а тут открылся такой доступный ресурс — дешевые рабочие руки, которых пока в республике избыток, нет им применения. А финансовые потоки денежных переводов благоприятно сказываются на экономике страны. Обычно это импульс к развитию на локальном уровне и потребительском уровне.

Согласно данным платежного баланса Республики Молдова, банковские переводы мигрантов нарастают чрезвычайно быстро: в 1995 г. составляли 1–2 млн. долларов, в 1999 г. уже 109,8 млн. долларов и приблизительно 360 млн. долларов США в 2003 г. Неформальные переводы оцениваются в размере не менее 30–40%, т.е. ещё около 120 млн. долларов. В целом годовой объем денежных переводов в страну уже превышает среднегодовой экспорт товаров из нее и сравнялся с объемом прямых иностранных инвестиций в экономику Молдовы за весь ее переходный период к рыночной экономике (Время, 2004, 25 мая).

Казалось бы, такой большой «плюс» для экономики страны и для многих семейных бюджетов в частности. Но действительно ли так выгодны денежные поступления от трудовых мигрантов? Посмотрим на эту ситуацию с другой стороны. Ведь остается вероятность, что получатели денежных переводов от родственников станут полностью зависеть от них, следствием чего будет ослабление стимулов для вложения денег в самостоятельную доходную деятельность. Кроме того, деньги, переправляемые обратно на родину работниками из-за рубежа, тратятся в основном на по-

требительские товары и редко вкладываются в производственную деятельность, способствующую росту экономики развивающихся стран.

Львиная доля этих денег используется домохозяйствами мигрантов на текущее потребление и только 10–12% — на так называемые семейные инвестиции — образование детей, покупка жилья, земли и начальный бизнес. На уровне государства пока не созданы структуры и механизмы аккумуляции этих средств для целей инвестирования. В то же время вполне явно влияние денежных переводов на расширение спроса, на потребление и увеличение импорта (в 2003 году он в 1,7 раза превышал экспорт), обесценение валюты и давление на цены. К сожалению, столь значительный, но неупорядоченный приток валюты в страну пока мало влияет на сокращение бедности и устранение неравенства в стране. Более 40% населения живет ниже абсолютного порога бедности (Время, 2004, 25 мая).

Кроме того, трудовая эмиграция имеет серьезные последствия для рынка труда и демографического развития страны. С 1998 г. в Молдове наблюдается депопуляция населения, поэтому миграция приводит к демографическим потерям и оттоку трудовых ресурсов. Выезжают люди не только в трудоспособном возрасте, но и зачастую с высокой квалификацией. Так, среди молдавских гастарбайтеров можно найти не только непрофессиональных строителей на московских стройках, но и специалистов высшей квалификации — врачей, деятелей науки и искусства. Эти потери на сегодняшний день при высоком уровне безработицы, возможно, не столь чувствительны, но в будущем негативно скажутся на национальном рынке труда. В перспективе ситуацию усугубляет процесс старения населения, который имеет место в Молдове. Нельзя не заметить, что в связи с высоким процентом именно нелегальной занятости молдаван за рубежом Молдова напрямую в бюджет не получает налогов. Это только экономические «минусы».

Среди социальных «минусов» трудовой эмиграции — разрушение семей. В то время, пока родители работают за рубежом, дети растут на попечении бабушек и дедушек. После длительного пребывания в другой, более развитой стране по возвращении мигрант чувствует себя на родине дискомфортно, не может смириться с неблагоприятными условиями жизни, мизерной заработной платой, а иногда и просто не имеет возможности найти работу, потеряв связи и даже квалификацию. Многие пытаются открыть собственное дело, но, к сожалению, без поддержки малого предпринимательства со стороны государства это оказывается очень сложно. Негативные тенденции миграционных потоков отразились и на формировании имиджа страны. В советское время Молдова ассоциировалась с «цветущим садом», а сейчас она превратилась в очаг нестабильности, из которого люди бегут в поиске работы, не имея нормальных источников к существованию.

Отрицательные последствия для самих мигрантов усугубляются нелегальностью положения граждан Молдовы в странах пребывания. Часто граждане Молдовы въезжают в страны по туристическим визам ле-

гально, но нелегально устраиваются на работу, не имея специального разрешения на работу, а зачастую и регистрации по месту пребывания (если речь идет о России). Но здесь виноваты не только мигранты. Во-первых, сами работодатели склонны нанимать нелегальных мигрантов, так как их можно уволить в любой момент, не оплачивать дни болезни, недоплатить им (контрактов с ними, как правило, не заключают). Так как работу найти достаточно трудно, то становится понятным, что условия неконтролируемого найма мигрантов становятся притягательными для большинства работодателей.

В России нелегальный труд иностранцев создает питательную среду для развития теневой экономики, коррупции. Но проблема может быть решена при активных действиях российских властей по легализации труда иностранцев. Со стороны нелегальных мигрантов, как показывают результаты исследования, есть большое желание работать именно на легальной основе. Непосредственно молдавские власти тоже пытаются пресечь нелегальную трудовую эмиграцию. В частности, в 2002 г. Государственная миграционная служба Молдовы выходила с предложением на российские властные структуры о предоставлении годовой квоты на 50 тыс. человек и о возможности введения трехмесячного моратория, в течение которого узаконить пребывание в РФ молдавских мигрантов (Независимая Молдова. 11 сентября 2002.).

Вообще регулирование трудовой эмиграции в Молдове прошло несколько этапов (Мошняга, 2003). Для первого этапа (1990-1994 гг.) характерен «восточный вектор» регулирования трудовой миграции между республиками бывшего СССР, который начался с принятия в декабре 1990 г. закона «О миграции». Он поставил заслон нерегулируемой трудовой иммиграции введением иммиграционной квоты, но это был односторонний подход к регулированию миграционных процессов. В то же время многие жители Молдовы стали работать за пределами республики, выезжая на заработки. Возникла проблема регулирования положения, правового статуса этих категорий работников, как в Молдове, так и за ее пределами, прежде всего в новых независимых государствах СНГ. Поэтому в миграционной политике Молдовы наметилось смещение акцентов в сторону регулирования именно трудовой миграции. Это связано со стремлением республики к цивилизованным формам «развода» в рамках распавшегося Союза ССР, защите прав молдавских граждан, которые работают в странах СНГ.

В этом контексте следует рассматривать подписание республикой Бишкекских соглашений «О безвизовом передвижении граждан Содружества Независимых Государств на территории его участников» (1992 г.), двусторонних соглашений по вопросам трудовой миграции с Россией (май 1993 г.), Украиной (декабрь 1993 г.), Беларусью (май 1994 г.) и др. В этот период принимаются также постановления правительства «Об утверждении регламента временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом и иностранных граждан в Республике Молдо-

ва» (декабрь 1991 г.), «Об утверждении правил выдачи сертификатов и лицензий физическим и юридическим лицам, которые действуют в качестве посредников в организации временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом» (июнь 1992 г.).

Второй этап (1994–1999 гг.) связан с интеграцией республики в европейский рынок труда, поэтому на передний план в регулировании трудовой миграции вышел «западный вектор». Был принят ряд постановлений Правительства в этой области, однако, в ноябре 1997 г. Правительство приняло Постановление «О временном трудоустройстве работников-мигрантов». Важнейшим в последнем постановлении является положение «О деятельности по организации временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом». Подчеркивается, что такое трудоустройство может осуществляться только экономическими агентами, обладающими лицензией на деятельность в качестве посредника по организации временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом, а также разрешением на организацию временного трудоустройства определенного числа работников-мигрантов в определенной стране.

В течение рассматриваемого периода молдавские миграционные службы через МИД обращались к соответствующим структурам 24 государств (Болгария, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Канада, Франция, Чехия, Словакия, Италия, Кувейт, Югославия, Хорватия, Словения, Македония, Босния-Герцеговина и др.) с предложением заключить двусторонние соглашения о регламентации трудовой миграции молдавских граждан в этих государствах. Однако данная инициатива в основном не получила отклика. Соглашения в этой области были подписаны лишь между Молдовой и Польшей («О приеме и передаче граждан, находящихся незаконно на территории Республики Молдова или Республики Польша», апрель 1997 г.), которая наиболее остро сталкивается с незаконной миграцией граждан Молдовы, а также между Молдовой и Венгрией (июнь 1997 г.). Вначале нормативно-правовая база в области регламентации и регулирования трудовой миграции опережала развитие реальных процессов, затем наметилась тенденция ее существенного отставания, несоответствия масштабам, сложности и разнообразию форм проявления трудовой миграции, а также характеру возникающих нарушений.

Третий этап (после 2000 г.) характеризуется некоторыми подвижками в позициях, реальной практике регулирования трудовой миграции и со стороны западноевропейских государств, и со стороны Молдовы. Современные реалии, а именно, — значительные потоки гастарбайтеров из посткоммунистических стран, неэффективность исключительно силовых методов борьбы с нелегальной трудовой миграцией диктуют государствам Евросоюза необходимость выработки цивилизованных мер регулирования этих процессов. В октябре 2000 г. в Молдове было открыто консульство Португалии, в 2001 г. — консульства Греции и Италии (государств, которые в наибольшей степени страдают от наплыва нелегальных гастарбайтеров, в том числе — и из Молдовы).

В 2001 г. правительство Греции приняло закон, в соответствии с которым нелегальные трудовые мигранты, находящиеся в стране более 10 месяцев, могут получить вид на жительство, если они добровольно заявят о себе и явятся в полицейский участок. Правительство Италии в 2001 г. приняло решение о легализации и предоставлении вида на жительство нелегальным гастарбайтерам, пробывшим в Италии более 2,5 лет и добровольно заявившим об этом. Следует отметить и другие новые аспекты в миграционной политике ряда государств Европейского Союза.

Несмотря на то, что двусторонние соглашения в области трудовой миграции на уровне правительств стран Европейского Союза с восточными соседями отсутствуют и мало реальны в ближайшей перспективе, начинает распространяться практика подписания соглашений на уровне их регионов, административных единиц. Так, были заключены подобные соглашения между примэрией Кишинева и рядом областей Италии в сфере временного трудоустройства молдавских медсестер, строителей, сварщиков и т. д. Практика набора молдавских рабочих иностранными фирмами существовала и ранее, однако в этот процесс не были включены соответствующие молдавские государственные структуры.

Позитивные изменения произошли и в политике молдавских властных структур. Повышена роль государственной миграционной службы, ее роль и значение в структуре центральной исполнительной власти. Вместо Департамента миграции в составе министерства создана Государственная Миграционная Служба (ГМС) при Правительстве. Основными задачами ГМС являются: проведение государственной политики в области переселения, иммиграции и репатриации граждан, миграции трудовых ресурсов, контроль над применением и соблюдением законодательства, разработка межправительственных проектов соглашений по временному трудоустройству и социальной защите переселенцев.

Учитывая предшествующий опыт малоэффективной борьбы с людьми, наживающимися на организации нелегальной трудовой миграции, Парламент пошел по пути ужесточения действующего законодательства. Если ранее поставщикам живого товара грозило лишение свободы всего лишь на год за сводничество, то с 17 августа 2001 года вступила в действие новая статья Закона, предусматривающая лишение свободы на срок от 5 до 25 лет за незаконную торговлю людьми в целях наживы. Так, например, теперь можно привлекать к уголовной ответственности и тех, кто вывозит в Турцию молодых людей-доноров, продающих свои физические органы за мизерную сумму, и патронов фирм, сулящих солидную плату, например, 2000 долларов, за трудоустройство молдавских граждан за рубежом.

Большую роль в освещении данной проблемы, в частности, таких ее аспектов, как контрабанда «живого товара» (девушек, молодых женщин, подростков) в целях сексуальной эксплуатации, играет открывшееся в Кишиневе (2001 г.) представительство Международной организации миграции (МОМ), которое осуществляет мониторинг этих процессов.

Нельзя упустить ещё один элемент миграционных процессов в республике Молдова. Через её территорию проходит транзитом несколько маршрутов нелегалов, то есть иммигрантов, пытающихся незаконно через страны СНГ попасть в ЕС. И прессинг этих нелегалов усиливается в связи с приближением к границам республики зоны шенгенской визы. В этой связи Молдавия предлагает создать координационный совет СНГ по регламентации миграционных процессов для выработки схемы взаимодействия стран СНГ в плане пресечения нелегальной миграции.

Можно сделать вывод, что государство занимается регулированием миграционных процессов, меры предпринимаются, но пока это малая доля того, что нужно сделать, чтобы трудовая миграция из Молдовы приобрела цивилизованный характер.

Действия, предпринимаемые в Молдове, в настоящее время сосредоточены, в основном, на правовом и институциональном оформлении проблемы: реализация Закона о миграции и некоторых сопутствующих нормативных актов, расширение функций Департамента миграции при правительстве, создание информационной системы «Мигрант», модернизация пограничного контроля и процедур и т.д. На 2004–2006 гг. намечены ратификация Европейской конвенции о правовом статусе и социальной защите работающих мигрантов, заключение двусторонних соглашений с основными странами, принимающими молдавских мигрантов (Италия, Испания, Португалия и другие).

Наряду с этим, не менее важно осуществить действия, усиливающие положительный эффект миграции на экономическое развитие: нормализовать отношения между государством и частным бизнесом, стимулировать экономических агентов создавать новые рабочие места, а население — копить и инвестировать. Из опыта других стран — Мексика, Албания, Марокко, Филиппины — известно, что эффект «цунами денежных переводов» мигрантов часто бывает краткосрочен и поэтому его нужно возможно более рационально использовать.

Еще одна актуальная задача — адаптация миграционного режима Молдовы к новой ситуации, разворачивающейся после состоявшегося 1 мая 2004 года восточного расширения Европейского Союза, которое может иметь для Молдовы не только позитивные, но и трудно предсказуемые последствия.

Литература

1. Делеу Д. (2000) Контрабанда людьми: торговля женщинами// Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. Кишинэу: Молд. ГУ.
2. Мошняга В.Г. (2003) Регулирование трудовой миграции в Республике Молдова // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты. М.
3. Время, 25 мая 2004 (www.vremea.net).
4. Сегодня, № 166, 29 июля 1999 (<http://job.gasu.ru/smi/jobtoday63.htm>).
5. Независимая Молдова, 11 сентября 2002.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время международная миграция становится важнейшим фактором политического и социально-экономического развития регионов и стран. Международная миграция способна изменять численность и характер расселения людей, способствовать возникновению населенных пунктов и освоению территорий, расширять ареалы религий и народов. В современных условиях феномен миграции приобретает все более институционализированный характер.

Все это в полной мере относится и к России. Наряду с другими пережившими демографический переход странами она нуждается в мигрантах, испытывает миграционный напор извне и не может не ощущать объективные границы своей миграционной ёмкости. Как и повсюду, эти границы зависят от положения на рынке труда и, в особенности, от «пропускной способности» адаптационных и ассимиляционных механизмов, скорости адаптации и культурной ассимиляции иммигрантов.

Но у России есть и свои особенности, усугубляющие ее положение. К их числу относятся огромные слабозаселенные территории, богатые ресурсами, включая такие важные для наступившего века, как сельскохозяйственные угодья, пресная вода, энергоносители. Это усиливает и потребность России в людях, и ее миграционную привлекательность в условиях нарастающего демографического давления со стороны перенаселенного Юга. Миграционные перспективы России не радужны, если рассматривать их с геополитической точки зрения. В частности, массовый приток китайцев на российский Дальний Восток не только не привел бы к их глубинной культурной ассимиляции (ввиду непосредственной близости мощного собственного культурного материка), но и рано или поздно мог бы способствовать активизации территориальных притязаний Китая.

Демографы единодушны относительно будущего России. Все они предсказывают стремительную убыль ее населения. Доля России в мировом населении резко сокращается. Если в начале XX века доля населения Российской империи составляла примерно 8% от населения планеты, то к середине XXI века эта цифра сократится до 1%. Таким образом, если по меркам XX века Россия была большая страна, то по меркам XXI — это будет довольно маленькая страна. Ее обгонят очень многие страны, в том числе и сопредельные развивающиеся, которые очень быстро наращивают свое население.

Таким образом, демографический вес России упадет. Хотя демографический вес не решает всего, это все-таки очень важный фактор. Ведь Россия обладает 13% мировых территорий. В связи с этим, к 2050 году наша страна будет испытывать огромное демографическое давление.

Наиболее оптимистичен прогноз ООН. Согласно его среднему варианту, население России к 2025 году уменьшится до 137 миллионов человек (Haub and Cornelius, 2001). По среднему варианту прогноза Госкомстата России, население страны сократится до этого уровня на 12 лет раньше, к 2013 году, а на начало 2016 года составит 135 миллионов человек. Низкий вариант прогноза Госкомстата на начало того же 2016 года дает цифру 129 миллионов человек, что на 15 миллионов (т.е. почти на 11%) меньше соответствующей цифры в предыдущем прогнозе, составленном в начале 2002 года (Госкомстат, 2001, С. 7). Поскольку с каждым годом в прогнозах Госкомстата фигурируют все более низкие показатели¹, высока вероятность того, что развитие пойдет именно по низкому варианту.

К середине XXI века, согласно прогнозам экспертов ООН, численность населения России составит от 96 до 113 миллионов человек, а отечественные демографы оценивают этот показатель в 86–111 миллионов человек (Население России 2001, С. 182, 194). Меньшие величины исходят из инерционных демографических тенденций, тогда как большие предполагают некоторое повышение рождаемости и заметный прогресс в увеличении средней продолжительности жизни. Но даже оптимистичные варианты прогнозов показывают, что Россия не может предотвратить обвальную убыль своего населения, опираясь только на собственные демографические ресурсы.

Конечно, это все невыгодно России. Поэтому нужно использовать и контролировать иммиграционные ресурсы. Например, США, при том, что и у них не очень высокая рождаемость, во многом решают свои проблемы именно за счет иммиграции. Место США в мировом реестре стран по демографическим показателям к середине XXI века не изменится, в то время как Россия откатится с одного из первых мест на семнадцатое.

Поскольку выходящая из кризиса и перестраивающаяся на рыночные отношения экономика России развивается импульсивно, тенденции ее развития еще очень неустойчивы и представляют собой слишком шаткую основу для долгосрочных прогнозов.

Так Ж.А. Зайончковская считает, что можно получить определенное представление о возможных масштабах иммиграции, если рассчитать, какое демографическое вливание необходимо, чтобы население страны, по крайней мере, не сократилось. Чтобы Россия могла прийти к середине века с той же численностью населения, какую она имеет сейчас, ей необходимо привлечь в течение 50 лет от 35 до 70 миллионов иммигрантов — в зависимости от сценариев рождаемости и смертности. Медианные среднегодовые значения постепенно нарастают от 700 тысяч человек в текущем пятилетии до 1200 тысяч человек к 2025 году, в последующем оставаясь примерно на этом уровне (Население России. 2001, С. 181).

¹ Прогноз 2001 года предусматривает значительно меньшую численность населения России на 2016 год, чем прогноз 1998 года: в среднем варианте на два миллиона, в минимальном — на один миллион человек.

Приведенные параметры иммиграции значительно превосходят достигнутые в прошлом. Даже в 1990-е годы, когда Россия получила беспрецедентно высокий миграционный прирост, он не полностью возместил естественные потери населения. Согласно опубликованным итогам последней переписи населения, за 14 лет, с 1989 г. по 2002 г., население России за счет миграции увеличилось на 5560 тысяч человек, т.е. годовая прибавка составила всего около 400 тысяч (Российская газета. 25 апреля 2003 года). На фоне прогнозных величин это выглядит скромно, несмотря на то, что в два раза превосходит уровень 1980-х годов.

Тем не менее, итоги переписи очень убедительно демонстрируют живительную роль миграции. Не будь в Россию притока извне, ее население уже сократилось бы по сравнению с 1989 годом на 7,4 миллиона человек, или на 5%. Именно такова была его естественная убыль за межпереписной период. Миграция скомпенсировала три четверти естественных потерь, так что фактически население страны стало меньше только на 1,8 миллиона человек, или на 1,25%.

К тому же начавшееся оживление российской экономики уже сейчас столкнулось с растущим дефицитом рабочей силы. Труд становится, как неоднократно отмечала и доказывала Ж.А. Зайончковская, самым дефицитным ресурсом в России (МОН, 2002, С. 17–18). Экономическая статистика свидетельствует, что в 2000 г. 6% предприятий России испытывали дефицит труда, а в 2001 г. — уже 27%. В течение 1999–2000 гг. число свободных рабочих мест на крупных и средних предприятиях и в организациях возросло более чем в 1,5 раза и достигло 1,2% их среднесписочной численности, что стало самым высоким показателем за все 1990-е годы. Темп повышения числа вакансий продолжает нарастать, только за один 2002 год это число увеличилось в 3 раза. Динамика весьма стремительная.

После 2006 года в России начнется стремительная естественная убыль трудоспособного населения, достигающая примерно одного миллиона человек в год. В течение некоторого, но непродолжительного времени (четыре-пять лет) убыль трудоспособного населения может быть несколько скомпенсирована за счет повышения пенсионного возраста, однако это приведет к еще более стремительному сокращению численности трудоспособного контингента в последующем.

У России в запасе есть несколько лет, чтобы подготовиться к новой ситуации на рынке труда, которая ожидает ее в перспективе. В период до 2006 года, благодаря благоприятной комбинации выходящих на пенсию и замещающих поколений, прирост трудовых ресурсов страны будет весьма значительным (четыре миллиона человек), но это будет последняя «вспышка». В последующем уже никакая конъюнктурная комбинация поколений не сможет предотвратить естественную убыль трудоспособного населения России, которая примет буквально обвальный характер: в 2006–2015 годах людей, находящихся – по современным меркам — в трудоспособном возрасте, станет на 10 миллионов меньше, т.е. убыль трудоспособного населения составит более одного процента в год (Трудовая миграция в СНГ..., 2003, С. 273).

Ожидаемое сокращение трудоресурсного потенциала столь значительно и стремительно, что не может быть скомпенсировано за такой короткий промежуток времени ни за счет роста производительности труда, ни за счет выноса производства в перенаселенные страны с более дешевой рабочей силой. Поэтому в перспективе труд станет одним из самых дефицитных, если не самым дефицитным, ресурсом в России.

С ситуацией, когда численность трудоспособного населения значительно сокращалась, сталкивались в послевоенные годы все развитые страны Западной Европы. Ни одна из них не смогла обойтись в этом положении собственными трудовыми ресурсами, все страны активно привлекали на работу иммигрантов.

Вторым важнейшим средством решения проблемы стал вынос производства в слаборазвитые страны. Для России, с ее гораздо более низкой, чем на Западе, производительностью труда и большей крутизной демографического обвала, этот путь едва ли может внести значимый вклад в решение проблемы, следовательно, Россия тем более не может обойтись без иммигрантов. Иммигранты не понадобятся лишь в одном случае — если экономика страны так и не выйдет из кризиса. Если же Россия будет более или менее устойчиво развиваться, в XXI веке она, возможно, станет главной страной иммиграции в мире, подобно Соединенным Штатам в XIX и XX веках.

Симптоматично, что, уже начиная с 2000 года, актуальный акцент сместился в стране с проблем безработицы и трудоустройства на проблему изыскания рабочей силы — и это несмотря на существенный естественный прирост трудоспособного населения, подкрепленный миграционным притоком. Дефицит труда уже сейчас стал тормозить развитие экономики, хотя загрузка мощностей далеко еще не достигла уровня 1990 года. По данным Госкомстата, в 2002 году в промышленности не было заполнено каждое пятое рабочее место. Кадровый дефицит наблюдается на каждом втором возрождающемся оборонном предприятии (Оборонные предприятия России, 2002, С.55). За три последних года число вакансий в промышленности России возросло в три раза, а в некоторых областях — более чем в пять раз (например, в Ивановской, Рязанской).

Дело в том, что за время реформ в стране сформировалась новая сфера занятости — в мелком бизнесе и индивидуальной деятельности, впитавшая по разным оценкам не меньше 20% трудовых ресурсов.

Пополнение населения за счет иммиграции — обычная практика промышленно развитых стран с их низкими показателями естественного воспроизводства. И все же, несмотря на географические и исторические прецеденты, демонстрирующие значительные потенциальные возможности иммиграции, при нынешнем положении дел в России рассчитывать на крупные миграционные вливания в ближайшие десять, а то и больше лет было бы неосмотрительно. Дело даже не только в том, что в силу его новизны для России «миграционный» ответ на демографический вызов времени все еще воспринимается здесь как нечто экзотическое. Как считает

А.Г. Вишневский, существуют достаточно серьезные объективные обстоятельства, не позволяющие делать ставку на масштабный миграционный приток как способ противодействия депопуляции, а стало быть, и средство повышения демографической безопасности страны.

Во-первых, не видно слишком большого числа желающих приехать в Россию. С 1995 г. потоки мигрантов непрерывно сокращаются. Во-вторых, как-то не просматривается и энтузиазм по отношению к иммиграции со стороны России (возможно, первое связано со вторым). В-третьих, и это самое важное, иммиграция в Россию как средство повышения демографической безопасности таит в себе немалые социальные, этнокультурные и политические угрозы, и более или менее сдержанное отношение к ней отражает если не ясное понимание, то инстинктивное предощущение ее отрицательных последствий.

Опыт свидетельствует, что интегрировать мигрантов в социальном, культурном и политическом смысле весьма непросто. В развитых странах растет число «новых бедных», являющихся одновременно носителями иных, незападных культурных моделей. Соединение того и другого в ряде случаев порождает отторжение принимающим обществом иммигрантских общин.

Что касается самих таких общин, то культурная общность становится одной из опор их солидарности. Она нередко усиливается общей идеологией противостояния Юга и Севера. Так создаются дополнительные стимулы к консервации традиционных культурных моделей, обусловленных ими способов социализации, норм поведения, ценностных ориентаций. В результате возникает потенциальная угроза целостности и устойчивости западного культурного универсума.

Это, в свою очередь, вызывает ответную реакцию: миграция воспринимается (или трактуется) уже и как реальная угроза системе ценностей Запада, его безопасности. Ощущение опасности увеличивается вместе с масштабами иммиграции. Точнее, с ее ускорением — ибо, по видимому, существует некоторый критический порог, перейдя который, принимающие общества действительно оказываются не в состоянии обеспечить всестороннюю интеграцию иммигрантов.

Между тем быстрый рост населения в третьем мире и повышение его мобильности означают, что масштабы иммиграции будут увеличиваться.

Встав на путь приема иммигрантов, Россия неизбежно столкнется с аналогичными проблемами. Это, правда, в меньшей степени относится к репатриации русских или обрусевших из бывших республик СССР. Сейчас она находится на первом плане, и ее потоки будут преобладать еще какое-то время. Но России не удастся избежать более масштабных миграций титульного населения из перенаселенных стран, и в этом смысле ее положение даже более опасно, чем, скажем, у стран Западной Европы. Принимающие иммигрантов страны Западной Европы не граничат со странами выхода, тогда как Россия имеет общую границу с государствами Центральной Азии и, особенно с перенаселенным Китаем.

Иммиграция из Китая на российский Дальний Восток и в Сибирь уже порождает серьезную обеспокоенность. С разрастанием ее масштабов она может стать источником международной напряженности.

Все это указывает на необходимость продуманной миграционной политики, не закрывающей двери для желательной по демографическим соображениям иммиграции, но и не открывающей их слишком широко и бесконтрольно. Надо к тому же иметь в виду, что иммиграционный контроль не всегда эффективен. Рядом с легальным потоком мигрантов всегда имеется нелегальный, а с нелегальным просачиванием мигрантов из соседних стран бороться довольно сложно. Об этом говорит опыт США: им так и не удается остановить поток нелегальной иммиграции из сопредельной Мексики.

Россия могла бы быть центром притяжения на миграционном пространстве бывшего СССР. Создание единого рынка труда в рамках СНГ является логическим решением, учитывая историческую близость стран СНГ, общность языка, схожесть систем образования, культурных и трудовых традиций. Но до сих пор данное решение не реализовано. В качестве причин можно выделить с одной стороны, сопротивление со стороны правительств Украины, стран Закавказья и Средней Азии, строящих этнически гомогенные государства, а с другой – отсутствие принимающей миграционной политики в России, что предопределяет непоследовательность проводимых в этой сфере мероприятий, расхождение декларативных заявлений и практических действий. Провозглашается целесообразность формирования единого рынка труда в рамках СНГ, а на практике возводятся все новые препятствия в передвижении между государствами-членами (например, принятие закона «О гражданстве»). Как указывает В.А. Ионцев, в последние 5 лет число иностранной рабочей силы, привлекаемой из стран дальнего зарубежья, устойчиво превышает число легально работающих в России трудовых мигрантов из стран бывшего СССР (Международная миграция..., 2004, С. 17). В то же время масштабные потоки нелегальных мигрантов из стран ближнего зарубежья в Россию на деле показывают, что потенциал трудовой миграции в регионе есть. Обеспечение легитимного поля этой миграции и рациональное использование имеющейся у мигрантов квалификации может быть достигнуто только с помощью разумной, стратегически выверенной миграционной политики. Отсутствие такой политики — огромное упущение руководства России.

Интенсивная миграция в Россию из стран СНГ на протяжении последних 10–15 лет при слабом ее регулировании привела к распространению различных практик эксплуатации и манипулирования людьми, ренессансу отношений рабства и принудительного труда. Под влиянием этих процессов в декабре 2003 г. были приняты две новые статьи УК РФ — о наказании за торговлю людьми и за использование рабского труда. Однако одним уголовным наказанием эти серьезные проблемы, имеющие социально-экономическую природу, не могут быть решены.

Миграция сегодня развивается крайне противоречиво и иррационально, что выражается в огромном размахе нелегальной миграции, которая является имманентной чертой современного миграционного режима. Официальная оценка числа нелегальных иммигрантов в России составляет 5 миллионов человек в основном из стран СНГ и Юго-Восточной Азии (Международная миграция..., 2004, С. 87).

Неэффективность управления миграцией выражается в неспособности государства скоординировать миграционную политику и экономическую потребность в мигрантах, в результате чего большие группы мигрантов оказываются в положении нелегалов, рабочие места для которых есть, а легитимных путей занять их – нет.

Как отмечает Е.В. Тюрюканова, нелегальность идет рука об руку с криминализацией миграции. Сеть полуофициальных, теневых и открыто криминальных организаций предоставляют широкий спектр теневых услуг для мигрантов. Криминальные дельцы получают громадные прибыли от переправки людей и посредничества при трудоустройстве нелегальных мигрантов. Организация миграции превращается в род современного прибыльного бизнеса, одной из криминальных форм которого является торговля людьми (Международная миграция... 2004, С. 87).

Каким бы ни было действительное соотношение положительных и отрицательных последствий миграции, оцениваемых в системе координат «опасность — безопасность» на государственном уровне, в конце концов, оно получает более или менее объективное отражение в государственной политике, межгосударственных отношениях, законодательстве, а иногда и в господствующей идеологии.

Утверждающиеся институциональные формы накладывают ограничения на миграционное и связанное с ним поведение людей и воспроизводят все ту же дихотомию «опасность — безопасность» уже на индивидуальном уровне. Тут следует заметить, что проблемы, возникающие в связи с миграцией, ее регулированием, квотированием, депортацией нелегальных мигрантов и т. д., подвергают серьезному испытанию многие устоявшиеся представления о гражданских свободах и правах человека даже в самых либеральных странах.

Мигранты — и субъект, и объект безопасности. В первом качестве они могут рассматриваться как реальные или потенциальные конкуренты на рынке труда. Неконтролируемый приток мигрантов, готовых работать за любую плату, на самом деле способен дестабилизировать этот рынок, т. е. оказаться источником угрозы для экономической безопасности. В мигрантах также могут видеть источник повышенной социальной агрессивности, роста преступности, в том числе организованной, снижения культурных стандартов и пр. Даже если все эти опасения обоснованны, остается вопрос, обусловлены ли они действительной спецификой мигрантской среды как таковой или тем, что иммигранты обычно оттесняются в нижние социальные страты с типичными для них маргинальными формами поведения. Трудно представить себе, что если бы

миграции вообще не было, то общество не имело бы социального дна, обездоленных слоев, собственной преступности.

Но очень часто мигранты оказываются источником повышенной экономической или криминальной опасности для принимающего населения как раз тогда, когда не обеспечена их собственная безопасность, они не охвачены системой социальной защиты, права их в должной мере не охраняются законом. Другими словами, их приток создает угрозы безопасности потому, что они сами оказываются объектом повышенной опасности в странах въезда, где им приходится сталкиваться с разными видами экономической, социальной или культурной дискриминации по национальному, расовому или религиозному признаку. Причем правило это действует повсеместно, Россия тут не исключение.

Если в России выход из экономического кризиса примет устойчивый характер, то основным источником пополнения ее трудовых ресурсов может быть только иммиграция. Следовательно, стратегическая миграционная политика России — это иммиграционная политика.

Литература

1. Госкомстат (2001) Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года. Статистический бюллетень. М.
2. Международная миграция: Каир+10 (2004) / Гл. ред. В.А. Ионцев. М.: МАКС Пресс.
3. МОМ (2002) Иммиграционная политика России: этнический контекст // Информационная серия «Открытый Форум МОМ», выпуск 5, Московская исследовательская программа МОМ. М.
4. Население России. 2001 (2002) Девятый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневецкий. М.: ИНП РАН.
5. Оборонные предприятия России: 1995–2001 годы (2002). М.: ИСЭПН РАН.
6. Российская газета, 25 апреля 2003 года.
7. Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты (2003) / Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М.
8. Haub Carl and Cornelius Diana. (2001) World Population Data Sheet // Population Reference Bureau. Washington.

ОПЫТ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УВКБ ООН КАК ОСНОВА БУДУЩЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ

В России после распада Советского Союза проблема беженцев и переселенцев обострилась и стала особенно актуальной. В страну возвратилось несколько миллионов человек, в то время как десятки тысяч лиц, также нуждающихся в помощи, оказались перемещенными внутри самой РФ в результате этнических конфликтов.

На этом сложном этапе Россия остро нуждалась в постоянной международной помощи и поддержке, в обмене опытом управления масштабными миграционными процессами. Хотя еще до распада Советского Союза предпринимались попытки сотрудничества с Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), они не были достаточно плодотворными. Это объяснялось в первую очередь тем, что масштаб и сложность проблем переселения были огромными, а те, кто оказались вынужденным покинуть свои дома, являлись перемещенными лицами в пределах своей страны, не всегда подпадавшими под мандат УВКБ ООН.

После возникновения Российской Федерации как суверенного государства и преемника СССР, УВКБ ООН как международная организация открыла на ее территории свое региональное представительство на основании Соглашения, подписанного между УВКБ и Правительством РФ 6 октября 1992 г., в развитие Постановления Правительства РФ от 3 июня 1992 г. №381 «О развитии сотрудничества с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев».

В течение первых лет работы в России УВКБ ООН совместно с Российским Красным Крестом и организацией «Врачи без границ» занималось оказанием помощи людям, искавшим убежища в России. Оно направляло совместные с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) и Мировой продовольственной программой (МПП) миссии для изучения ситуации на местах и распространяло документы по правам человека из фондов Центра ООН по правам человека.

Ратификация в 1993 г. Российской Федерацией Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и ее Протокола 1967 г., а также принятие российских законов о беженцах и вынужденных переселенцах, создание Федеральной миграционной службы (ФМС), послужило основой для начала деятельности УВКБ ООН в РФ по оказанию помощи властям при принятии и реализации этих законов в соответствии с международными нормами, уделяя особое внимание правовой защите и помощи нуждающимся лицам.

С 1993 г. УВКБ ООН по инициативе Министерства иностранных дел РФ развернуло работу по привлечению внимания международного сообщества к сложной ситуации в России и других странах СНГ с целью налаживания притока внешних финансовых средств для гуманитарных проектов, а также помощи беженцам и внутренне перемещенным лицам.

Для решения острых миграционных проблем на постсоветском пространстве, при взаимодействии с Международной организацией по миграции (МОМ) и Организацией по безопасности в Европе (ОБСЕ) УВКБ ООН при активном участии Российской Федерации провело в Женеве в мае 1996 г. Конференцию по проблемам беженцев в СНГ, в которой приняли участие 75 государств, а также более 100 межправительственных и неправительственных организаций.

Деятельность УВКБ ООН в России в настоящее время направлена на защиту и оказание помощи различным категориям граждан, которые вынуждены были покинуть свои дома: беженцы, ищущие убежища лица и лица без гражданства. УВКБ ООН содействует их интеграции, помогает укреплять потенциал правительственных учреждений и неправительственных организации (НПО), которые занимаются решением проблем этих людей, также оказывает помощь в добровольном возвращении домой тем, кто может и хочет вернуться.

Основными целями деятельности регионального представительства УВКБ ООН в России в настоящее время являются:

- поддержка дальнейшего развития института убежища в РФ в соответствии с международными стандартами;
- рассмотрение законодательства в области прав лиц без гражданства и содействие приобретению его данными лицами, а также их эффективной интеграции;
- принятие оптимальных решений проблем беженцев и содействие их интеграции;
- помощь внутренне перемещенным лицам на Северном Кавказе.

УВКБ ООН способствует укреплению системы убежища в масштабах всей страны посредством проведения различных мероприятий по обучению правительственных чиновников, включая сотрудников миграционной службы, пограничников, судей, сотрудников неправительственных организаций, а также посредством непрерывающейся деятельности в области общественной информации и проведения различных мероприятий.

Сотрудничество между Правительством и УВКБ ООН в области предоставления международной защиты и гуманитарной помощи беженцам и другим лицам, подпадающим под компетенцию УВКБ ООН, осуществляется на основе Устава УВКБ, других соответствующих решений и резолюций по УВКБ ООН, принятых органами ООН.

Управление, в рамках оказания консультативной помощи, участвовало в разработке нового закона о гражданстве (в сотрудничестве с Советом Европы), а в начале 2001 года — в работе по внесению поправок в ныне действующий закон о гражданстве. В апреле того же года постановлением правительства был установлен порядок предоставления временного убежища. Согласно статье 12, режим временного убежища, предусмотренный Законом 1997 года о беженцах, ввел дополнительную форму защиты для лиц, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к беженцам, но не могут вернуться в страну происхождения по гуманитарным причинам.

Согласовывая свою деятельность с российским законодательством, УВКБ ООН проводит собеседования с лицами, ищущими убежища, ставит их на учет; также оказывает правовую, социальную и материальную помощь. Так, в течение 2001 года в московский Центр приема беженцев (ЦПР) УВКБ ООН обратились почти 27000 человек (УВКБ ООН, 2001). ЦПР УВКБ провел тщательный отбор среди лиц, ищущих убежища, и зарегистрировал тех, у кого были реальные основания для получения статуса беженца; также Управление проинформировало ищущих убежища лиц об их правах и обязанностях и о том, как пройти национальную процедуру предоставления статуса беженца.

Развивается деятельность УВКБ ООН в области переселения беженцев в другие страны. За отчетный период с 2000 по 2001 гг. были приняты на новое место жительства 417 человек (УВКБ ООН, 2001).

Также Управление оказывает поддержку сети юридических консультаций в рамках местной неправительственной организации «Мемориал» в 25 регионах страны, включая Ингушетию и Чечню. Специалисты УВКБ ООН дали экспертную оценку законодательству о беженцах и общей политики по вопросам убежища, а также информацию о странах происхождения. В Москве партнер УВКБ ООН «Гражданское содействие» предоставлял консультации лицам, перемещенным внутри страны, лицам без гражданства, вынужденным переселенцам, лицам, ищущим убежища, и беженцам.

В 2001 году одной из главных задач УВКБ ООН было обеспечение детям из семей лиц, ищущих убежища, и беженцев доступа к правовому статусу, получению необходимых медицинских услуг и образования путем оформления документов и регистрации рождений. УВКБ ООН укрепляло сотрудничество с Московским комитетом образования в целях обеспечения доступа в местные школы детей беженцев. Для того чтобы облегчить интеграцию женщин-беженок в местное общество, УВКБ ООН проводило самые разные мероприятия для женщин — такие, как обучение профессиям и русскому языку, присмотр за детьми в период, когда матери участвуют в мероприятиях, содействие женским группам и т.п.

В России УВКБ ООН оказывает помощь по переселению беженцев, оказавшихся в особо уязвимой ситуации и отвечающих критериям, установленным некоторыми промышленно-развитыми странами, в третьи страны. Так, с начала реализации проекта в 1999 г. в третьи страны переселилось около тысячи человек, в основном в США и Канаду (UNHCR, 2003). Большинству из тех, кто продолжает оставаться в России, УВКБ ООН пытается предоставить помощь и помочь преодолеть трудности. Через свои организации-партнеры УВКБ ООН обеспечивает проведение консультаций по социальным и психологическим вопросам и предоставление основной медицинской помощи, а также содействует интеграции детей беженцев в местные школы, организует обучение некоторым профессиональным навыкам и русскому языку для небольших групп взрослых и т.д.

В Чечне УВКБ ООН проводит работу, направленную на поддержку правительства Российской Федерации по оказанию помощи населению,

пострадавшему от конфликта в данном регионе. Принимая активное участие в выполнении совместной программы ООН по оказанию гуманитарной помощи, УВКБ ООН является одним из ведущих агентств по защите прав, обеспечению временным жильем и непродуктивной помощью, улучшению водоснабжения и санитарных условий проживания перемещенного населения.

Также УВКБ ООН оказывает поддержку властям в их деятельности по обеспечению перемещенного населения временным жильем, а также по улучшению водоснабжения, санитарных условий и поддержанию их в соответствии с основными нормами. УВКБ ООН предоставило значительное число палаток и строительных материалов для палаточных лагерей, стихийно возникших поселений и, в некоторых случаях, для принимающих семей.

Помимо данной деятельности, Управление продолжает координировать работу по распределению непродуктивной гуманитарной помощи перемещенным лицам, которая осуществляется в этом регионе с помощью различных партнеров, основными из которых является Датский Совет по беженцам, Международный Комитет Спасения и Фонд «Люди в беде».

В настоящее время УВКБ ООН строит свою работу на Северном Кавказе по следующим основным направлениям:

- консультирование временно перемещенных лиц относительно доступа к юридическим документам, определения статуса, вопросам психического здоровья, социальных прав и пособий;
- временное жилье и непродуктивные продукты питания;
- водоснабжение и улучшение санитарных условий;
- снижение минной опасности совместно с ЮНИСЕФ;
- поставка сборных домиков и палаток для школ, образование подростков.

Управление в сотрудничестве с Датским Советом по беженцам постоянно обновляет базу данных всех внутренне перемещенных лиц, имеющих право на получение гуманитарной помощи, которая также включает информацию о наиболее нуждающихся категориях населения.

Одним из наиболее острых вопросов, стоящих перед УВКБ ООН на сегодняшний день, является проблема определения правового статуса этнической группы турок-месхетинцев в Краснодарском крае. Хотя в целом турки-месхетинцы смогли интегрироваться в различных регионах Российской Федерации, где они поселились, включая приобретение или признание за ними гражданства РФ, исключением является Краснодарский край, где подавляющее число турок-месхетинцев оставались все годы в неопределенной, с точки зрения своего правового положения, ситуации. Ситуация осложняется еще и тем, что у многих из них есть дети, родившиеся уже в России.

Сосредоточение на территории Краснодарского края значительного количества турок-месхетинцев (до 15 тыс. чел.) (WHO, 2000), переселившихся туда в результате межнациональных столкновений, произошедших в Ферганской долине Узбекистана в 1990 году, заметно обост-

рило социальную и межэтническую ситуацию в регионе, создало известные трудности для местной администрации, усилило нагрузку на инфраструктуру в местах их проживания. Все эти факторы привели к росту межнациональной вражды в некоторых селах, где население состоит как из местных жителей, так и переселенцев.

Очевидно, что решение проблемы пребывания турок-месхетинцев в Российской Федерации требует комплексного подхода в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права. При урегулировании ситуации надо исходить не из национальной принадлежности этих лиц, а, в первую очередь, из их правового статуса на территории Российской Федерации.

В июне 1997 г. по просьбе Министерства по делам национальностей РФ ситуацией в Краснодаре стало заниматься московское представительство УВКБ ООН. Несмотря на то, что турки-месхетинцы в Краснодарском крае не являются беженцами юридически, так как они не пересекали ни одной международно признанной границы, и, в соответствии со статьей 6 Устава УВКБ, на них не распространяется компетенция Верховного комиссара, а сам факт вынужденного характера их переселения в 1989-1990 гг. не имеет отношения к их сегодняшним проблемам, Управление активно вовлечено в деятельность по оказанию содействия данной этнической группе. Управление обосновывает свою вовлеченность в проблему Программой действий, принятой в июне 1996 г. Женевской конференцией по проблемам, связанным с миграцией внутри стран СНГ, и рекомендовавшей УВКБ, как и другим причастным организациям, уделять внимание «репрессированным народам», а также потенциальным очагам конфликтов, угрожающим появлением новых беженцев.

В рамках своей деятельности УВКБ ООН придерживается мнения, что турки-месхетинцы как бывшие граждане СССР, законно проживающие на территории Российской Федерации на момент вступления в силу Закона РФ «О гражданстве», являются российскими гражданами. Данная правовая позиция была поддержана судами различных уровней, включая Верховный Суд Российской Федерации. Турки-месхетинцы также подпадают под Европейскую рамочную конвенцию по защите национальных меньшинств, подписанную Российской Федерацией и вступившую в силу в декабре 1998 года, и в этой связи с ними должны обращаться в соответствии с положениями конвенции. Согласно национальному законодательству попытки местной интеграции турок-месхетинцев в стране их настоящего проживания не исключают предпринимаемых на региональном уровне усилий, направленных на разрешение проблемы турок-месхетинцев, которые включают также и добровольное возвращение в страны или места их прежнего проживания.

В соответствии с соглашением, подписанным в 1998 году между УВКБ ООН и Министерством по делам национальностей РФ, в Крымском и Абинском районах, где часть жителей составляют турки-месхетинцы, была предоставлена помощь различным учреждениям в

общинах турок-месхетинцев. Также было заключено трехстороннее соглашение между УВКБ ООН, Министерством по делам национальностей и региональной политике РФ и Администрацией Абинского, Крымского, Апшеронского и Белореченского районов, согласно которому УВКБ ООН финансовую помощь на улучшение условий в медицинских и образовательных учреждениях в этих четырех районах, доступ к которым имеют как турки-месхетинцы, так и местные жители.

Кроме того, со стороны УВКБ ООН ведется постоянная работа с грузинской стороной по вопросу репатриации турок-месхетинцев на свою историческую родину, а также поддерживаются контакты по этим вопросам с Турцией, заинтересованной в урегулировании данной проблемы.

В апреле 2003 года в МИД России поступило письмо посла США А. Вершбоу с предложением о сотрудничестве в разработке комплексного подхода в урегулировании данной проблемы. Одним из возможных путей решения проблемы, по мнению американской стороны, являлось переселение заинтересованных лиц в третьи страны, в том числе и США. В октябре того же года в Краснодарском крае Российской Федерации побывала оценочная миссия в составе представителей МОМ, УВКБ ООН, Управления Верховного комиссара ОБСЕ по национальным меньшинствам и Совета Европы для изучения на месте ситуации, складывающейся вокруг пребывания турок-месхетинцев в Краснодарском крае. Со своей стороны, УВКБ утвердило проект переселения, разработанный США для данной этнической группы, принять у себя часть турок-месхетинцев, пребывающих в Краснодарском крае и имеющих основания для переселения.

Таким образом, с момента открытия своего представительства на территории РФ до настоящего времени Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев оказывало всестороннюю помощь Правительству РФ, включающую как финансовые и материальные вопросы, так и консультации в области международного права. В связи с тем, что миграционный компонент признан одним из важнейших факторов укрепления стабильности в контексте создания модели общеевропейской безопасности в XXI веке, опыт тринадцатилетнего сотрудничества Российской Федерации с Управлением Верховного Комиссара по делам беженцев является основательным базисом и важным инструментом для развития более тесного и продуктивного международного сотрудничества в области миграции и прав человека.

Литература

1. УВКБ ООН (2001) Вестник Управления Верховного Комиссара по делам беженцев в Российской Федерации и Республике Беларусь. Издание регионального представительства УВКБ ООН в РФ.
2. UNHCR (2003) Global Report 2003: Achievements and Impact. Geneva, UNHCR.
3. WHO (2000) http://www.who.org.ru/default_rus.htm.

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЕ РАБОТЫ

Migration in the New Europe: East-West Revisited (Ed. by Agata Gorny and Paolo Ruspini)

Расширение Европейского Союза в мае 2004 г. и изменение географических границ Шенгенского пространства неизбежно сказывается на миграционных потоках как внутри нового европейского пространства, так и на «новых европейских внешних границах», которые теперь непосредственно приблизились к Украине, России, Беларуси. Этот вопрос привлекает внимание и политиков, и ученых, прежде всего в самом Европейском Сообществе.

Именно ему посвящена книга «Миграция в новой Европе: пересмотр концепции “Восток-Запад”» под ред. Агаты Горны и Паоло Руспини, опубликованная нью-йоркским издательством Палгрейв Макмиллан в 2004 г. (Migration in the New Europe: East-West Revisited / Ed. by Agata Gorny and Paolo Ruspini. New York, Palgrave Macmillan, 2004).

Естественно, включение новых государств в ЕС, отличающихся от «старой Европы» по уровню социально-экономического развития, по уровню жизни населения, по степени адаптации к демократическим ценностям, ставит массу вопросов, связанных с их экономической и социальной интеграцией в «общую Европу». Один из таких вопросов – осуществление демократического принципа свободы передвижения в рамках единого европейского Шенгенского пространства. Отсюда – острота проблем, связанных с управлением миграционными процессами на национальном и наднациональном общеевропейском уровне. Точнее, суть вопроса, поставленного в рецензируемой книге, заключается в том, насколько миграционная политика в новых странах членах ЕС — Польше, Чехии, Венгрии — готова адаптироваться к общей миграционной концепции ЕС, и может ли эта общая концепция позитивно отразить то новое, что привнесло вступление новых членов.

Ведь следует иметь в виду, что помимо многообразия миграционных потоков, которое отличает восточноевропейские государства, относительно недавно открывшие свои границы, миграционная картина в западноевропейских странах также отнюдь неоднородна. Поэтому в книге соседствуют статьи, анализирующие миграционные потоки в восточноевропейских странах — Польше, Чешской Республике и Венгрии, со статьями, раскрывающими проблемы миграции и интеграции в странах «старой Европы» — Италии, Франции, Великобритании.

Кроме того, книга доказывает, что прежнее, традиционное применение термина «Восточная Европа», который определял не столько географическое понятие, сколько политическое — страны социалистического блока — безнадежно устарело. И дело не только в том, что социалистический блок перестал существовать. В западноевропейском сознании проч-

но закрепилось представление о Восточной Европе как об отсталом и менее «цивилизованном» по сравнению с Западом регионе, даже «не совсем Европе». Открывшаяся перспектива объединения ряда стран Восточной Европы с Западной в рамках единого Европейского Союза ломает стереотипы, разрушает «стену, существующую в наших сердцах», по образному выражению Президента Чехии Вацлава Гавела. Вопросы, связанные с интеграцией мигрантов, формированием либеральной модели многонациональной Европы, свободной от дискриминации по национальному признаку составляют важную часть книги, хотя авторы и признают, что универсальной модели интеграции, одинаково применимой во всех странах и во всех конкретных ситуациях, нет и быть не может.

Структурно книга состоит из четырех глав:

Глава 1: Настоящие и будущие тенденции миграции между Востоком и Западом в расширившемся Европейском Союзе

1. Модели миграции в Центральной и Восточной Европе накануне расширения ЕС (*Марек Окольски*)
2. Современные миграции из Украины и России в Чешскую Республику: сходство и различия (*Душан Дрбохлав и Ева Янска*)
3. Миграционный отток на Запад из новых стран-членов ЕС: пример Польши (*Павел Качмарчик*)

Глава 2: Борьба за признание: новые и старые меньшинства в Европе

1. Мультикультурализм и политическая интеграция в современных государствах (*Джон Рекс*)
2. Политика в области французского гражданства, этнических меньшинств и Европейская повестка дня (*Кристоф Бертосси*)
3. Возрождение этнического сознания: на примере Польши (*Кристина Иглика*)

Глава 3: Миграционная политики на различных стадиях развития: между национальным и европейским

1. Миграционная политика в Польше (*Ева Кетинска и Дариуш Стола*)
2. Когда внутренний рынок труда перестает быть этнически однородным: взаимосвязь иммиграционной политики и системы социального обеспечения в Италии (*Джузеппе Скорцино*)
3. Боснийские беженцы в Британии: проблема для местных коммун (*Линетт Келли*)

Глава 4: Расширение Европейского Союза и формирование единой иммиграционной политики

1. «Старая Европа / новая Европа»: неопределенность понятий (*Эдвард Тиракян*)
2. Россия и расширение Европейского Союза (*Владимир Ионцев и Ирина Ивахнюк*)
3. Создание единой иммиграционной политики для расширившегося Европейского Союза: гармонизация многообразия (*Агата Горны и Паоло Рустини*)

Несмотря на то, что книга сосредоточена в основном на вопросах, которые возникают внутри Европейского Союза в связи с его расширением и естественной активизацией миграционных потоков между вновь вступившими странами и «старыми» государствами ЕС, авторов также интересует вопрос о будущих миграционных тенденциях на новых внешних границах ЕС. В связи с этим оценивается миграционный потенциал в тех странах, которые становятся новыми непосредственными соседями ЕС, прежде всего России. Политика добрососедства между ЕС и его ближайшими соседями видится авторам как важная составная часть будущей единой миграционной стратегии Союза. Эта политика, нацеленная на постепенное упрощение режима передвижения людей через новые внешние границы Шенгенского пространства, позволит сохранить существующие взаимовыгодные экономические, социальные и политические связи между вновь вступившими странами и теми, кто пока остается за пределами ЕС, и не даст возникнуть новому «железному занавесу» на обновленном европейском пространстве.

И.В. Ивахнюк

Национальный Форум «Настоящее и будущее народонаселения России»

Десять лет, прошедшие после Всемирной Конференции ООН по народонаселению и развитию (Каир, 1994 г.) и принятой на ней 20-летней Программы действий, были отмечены в России проведением Национального Форума «Настоящее и будущее народонаселения России» 3–4 ноября 2004 г. в Москве¹.

В форуме приняли участие представители законодательной и исполнительной власти РФ, научного сообщества, посольств, агентств ООН и других международных организаций, неправительственных организаций и средств массовой информации. В общей сложности форум собрал 280 участников, в том числе из 15 регионов России и нескольких стран СНГ (Украины, Беларуси и Кыргызстана).

Специальная секция конференции была посвящена миграции и миграционной политике. Ведущими секции выступили М.Л. Тюркин, заместитель Директора Федеральной миграционной службы МВД России, и Л.Л. Рыбаковский, один из ведущих российских экспертов по миграции. На секции прозвучали следующие основные доклады²:

- Международная миграция в России: 10 лет после Каира (В.А. Ионцев, зав. кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ)
- Внутренняя миграция населения в России: региональные особенности и перспективы (С.В. Рязанцев, зав. отделом социальной демографии ИСПИ РАН)
- Миграционная политика и права человека (О.Д. Воробьева, зав. кафедрой социальной статистики и демографии Российского государственного социального университета).

Дискуссия, развернувшаяся на секции, затронула вопросы необходимости разработки концепции миграционной политики с учетом меняющейся миграционной ситуации, пути совершенствования миграционного законодательства и других механизмов реализации миграционной политики — с целью превращения миграционной политики в важный элемент обеспечения ее экономической и демографической безопасности и достижения устойчивого развития. В выступлениях участников конференции указывалось на недостаточную эффективность предпринимаемых правительством мер в миграционной сфере: так и ос-

¹ Двенадцатый выпуск настоящей серии «Международная миграция: Каир + 10» был специально приурочен к этой конференции и полностью посвящен анализу тенденций международной миграции в России и в мире в контексте целей, поставленных в Программе действий 1994 года.

² Полный текст всех докладов опубликован в журнале «Народонаселение», № 3, 2004.

тались нерешенными многие проблемы, связанные с вынужденными мигрантами, а государство фактически устранилось от их решения; огромный масштаб нелегальной трудовой миграции в Россию из государств бывшего СССР говорит о том, что помимо декларативных заявлений о том, что «России не обойтись без мигрантов» в сложившейся демографической ситуации, мало что делается для разработки эффективных инструментов переориентации нелегальных потоков трудовой миграции в легальные. В то же время все больше становится очевидным, что при продолжающемся бездействии Россия может потерять тот потенциал трудовых мигрантов, который существует на пространстве СНГ и пока еще сориентирован в основном на Россию: новыми центрами притяжения рабочей силы могут стать Украина и Казахстан. Россия срочно нуждается в совершенствовании системы статистического учета мигрантов, необходимы исследования их воздействия на национальный и локальные рынки труда, возможностей их интеграции в общество для принятия обоснованных решений в области миграционной политики.

В итоговом документе, принятом на форуме, отражены следующие предложения, направленные на совершенствование управления миграционными процессами:

- разработка долгосрочной стратегии в области регулирования миграционных процессов, учитывая важность миграции как фактора, частично компенсирующего огромную естественную убыль населения;
- совершенствование законодательства с целью придания миграции предсказуемого и управляемого характера;
- создание системы миграционного контроля с целью эффективного контроля трудовой миграции и предотвращения незаконной миграции;
- разработка конкретной программы оказания реальной и действенной помощи мигрантам в адаптации к новым условиям жизни и работы и интеграции в российское общество;
- совершенствование статистического учета миграционного движения населения.

И.В. Ивахнюк

Международный семинар

«Перспективы трудовой миграции в России и ее регионах: права мигрантов в контексте экономического и демографического развития»

1–2 июля 2004 г. по инициативе Совета Европы в Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов (СПбГУЭФ) был проведен международный семинар «Перспективы трудовой миграции в России и ее регионах: права мигрантов в контексте экономического и демографического развития». Со-организаторами семинара выступили Департамент по миграции Совета Европы, кафедра народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и кафедра статистики и эконометрики СПбГУЭФ.

Этот семинар явился своего рода продолжением международного семинара, проведенного в декабре 2003 г. в МГУ по теме «Экономическая миграция в России — правовая защита мигрантов» и посвященного исследованию возможности присоединения России к Европейской Конвенции о правовом статусе трудовых мигрантов и перспективы переориентирования нелегальных потоков экономической миграции в России в легальные и обеспечение таким образом основных прав мигрантов³.

В семинаре приняли участие представители и эксперты Совета Европы во главе с заместителем руководителя Департамента по миграции Совета Европы Петром Вальчаком; Федеральной миграционной службы МВД РФ; Правительства г. Санкт-Петербурга, а также ведущие специалисты российских научных организаций, занимающихся проблемами международной миграции, в том числе из регионов России (Благовещенска, Краснодара, Оренбурга, Черкесска, Ставрополя).

Работа семинара проходила в рамках трех секций:

1. Современные тенденции и проблемы международной экономической миграции в России;
2. Особенности регионов России: экономическая, демографическая, миграционная ситуация и политика местных властей;
3. Опыт европейских стран в управлении процессами трудовой миграции и перспективы сотрудничества между Россией и ЕС в развитии законных форм трудовой миграции;

Учитывая, что именно сейчас в России развернулась широкая дискуссия о путях совершенствования миграционного законодательства, о преодолении существующих противоречий между многочисленными законами, указами, постановлениями, нормами в области регулирования миграции и управления ею, было признано, что семинар состоялся очень вовремя. Он внес свой вклад в понимание того, в каком направлении может и должно пойти совершенствование деятельности государства в миграционной сфере. Прежде всего важно понять, что России необходима продуманная, долгосрочная *концепция* миграционной политики, основывающаяся на знании объективно происходящих в стране экономических и демографических процессов и ставящая во главу угла защиту индивидуальных прав человека.

Центральным моментом семинара в Санкт-Петербурге был анализ правовых аспектов трудовой миграции на примере конкретной миграционной ситуации в отдельных регионах России. В качестве примеров были выбраны регионы, где трудовая миграция играет заметную роль в экономическом, демографическом, социальном, этническом аспектах. Это регионы, отличающиеся по уровню экономического развития, по демографическому потенциалу, по уровню экономической активности иностранных работников, по показателям безработицы, а также различной региональной политикой в области привлечения иностранной рабо-

³ См. информацию об этом семинаре в выпуске 11 настоящей серии.

чей силы. Можно сказать, выбраны наиболее «проблемные» в миграционном отношении регионы:

- *Европейский юг России и Северный Кавказ*, которые, несмотря на непосредственную близость к очагам военной и политической напряженности, привлекают значительное число мигрантов, испытывают повышенную миграционную нагрузку и отличаются жесткой, подчас противоречащей федеральному законодательству, позицией региональных властей в миграционной сфере;
- *Российский Дальний Восток*, где различие демографических потенциалов с соседним Китаем становится — через миграционную составляющую — важным *политическим* фактором;
- *Оренбургская область*, занимающая пограничное положение с Казахстаном — основным «поставщиком» незаконных мигрантов в Россию;
- *Северо-западный регион России*, имеющий наиболее протяженную из всех российских регионов непосредственную границу с Европейским Союзом.

Эксперты из названных регионов были единодушны во мнении, что в условиях огромной по территории страны федеральное миграционное законодательство должно иметь «региональный разрез», т.е. учитывать особенности ситуации–экономической, демографической, миграционной — в отдельных регионах. Такой «региональный разрез» должен быть обоснован расчетом реальных возможностей регионов по приему трудовых мигрантов: скажем, расчет желательной величины импорта трудовых ресурсов должен сопровождаться и обосновываться расчетами дополнительной нагрузки на социальную инфраструктуру, связанной с прибытием мигрантов, расчетом предполагаемых возможностей их жилищного обеспечения. Только в таком случае может стоять вопрос об обеспечении основных прав мигрантов: права на достойные условия работы, на жилье, на включение в систему социальных услуг и т.д.

Эксперты Совета Европы, представляющие различные европейские страны, для которых управление процессами международной миграции является также исключительно актуальной задачей, поделились своим опытом, который — несмотря на неизбежные трудности регулирования столь сложного явления, каким является международная миграция — больше положительный, чем отрицательный. Участники семинара имели возможность услышать о том, как строится политика в отношении трудовой миграции в европейских странах–участницах Европейской Конвенции: Португалии, Нидерландах, Италии, а также в Украине, которая только в марте этого года подписала Европейскую Конвенцию о правовом статусе трудовых мигрантов.

Участники семинара, еще раз подтверждая преемственность идей Московского семинара, указали на целесообразность и необходимость следующих конкретных шагов:

– создание в России при участии Совета Европы информационно-аналитического центра для позитивной пропаганды Стратегии Совета

- Европы в области управления миграцией, Европейской Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов, разработке таких рекомендаций в области совершенствования государственной концепции миграционной политики и развития национального законодательства России, которые находились бы в соответствии с документами Совета Европы и Европейского Союза, основанных на принципах главенства Закона, демократии и в первую очередь — уважения прав человека;
- активизация – как со стороны Совета Европы, так и со стороны России – мер, направленных на развитие законных форм временной трудовой миграции в противовес масштабной незаконной миграции, поддерживаемая деятельностью неправительственных организаций, профессионально занимающихся организацией трудовой миграции как российских граждан за рубеж, так и иностранных рабочих в Россию (частные агентства по трудоустройству, международные ассоциации в области международного трудового обмена), а также неправительственных организаций, занимающихся защитой прав мигрантов;
 - разработка при участии Совета Европы систему подготовки и переподготовки специалистов в области миграции для повышения общего уровня компетентности и квалификации кадров, занятых в государственных службах, занимающихся вопросами как концептуальной разработки миграционной политики, так и практическим ее осуществлением. Формой такого обучения могут быть интенсивные краткосрочные курсы. Базовой учебной организацией может быть экономический факультет МГУ.

Доклады и выступления, которые были представлены на семинарах в Москве в декабре 2003 г. и в Санкт-Петербурге в июле 2004 г., будут опубликованы в рамках настоящей серии в виде специального выпуска.

И.В. Ивахнюк

**Международная конференция Совета Европы
«Мигранты в транзитных странах:
разделяя ответственность за регулирование и защиту»**

Совет Европы, считающий одним из наиболее приоритетных направлений своей деятельности обеспечение основных прав и свобод человека, на своих региональных конференциях традиционно заостряет внимание на наиболее острых проблемах и на положении наиболее уязвимых участников миграционных процессов — вынужденных мигрантах, незаконных трудовых мигрантах и т.д. На Международной региональной конференции Совета Европы, прошедшей 30 сентября — 1 октября 2004 г. в Стамбуле, центральной темой было выбрано положение транзитных мигрантов и защита их прав.

Пожалуй, впервые на масштабном международном форуме транзитные мигранты были выбраны в качестве отдельной, самостоятельной

категории мигрантов. Это объясняется целым рядом причин. Ужесточение въездного режима на внешних границах Европейского Союза привело к тому, что мигранты из стран Азии и Африки, перемещающиеся из своих отдаленных государств транзитом через граничащие с ЕС страны, наталкиваются на крайнюю затруднительность «последнего рывка в Европу». В результате они вынуждены находиться в транзитных странах гораздо более продолжительное время, чем они рассчитывали, а то и оставаться там на неопределенный срок, поскольку возвращение их на родину часто невозможно как по политическим, так и по экономическим причинам. Нарушая условия транзита, мигранты оказываются в нелегальном статусе, что лишает их какой-либо помощи со стороны государственных структур, превращает их в жертв произвола полиции или милиции, толкает к криминальным организациям, специализирующимся на контрабандной перевозке мигрантов, ставит под угрозу их жизнь. Многочисленны случаи гибели мигрантов, решившихся на нелегальную переправку через границу.

На конференции Совета Европы ситуация с транзитными мигрантами была детально рассмотрена на конкретном примере четырех государств, являющихся зонами массового передвижения мигрантов в сторону стран ЕС: России (на примере Москвы), Марокко (на примере Танжера), Турции (на примере Стамбула) и Туниса. Доклады Ирины Ивахнюк по России, Мохамеда Шарефа по Марокко, Жана-Франсуа Перуза по Турции и Хассана Бубакри по Тунису опубликованы, а также представлены на сайте Совета Европы.

Сравнительный анализ четырех конкретных ситуаций привел к выводу, что несмотря на существующие различия географического, экономического и культурологического порядка, во всех случаях мигранты, оказавшиеся невольными «заблокированными» в транзитных странах, представляют собой серьезную проблему, поскольку, не оставляя надежды добраться до страны назначения, они не желают интегрироваться в общество, в котором живут. Они ищут средства к существованию в теневом секторе экономики, способствуют росту коррупции и криминала.

Анализ ситуации в России доказывает, что часто мигранты из отдаленных стран Азии и Африки умышленно выбирают круговой путь через Россию, поскольку рассчитывают за время пребывания там подзаработать денег для дальнейшего пути, пользуясь обширностью теневого рынка труда и малоэффективным иммиграционным контролем. В пользу российского транзита говорит также получившая там широкое распространение международная криминальная сеть, специализирующаяся на посредничестве в нелегальной переправке людей через границу.

По мнению экспертов Совета Европы, положение мигрантов в странах транзита может рассматриваться как вызов международному сообществу. Только совместными усилиями стран назначения, транзита и происхождения мигрантов можно обеспечить сокращение масштабов незаконной миграции, которая, собственно, и является наиболее острой

проблемой в контексте транзитной миграции. Координирующим органом для решения этой задачи может стать Европейское миграционное агентство, настойчивые разговоры о необходимости создания которого ведутся последнее время в Совете Европы.

В конференции приняли участие представители как стран назначения мигрантов, так и стран транзита и стран происхождения — Китая, Вьетнама, Бангладеш, Пакистана, Сенегала и др. В целом конференция собрала представителей 42 стран Европы и Азии, а также международных организаций — МОМ, МОТ, ОБСЕ, УВКБ ООН, ЮНЕСКО, Парламентской Ассамблеи Совета Европы и неправительственных организаций.

Эксперты и участники пришли к выводу, что разработанная Советом Европы стратегия управления миграцией может стать хорошей основой для постоянного диалога между странами происхождения, странами назначения и странами транзита в целях обеспечения прав мигрантов и противодействия незаконной миграции. Основанная на четырех основных принципах — организованность, защита, интеграция и сотрудничество, — стратегия управления миграцией представляет собой реальный инструмент совместного управления процессами международной миграции. Для того, чтобы этот инструмент был запущен, заинтересованным странам следует приложить усилия для разработки комплексной миграционной политики, скоординированной как внутри самих стран, так и на международном уровне, и подключить к эффективному решению проблем, связанных с обеспечением прав мигрантов, широкий спектр неправительственных организаций.

И.В. Ивахнюк

Международный семинар Европейской Комиссии «Исследование и отслеживание миграции через внешние границы ЕС»

Научно-исследовательский центр Европейской Комиссии, традиционно занимающийся исследованиями в области технических и естественных наук, обратился к проблеме международной миграции. Причиной для этого стало, скорее всего, расширение ЕС на восток и соответствующий перенос внешних границ Евросоюза на те рубежи, которые считаются менее эффективно укрепленными для противостояния попыткам нелегального пересечения границы. Соответственно, начался поиск технических средств противодействия нелегальной миграции через эти границы.

23–24 ноября 2004 г. в Исследовательском центре, расположенном в северо-итальянском городке Испра в предгорьях Альп, состоялся международный семинар «Исследование и отслеживание миграции через внешние границы ЕС» (“Understanding and Monitoring Migration Through Europe’s External Borders”).

Конечной целью семинара было исследование возможностей применения современной техники (аэросъемки, спутникового слежения и т.п.) для мониторинга нелегальной миграции через «новые» внешние границы ЕС с Россией, Украиной, Беларусью, Румынией. Надо отдать должное организаторам семинара, однако, которые подошли к проблеме широко, начав с анализа сложившейся миграционной ситуации в регионе, факторов, влияющих на формирование миграционных потоков, «транзитной емкости» новых непосредственных соседей ЕС, и перспектив развития миграции в европейские страны назначения, в том числе нелегальной. Эксперты, представляющие европейское научное сообщество и международные организации, высказали свою точку зрения на современные причины и последствия миграции в Европу и формирование нового европейского миграционного пространства в связи с расширением ЕС. Особое внимание было уделено миграционному потенциалу стран, оставшихся вне границ расширившейся Европы, в первую очередь, России и Украины.

Столь широкий подход позволил оценить перспективы разработки и практического осуществления единой миграционной политики в рамках ЕС. С этой целью усилиями Совета Европейского Союза в Брюсселе создается Европейское агентство управления миграцией и сотрудничества в этой области.

Однако на пути разработки единой миграционной политики есть ряд препятствий. Одно из них — отсутствие достоверной статистической картины. Экспертами указывалось, что до сих пор в европейских странах нет единого подхода к регистрации и учету мигрантов: в одних странах миграционная статистика основывается на регистрации *потоков* мигрантов, в других — на *численности* находящихся в стране иностранцев.

Вообще состояние миграционной статистики, ее полнота, достоверность и сопоставимость по странам были важной темой, затрагивавшейся многими участниками семинара. Выяснилось, что фактически в Европе нет четкого представления об общем количестве мигрантов. По данным Рональда Скелдона, профессора Сассекского Университета (Великобритания), число международных мигрантов в Европе в 2004 г. составило 36-39 млн. чел. Однако поскольку это число включает лиц, переезжающих из одной европейской страны в другую (которые являются *международными* мигрантами, но в то же время *внутренними* мигрантами для ЕС), оно не дает представления о численности мигрантов из вне Европы, которые являются объектом особого регулирования как *внешние* мигранты. Кроме того, еще в 2001 г. считалось, что число мигрантов в Европе составляет 20 млн. чел. Откуда же такой прирост? Неужели к фактическому удвоению числа мигрантов привело вступление в ЕС 10 новых стран-членов?

Работа семинара проходила в рамках трех секций:

1. Выталкивающие и притягивающие факторы миграции в Европу.
2. Политика управления миграцией ЕС.

3. Мониторинг миграционных потоков через внешние границы ЕС.

Отрадно, что несмотря на очевидный «технический уклон» завершающей секции, где наглядно демонстрировались возможности технических средств слежения за ситуацией на границах, общий вывод семинара заключался в том, что борьба с нелегальной миграцией должна идти по пути сочетания различных инструментов, приоритетным из которых является создание условий, противодействующих формированию потоков нелегальных мигрантов, а именно: регулирование рынка труда в принимающих странах, применение штрафных санкций к работодателям, использующим труд нелегальных мигрантов и т.п.

И.В. Ивахнюк

Научно-практическая конференция «Проблемы регулирования миграционных процессов в современной России»

По идее организаторов, состоявшаяся 17 декабря 2004 г. в Академии управления МВД РФ межвузовская научно-практическая конференция «Проблемы регулирования миграционных процессов в современной России» должна стать первой в ряду регулярно проводимых конференций, целью которых является поиск путей совершенствования российской миграционной политики. Обмен мнениями между представителями научного сообщества, изучающими проблемы миграции, сотрудниками органов внутренних, занимающимися практической реализацией миграционной политики, и неправительственными организациями дает основания для эффективного диалога, который в конечном счете может привести к выработке разумной, долгосрочной концепции миграционной политики и механизмов ее осуществления.

Именно с назревшей необходимостью разработки государственной концепции миграционной политики России начал свое выступление заместитель руководителя ФМС М.Л. Тюркин. В отсутствие такой концепции он усматривает основную причину сегодняшней низкой эффективности управления миграционными процессами. Также очевидна потребность в едином координирующем органе по миграционной политике, который бы занимался мониторингом миграционной ситуации, ее анализом и разработкой соответствующих предложений по совершенствованию миграционного законодательства.

Доклады и выступления участников конференции дали в общей сложности целостную картину миграционных процессов в России в контексте ее демографического и экономического развития. Эксперты сошлись во мнении, что Россия заинтересована в мигрантах, как переезжающих с целью постоянного местожительства, так и временных трудовых мигрантах, с помощью которых страна может преодолеть неизбежный дефицит трудовых ресурсов вследствие естественной убыли населения. Наиболее острой проблемой, по общему мнению, является

масштабная незаконная миграция из государств бывшего СССР, однако, именно она со всей очевидностью демонстрирует потенциал трудовой миграции в регионе, который при разумном подходе к делу мог бы стать важным фактором экономического развития России.

Участники конференции были ознакомлены с результатами экспертного опроса «Ключевые проблемы в области миграционной политики Российской Федерации и пути их решения», проведенного в середине 2004 г. Федеральной миграционной службой совместно с Центром стратегических исследований Приволжского федерального округа. Эксперт Центра О.Д. Выхованец подвела итоги опроса и рассказала о перспективах институционализации выводов исследования для применения в стратегии совершенствования управления миграционными процессами. С полными результатами опроса можно ознакомиться на интернет-сайте www.immigration.arhipelag.ru.

Предполагается публикация сборника научных статей, представляющих собой развернутые версии докладов, представленных на конференции в АУ МВД России.

И.А. Алешковский

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Иван Алешковский — студент магистратуры экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (*Москва, Россия*)

Кайрат Калиев — аспирант Университета МГИМО (*Москва, Россия*)

Дмитрий Куделка — аспирант Белорусского государственного научно-исследовательского института статистики (*Минск, Беларусь*)

Роман Маньшин — ассистент кафедры мировой экономики и внешней экономической деятельности Ставропольского государственного университета (*Ставрополь, Россия*)

Андрей Петрюков — аспирант отдела социальной демографии Института социально-политических исследований РАН (*Москва, Россия*)

Марина Ткаченко — аспирантка Ставропольского государственного университета (*Ставрополь, Россия*)

Михаил Трухин — к.э.н., стажер Университета Васэда (*Россия, Япония*)

Милана Урсаки — студентка финансово-экономического факультета Российского нового университета (*Москва, Россия*)

Эрик Шовгарян — аспирант отдела социальной демографии Института социально-политических исследований РАН (*Москва, Россия*)

Олеся Щербакова — студентка Института управления миграционными процессами Государственного университета управления (*Москва, Россия*)

NOTES ON THE AUTHORS

Ivan Aleshkovski — Master program on Demography student, Faculty of Economics, Moscow State ‘Lomonosov’ University (*Moscow, Russia*)

Kayrat Kaliev — Post-graduate student of the MGIMO University (*Moscow, Russia*)

Dmitry Kudelka — Post-graduate student of the Belorussian National Research Institute of Statistics (*Minsk, Belarus*)

Roman Manshin — Assistant at the Department of world economy and international economic activities of the Stavropol State University (*Stavropol’, Russia*)

Andrey Petryukov — Post-graduate student at the Social Demography Department of the Institute for Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences (*Moscow, Russia*)

Marina Tkachenko — Post-graduate student of the Stavropol State University (*Stavropol’, Russia*)

Mikhail Troukhin — Ph.D. in Population Economics, trainee researcher at the Waseda University (*Japan, Russia*)

Milana Ursaki — student of the Faculty of Finance and Economics of the New Russian University (*Moscow, Russia*)

Erik Shovgarian — Post-graduate student at the Social Demography Department of the Institute for Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences (*Moscow, Russia*)

Olesya Scherbakova — student of the Institute for Migration Management Of the State University for Management (*Moscow, Russia*)

ИНФОРМАЦИЯ О СЕРИИ

Научная серия «**Международная миграция населения: Россия и современный мир**» была основана в 1998 г. на кафедре народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Идея создания серии была связана с резко возросшим масштабом и значением международной миграции в современной России, активизацией теоретических и прикладных исследований российских демографов и экономистов в этой области, в то время как в стране не существовало ни одного периодического издания по международной миграции. Главный редактор серии — В.А. Ионцев, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ. Ответственный секретарь — заместитель заведующего кафедрой народонаселения, доцент, к.э.н. И.В. Ивахнюк.

Выпуски серии выходят два раза в год; они представляют собой как сборники статей, так и индивидуальные монографии. Фактически на страницах серии происходит активный обмен мнениями российских и зарубежных ученых по различным теоретическим и прикладным аспектам участия России в международной миграции населения, его причин и последствий.

Первый выпуск (1998 г.) был составлен преимущественно на основе докладов, представленных российскими учеными на Генеральной Конференции IUSSP в Пекине, Китай, в октябре 1997 г. (Подробная информация о Конференции представлена в данном выпуске.) Это статья *В.А. Ионцева и А.Н. Каменского — Россия и международная миграция населения*, раскрывающая проблемы, связанные с участием России в мировых миграционных процессах на новом этапе своего развития. Статья *А. Островского — Миграция рабочей силы из Китая на российский Дальний Восток: возможности иммиграции сегодня и в будущем*, касается превращения трудовой миграции в постоянную иммиграцию в конкретном российском регионе.

Другие статьи первого выпуска посвящены исключительно актуальному для России аспекту международной миграции — «утечке умов»: *И.Г. Ушкалов — Интеллектуальная эмиграция из России: факторы, масштабы, последствия, возможности регулирования*; *И.А. Малаха — «Утечка умов» в странах Центральной и Восточной Европы: состояние, политика регулирования*. Кроме того, первый выпуск серии включает рецензию на знаменитую книгу Джулиана Саймона «Экономические последствия иммиграции». Рецензии на заметные публикации российских и иностранных специалистов по международной миграции являются обязательным разделом каждого из выпусков серии.

Второй выпуск (1999 г.) представлен широким диапазоном тем, связанных с международной миграцией населения в России и в мире: *В.А. Ионцев, А.Г. Магомедова — «Внешняя» миграция между Россией и*

странами ближнего зарубежья (*Исторический обзор*); И.В. Ивахнюк — *Опыт государственного регулирования международной трудовой миграции (на примере Турции)*; А.Н. Каменский — *Экспорт рабочей силы и влияние переводов трудящихся мигрантов на платежные балансы стран выезда*; И.Г. Ушкалов — *Эмиграция и иммиграция: российский феномен*. Помимо статей российских ученых, в сборник включена работа профессора Янеша Малачича (Университет Любляны, Словения) — *Ситуация на рынке труда и в сфере международной миграции в центрально-европейских странах с переходной экономикой*. Начиная с этого выпуска, приглашение зарубежных коллег, работы которых нечасто можно прочесть на русском языке, стало традицией серии: каждый выпуск серии включает, по крайней мере, одну статью иностранного ученого, специализирующегося по проблемам международной миграции.

Третий выпуск (1999 г.) представлен монографией В.А. Ионцева — *Международная миграция населения: теория и история изучения*. В книге рассмотрены современные теоретические направления в объяснении международной миграции населения, дана классификация основных научных подходов в ее изучении. Работа содержит подробный анализ участия России в международных миграционных потоках, начиная с XVIII века до современного этапа развития, а также прогноз развития миграционной ситуации в стране и регионе. Монография дополнена кратким терминологическим словарем по миграции. Заслуживает внимания также обширная библиография, включающая более 1200 названий работ российских и зарубежных авторов по миграционной тематике.

Четвертый выпуск (2000 г.) включает статьи российских и зарубежных ученых, отображающих как современные глобальные тенденции в международной миграции населения, так и специфику миграционных потоков в Россию и из нее. Статья профессора Семы Эрдер (Университет Мармара, Турция) — *Новые тенденции международной миграции и опыт Турции* представляет точку зрения автора на миграционную картину в современной Европе и меняющееся место в ней Турции. Появление нового миграционного пространства в Восточной Европе привело к появлению качественно новых миграционных потоков в регионе. Это стало объектом двух других статей выпуска: И.В. Ивахнюк — *Взаимодействие России и Турции в области международной трудовой миграции*; Е.С. Красинец, Е.В. Тюрюканова — *Миграция Россия — Италия как модель этнонейтральной экономической миграции*. Этнический аспект международной миграции представлен в статье израильского демографа Марка Тольца (Иерусалимский Университет) — *Миграция российских евреев в 90-е гг.*

Среди рецензий, помещенных в четвертом выпуске, одна заслуживает особого внимания. Это последняя книга И.Г. Ушкалова и И.А. Малахи — *«Утечка умов»: масштаб, причины, последствия*. Это не просто хорошая книга, но последняя прижизненная публикация Игоря Георгиевича Ушкалова, безвременно ушедшего из жизни в ноябре 1999 г. Он,

безусловно, был одним из лучших специалистов по международной интеллектуальной миграции.

Пятый выпуск (2000 г.) объединен одной общей темой — влияние международной миграции населения на демографическое развитие. Ситуация в трех бывших республиках СССР — России, Украине и Армении — анализируется в статьях демографов из соответствующих стран: *В.А. Ионцев — Международная миграция населения и демографическое развитие России; А.У. Хомра — Международная миграция и демографическое развитие Украины; Р.С. Еганян — Демографические реалии и перспективы Республики Армения на пороге XXI века.* Показательно сравнение опыта этих трех стран, в которых международная миграция играет прямо противоположную роль на протяжении последнего десятилетия. Статья *М.Б. Денисенко — Замещающая миграция* представляет собой анализ Отчета по Научному проекту ООН по замещающей миграции, участником которого был автор. В статье делается попытка дать ответ на вопрос, может ли замещающая миграция решить проблему старения и сокращения населения в развитых странах. Статья профессора Лувэнского католического университета (Бельгия) *Мишеля Пулэна — Источники данных для измерения международной миграции в странах Центральной Европы* является серьезным вкладом в разработку единой методологии исследований международной миграции населения.

Шестой выпуск (2001 г.) полностью посвящен вынужденной миграции населения и приурочен к 50-летию юбилею деятельности Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и принятия Конвенции 1951 г., касающейся статуса беженцев. Региональное представительство УВКБ ООН в РФ поддержало издание этого выпуска, и обзорная информация о его деятельности в России за последние пять лет представлена на страницах книги. Естественно, все статьи шестого выпуска посвящены вынужденной миграции населения: *В.И. Мукомель — Вынужденная миграция в контексте миграционных процессов и миграционной политики стран СНГ: этапы развития; Марек Окольски (Польша) — Миграционное давление на Европу; С.В. Рязанцев — Вынужденная миграция в Европе: современные тенденции и проблемы управления; Филипп Ваннер (Швейцария) — Ищущие убежища в Швейцарии: социально-демографические характеристики; М.Н. Куница — Вынужденная миграция населения в региональном развитии: особенности и проблемы в Брянской области; С.А. Ганнушкина — Право и политика России в области миграции; Я. Нисанов — Тоталитарные традиции и свободное предпринимательство в России: коллизии права, вынуждающие мигрировать.*

Седьмой выпуск (2002 г.) несколько нарушил хронологию серии, поскольку приурочен к юбилею Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в структуру которого входит кафедра народонаселения. Он представляет собой аннотированную библиографию трудов по миграции сотрудников

Центра за все годы его существования и называется *Миграция населения: 35 лет исследований в Центре по изучению проблем народонаселения (1967–2002 гг.)* (Составитель — *И.В. Ивахнюк*). Библиография дает представление о масштабе и традициях миграционных исследований, создавших хорошую теоретическую основу для формирования современного подхода к изучению нынешнего, качественно нового этапа в миграционной истории России

Восьмой выпуск (2001 г.) посвящен вопросам статистики и учета международной миграции населения, имеющих своеобразные национальные особенности и значительные разночтения, что зачастую затрудняет глубокий сравнительный анализ мировых миграционных потоков. Статья *О.С. Чудиновских* — *Состояние и перспективы текущего учета миграции в России* анализирует недостатки существующей в настоящее время в России системы первичной регистрации мигрантов, которые выступают препятствием для получения достоверных статистических данных по миграции и научного исследования миграционных процессов в стране. Статья *М.Б. Денисенко* — *Эмиграция из России по данным зарубежной статистики* представляет национальную иммиграционную статистику иностранных государств как альтернативный, более точный источник оценки эмиграционных потоков из России. Небольшая статья *Жоржа Таиноса* — *Международная миграция населения как фактор экономического развития* содержит некоторые ценные методологические замечания и ориентиры, весьма актуальные для нынешней миграционной ситуации в России и других государствах бывшего СССР. Статья *А.Е. Слуки* — *Международная миграция населения и демографические проблемы Западной Европы* продолжает важную для нас тему — о роли международной миграции в демографическом развитии, — заявленную в третьем и пятом выпусках.

Девятый выпуск (2002 г.) также имеет единую тему, исключительно актуальную и для России, и для многих других стран мира, — нелегальная, незаконная миграция. Анализ незаконной миграции представлен в широком географическом и тематическом разрезе. В ряде статей рассмотрена ситуация с незаконной миграцией в России: *Г.С. Витковская* — *Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия*; *Е.С. Красинец* — *Незаконная иммиграция и латентная занятость в приграничных территориях Российской Федерации*; *Т.И. Куценко* — *Нелегальная миграция и незаконная занятость иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ*. Другие статьи посвящены анализу аналогичных проблем в других странах СНГ: *Е.Ю. Садовская* — *Предупреждение незаконной миграции в Республике Казахстан*; *Л.П. Шахотько (Беларусь)* — *Нелегальная миграция: факторы роста и пути решения*. Специфика геополитического положения государств бывшего СССР и относительная «прозрачность» границ между нами привела к формированию особого евро-азиатского миграционного пространства, используемого как транзитный коридор для пере-

правки нелегальных мигрантов из Азии в Европу. Авторы указывают на неразрывность проблем нелегальной миграции и незаконной занятости и на значимость мер государственного контроля за незаконным использованием иностранной рабочей силы в контексте борьбы с незаконной международной миграцией.

Десятый, юбилейный выпуск (2002 г.) составлен из статей признанных специалистов в области международной миграции из разных стран мира. В них представлены как теоретические аспекты изучения миграции населения, так и анализ тенденций развития миграционной ситуации в отдельных странах и регионах. В статье *Дугласа Массея* (США) *Синтетическая теория международной миграции* делается попытка сформулировать универсальную, обобщающую теорию миграции на основе существующих концепций. *Дирк ван де Каа* (Нидерланды) в статье *О международной миграции и концепции второго демографического перехода* убедительно доказывает важность включения миграции населения в анализ демографического развития, делая значительный теоретический шаг в понимании классической теории демографического перехода. По-разному, но одинаково интересно предлагают взглянуть на проблемы миграции высококвалифицированных кадров в современном мире *Реджинальд Эпплеярд* (Австралия) — *Миграция квалифицированных кадров в глобализированном мире* и *Ирина Малаха* (Россия) — *К вопросу об «утечке умов» в России во второй половине 1990-х гг.* Новый теоретический подход к пониманию современных тенденций международных миграционных потоков предлагает *Мэри Критц* (США) в статье *Международная миграция: развитые страны как «экспортеры» населения*. Особого интереса заслуживает статья *Марека Окольского* (Польша) — *Наступающие цивилизации, уходящие цивилизации на закате XX века. Взгляд с точки зрения демографии*, где автор показывает роль демографических процессов и, прежде всего, миграции в смене человеческих цивилизаций, в частности, в грядущей смене европейской цивилизации (при условии сохранения современных демографических тенденций в Европе) азиатской цивилизацией, что, по существу, уже происходит в результате китайской иммиграции. Статья *Вили Гельбраса* (Россия) *Китайская миграция и китайские землячества в России* удачно развивает и конкретизирует эту тему. Изменения в миграционных тенденциях в странах восточноевропейского региона и бывшего СССР находятся в центре внимания целого ряда статей: *Янеш Малачич* (Словения) *Тенденции международной миграции в Центральной и Восточной Европе в конце 1990-х гг. и начале XXI века*; *Марк Тольц* (Израиль) — *Статистический анализ алии и эмиграции евреев из России*; *Андрей Каменский* (Россия) — *Современное участие России в международной трудовой миграции*; *Владимир Ионцев, Ирина Ивахнюк* (Россия) — *Россия в мировых миграционных потоках: особенности и тенденции последнего десятилетия (1992–2001 гг.)*.

Одиннадцатый выпуск (2003 г.) озаглавлен «Миграция и национальная безопасность», что отражает активизировавшуюся в российском

обществе, в научных и правительственных кругах, а также в средствах массовой информации полемику относительно именно тех аспектов международной миграции, которые имеют непосредственное отношение к вопросам обеспечения национальной безопасности. Статья *Л. Рыбаковского* — *Демографическая безопасность: геополитические аспекты и миграция*, — оценивает роль международной миграции и целенаправленной миграционной политики в преодолении демографического кризиса в России, который сам по себе представляет угрозу национальной безопасности и суверенитету России. Этой же теме, но с точки зрения иностранных исследователей, посвящена статья *Грэма Херда и Росарио Пуглиси* (Великобритания) — *Национальная безопасность и миграционная политика времен В.Путина: взгляд извне*. Анализ роли миграции в противодействии депопуляционным тенденциям актуален как для России (статья *Д. Эдиева* — *Международная миграция как фактор преодоления депопуляции России*), так и для Украины (статья *А. Хомры* — *Миграция населения Украины в 1989–2001 гг.: вклад в изменение численности и этнической структуры населения*). Статья *И. Ивахнюк и Р. Даурова* — *Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски*, — обращает внимание на «многослойность» проблемы, выделяя политический, экономический, криминальный, социальный аспекты. В контексте угроз экономической и этнокультурной безопасности написана статья *С. Соболевой и О. Чудаевой* — *Иностранные мигранты на российском рынке труда*, основанная на результатах обследования миграции в восточных регионах России.

Двенадцатый выпуск (2004 г.) посвящен 10-летию Всемирной конференции ООН по народонаселению и развитию в Каире и предварительным итогам осуществления принятой там 20-летней Программы действий в той ее части, которая касается международной миграции. Выпуск специально приурочен к Всероссийскому Национальному Форуму «Настоящее и будущее народонаселения России». Статья *Владимира. Ионцева и Андрея Каменского* (Россия) — *Международная миграция населения в России: уроки Каира* основывается не только на анализе Программы действий Каирской конференции, но и на личных впечатлениях авторов, принимавших участие в работе этой конференции. Статья *Дэвида Коулмана* (Великобритания) — *Европа на перекрестке дорог: должны ли население Европы и ее рабочая сила зависеть от новой иммиграции?* не только подвергает критике возможность достижения отдельных целей, поставленных на Каирской конференции в области миграции, но и затрагивает важную проблему долгосрочных последствий (не всегда положительных) массовой миграции в развитые страны Европы. Статья *Ирины Прибытковой* (Украина) — *Современные миграционные исследования: в поисках новых теорий и концепций* представляет собой попытку обобщить некоторые теоретические положения и методологические принципы изучения миграции, в том числе на пути междисциплинарных исследований. В статье *Сергея Рязанцева* (Россия)

— *Вынужденная миграция в России: 10 лет после Каира* рассматривается наиболее актуальная для России в 1990-е гг. форма миграции. Статьи Людмилы Пократовой (Россия) — *Международная миграция населения на Дальнем Востоке России: трансформация потоков и основные тенденции* и Светланы Грибовой (Россия) — *Миграция как элемент механизма интеграции восточных регионов России с экономикой КНР* — касаются актуальных для России вопросов взаимовыгодных отношений с Китаем в области привлечения китайских мигрантов. Статья Елены Тюрюкановой (Россия) — *Трудовая миграция из стран СНГ и новые практики эксплуатации труда*, — основанная на конкретных исследованиях, затрагивает очень болезненную тему прав трудящихся-мигрантов, которая занимает заметное положение в Программе действий Каирской конференции.

Более подробную информацию о научной серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир», о тематике планируемых выпусков, об условиях участия в выпусках серии, а также об их приобретении можно узнать по адресу:

Москва, 119992, Ленинские горы, ГСП-2, Экономический факультет МГУ, кафедра народонаселения, к. 442 и 458.

Тел: (7 095) 939 29 28. Факс: (7 095) 939 08 77.

E-mail: iontsev@econ.msu.ru, ivakhniouk@econ.msu.ru.

Учитывая, что выпуски серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир» выходят небольшими тиражами и редакция не может удовлетворить спрос всех желающих в их приобретении, выпуски серии размещаются на сайте кафедры народонаселения www.demostudy.ru и доступны для ознакомления.

INFORMATION FOR FOREIGN READERS AND CONTRIBUTORS

The book series “International Migration of Population: Russia and the Contemporary World” was founded in 1998 in view of the fact that there was not a single scientific periodical in Russia dealing with international migration of population. Due to this reason the Department of Population at the Faculty of Economics of the Moscow State ‘Lomonosov’ University made a decision to establish a book series aiming to raise both theoretical and applied aspects of contemporary trends of international migration of population as well as its determinants and consequences. The Editor-in-Chief is Professor Vladimir Iontsev, the Head of the Department of Population at the Faculty of Economics. The Executive Secretary of the series is Irina Ivakhniouk, Deputy Head and Senior Researcher at the Department of Population.

The volumes of the series are published biannually. They can be either edited volumes or monographs. The series is in fact an active discussion on various dimensions of international migration in the world and in Russia in particular.

The **first volume** (1998) mainly consists of the papers of Russian scholars presented at the IUSSP General Population Conference at Beijing, China in October 1997. (Detailed information about the Conference is also presented.) These are the articles by Vladimir Iontsev and Andrey Kamensky «*Russia and the International Migration of Population*» dealing with the entrance of Russia into the international community by means of migration and the allied problems — both for Russia and the world; and the article by Andrey Ostrovsky «*Labor Migration from China to Russia’s Far East: Possibilities of Immigration Today and in Future*» concerning the turn of labor migration into permanent immigration at the certain region.

The other articles of the first volume are devoted to a very topical for Russia aspect of international migration — “brain drain”: Igor Ushkalov — «*Intellectual Emigration from Russia: the Factors, Scale, Consequences, Ways of Regulation*», Irina Malakha — «*“Brain Drain” in the Central and Eastern Europe*». Besides, the issue included the digest of the well-known book by Julian L. Simon — «*Economic Consequences of Immigration*» (N.Y.: Blackwell, 1989). Reviews of noticeable publications of Russian and foreign specialists on international migration is an integral part of every issue of the series. Another important section of every volume is “Young Scholars’ Viewpoints”, where students and post-graduate students from the MSU and other universities are granted an opportunity to publish the results of their research in international migration.

The **second volume** (1999) included articles on a broad variety of themes related to international migration in Russia and in the world: Vladimir Iontsev, Aminat Magomedova — «*Migration between Russia and other Former Soviet states (Historical Review)*»; Irina Ivakhniouk — «*The Experience of State Regulation of Labor Force Emigration (Case of Turkey)*»; Andrey Kamensky — «*Labor Force Export and the Impact of Migrant Workers’ Remittances on Balance of Payment of a Sending Country*»; Igor Ushkalov —

«*Emigration and Immigration: Russian Phenomenon*». Apart from the Russian scientists' articles the volume also includes contribution of Prof. Janez Malačič, (the University of Ljubljana, Slovenia) — «*Labor Market and International Migration Situation in Central European Transitional Economies*». Starting from the second volume it has become a good tradition of the series to invite foreign colleagues to contribute because their papers can be hardly available in Russian.

The **third volume** (1999) presents the monograph of Vladimir Iontsev «*International Migration of Population: Theory and History of Studying*» dealing with the classification of main scientific approaches for the studying of migration. The analysis of principal concepts in the field of international migration that exist presently both in Russia and the world demographic science are presented. There is also a detailed analysis of international migration affecting Russia since the eighteenth century up to the present day, as well as a projection of possible future migration trends. The work includes a glossary of terms used in Russian-language demographic studies on migration. It is worth mentioning that this monograph contains a numerous bibliography of publications on international migration of population (1200 titles).

The **forth volume** (2000) presents a number of articles depicting both global trends in international migration of population and specific migration flows to and from Russia. The article by Prof. Sema Erder (The Marmara University, Turkey) «*New Trends in International Migration and the Case of Turkey*» presents the author's view on migration picture of contemporary Europe and the changing place of Turkey within this picture. The appearance of new migration space in the Eastern Europe has encouraged new migration flows in the region. That is the subject of two other articles — by Irina Ivakhniouk — «*International Labor Migration between Russia and Turkey*» and by Evgeny Krasinets and Elena Tiuriukanova — «*From-Russia-to-Italy Migration as a Model of Ethnically Neutral Economic Migration*». Ethnic aspect of international migration is presented by the article of Israeli demographer Mark Tolts (the Hebrew University of Jerusalem) — «*Migration of Russian Jews in the 1990's*».

Among the book reviews presented in the forth volume one is worth to be stressed. That is the digest of the last publication of Igor Ushkalov — «*“Brain Drain”: Scale, Reasons, Consequences*» (Moscow, 1999) which has gained special emphasis because of the untimely decease of the author in November 1999. Igor Ushkalov was undoubtedly among the best specialists on international intellectual migration.

The **fifth volume** (2000) has one common theme that penetrates all the articles — the impact of international migration on demographic development. The situation in three former Soviet Union states — Russia, Ukraine and Armenia — is presented in the articles of scholars from the corresponding countries: Vladimir Iontsev — «*International Migration of Population and Demographic Development in Russia*»; Alexander Khomra — «*International Migration and Demographic Development of Ukraine*»; Ruben Yeganian —

«*Demographic Realities and Perspectives of Armenia on the Eve of the 21st century*». The article by Mikhail Denissenko — «*Replacement Migration*» is analyzing the Report of the UN Scientific Project on Replacement Migration, in which the author had taken part. The article is trying to answer the question if the replacement migration could be a solution to declining and ageing populations. Besides, the paper by Michel Poulain, professor of the Louvain Catholic University (Belgium) — «*The Comparison of the Sources of Measurement of International Migration in the Central European Countries*» — can be evaluated as a contribution for promoting some common methodology in international migration studies.

The **sixth volume** (2001) is fully devoted to forced migration taking this chance to celebrate the 50th anniversary of the activities of the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). The Regional Office of UNHCR in Moscow has supported this publication. Naturally, all the articles of the sixth volume deal with forced migration: Vladimir Mukomel — «*Forced Migration in the Context of Migration Processes and Migration Policy in the CIS: Stages of Development*»; Marek Okolski (Poland) — «*Migration Pressures on Europe*»; Sergei Ryazantsev — «*Forced Migration in Europe: Current Tendencies and Problems of Regulation*»; Philippe Wanner (Switzerland) — «*Asylum-Seekers in Switzerland: Principal Socio-Demographic Aspects*»; Marina Kunitsa — «*Forced Migration of Population in Regional Development: Specific Problems in the Bryansk Region, Russia*»; Svetlana Gannushkina — «*Russia's Migration Legislation and Policy*»; Yakhya Nisanov — «*Totalitarian Traditions and Business in Russia: Law's Clashes Force to Migrate*».

The **seventh volume** (2002) is breaking up the chronology of the series due to the fact that it is timed to coincide with the jubilee of the Center for Population Studies at the Faculty of Economics of the Moscow State 'Lomonosov' University which includes the Department of Population as well. This volume is different from the others as it is presented by the annotated bibliography of publications on migration at the Center. It is titled *Migration of Population: 35 years of Research at the Center for Population Studies of the Moscow State 'Lomonosov' University (1967–2002)*. (The author — Irina Ivakhniouk). This bibliography represents the scale and traditions of migration studies which have formed the theoretical background for developing the modern approach to investigation of the contemporary stage of Russia's migration history.

The **eighth volume** (2001) deals with the problems of international migration statistics and registration, which have national peculiarities in every country, and this fact seriously impedes the comparative analysis of the world migration flows. The article by Olga Tchoudinovskikh «*Present State and Perspectives of Current Migration Registration in Russia*» analyzes the shortages of the Russian system of migrants' primary registration that perform as an obstacle for reliable migration estimates and studies. The article by Mikhail Denissenko «*Emigration from Russia According to Foreign States*

Statistical Data» represents foreign states immigration statistics as an alternative, more exact source of estimation of emigration flows from Russia. A short contribution of George Tapinos «*International Migration of Population and the Factor of Economic Development*» contains valuable comments, very topical for contemporary migration situation in Russia and other former Soviet states. The article by Alexander Slouka «*International Migration of Population and Demographic Development of the Western Europe*» continues the theme which is meaningful for the editors — about the role of international migration in demographic development — started in the third and the fifth volumes.

The theme of the **ninth volume** (2002) is highly topical for Russia and the neighboring countries as well as for many other regions of the world — illegal immigration. The contributors to the volume are researchers and practical workers from Russia and other former Soviet Union states: Galina Vitkovskaya — «*Irregular Migration in Russia: Situation and Policy of Counteraction*»; Eugeny Krasinets — «*Irregular Migration and Latent Employment in the Border Territories of the Russian Federation*»; Elena Sadvovskaya — «*Prevention of Irregular Migration in Kazakhstan*»; Lyudmila Shakhotko — «*Illegal Migration: Factors of Growth and Methods of Solution*»; Tatyana Kutsenko — «*Illegal Migration and Irregular Employment of Foreign Citizens and Apatriots in the Russian Federation*». Geopolitical position of the former USSR states and transparent borders between them have turned this vast territory into the corridor for transit migrants from Asia heading to Europe. All the authors stress on indissoluble relation between illegal immigration and irregular employment and on the importance of government control over illegal hiring of foreign labor force in the context of struggle against irregular international migration.

The **tenth, jubilee volume** (2002) is a collection of articles by distinguished experts in international migration from many countries. The papers deal both with theoretical issues of migration studies and migration overviews for certain countries and regions. The article of Douglas Massey (USA) «*A Synthetic Theory of International Migration*» is in fact an attempt to summarize existing migration concepts into a universal, general theory. Dirk van de Kaa (the Netherlands) in the article «*On International Migration and the second Demographic Transition*» emphasizes the role of migration in the analysis of demographic development and makes a serious theoretical step towards better understanding of the classical demographic transition theory. Different, but equally interesting views on contemporary skilled migration are presented in the papers of Reginald Appleyard (Australia) — «*Skilled Migration in the Globalized World*» and Irina Malakha (Russia) — «*On “brain drain” in Russia during the second half of the 1990’s*». A new theoretical approach to understanding of the latest trends in international migration flows is presented by Mary Kritz (USA) in the paper «*International Migration to Multiple Destinations*» where she argues that not only developing countries but also developed ones are to be considered as both labor force importers and exporters. The con-

tribution of *Marek Okolski* (Poland) — «*The Incoming Civilisations, the Outgoing Civilisations on the Turn of the 20th Century. Reflection from the Perspective of Demography*» is especially engaging by depicting the role of demographic processes, and migration in particular, in evolution of human civilizations, e.g. in the forthcoming replacement of the present European civilization (if current demographic trends in Europe last) by Asian civilization. The replacement is already taking place as a result of Chinese immigration. This theme is developed and detailed in the paper of *Vilia Gelbras* (Russia) — «*Chinese Migration and Chinese Ethnic Communities in Russia*». Shifts in international migration trends in the Eastern Europe and former Soviet space are the focus of a number of articles: *Janez Malacic* (Slovenia) — «*International Migration Trends in Central and Eastern Europe during the 1990's and ant the Beginning of the 21st Century*»; *Mark Tolts* (Israel) — «*Statistical Analysis of Aliyah and Jewish Emigration from Russia*»; *Andrey Kamenskiy* (Russia) — «*Contemporary Russia in International Labor Migration*»; *Vladimir Iontsev, Irina Ivakhniouk* (Russia) — «*Russia in the World Migration Flows: Trends of the Last Decade (1992–2001)*».

The eleventh volume (2003) is entitled “Migration and National Security”. It reflects an active discussion on security dimensions of international migration in the Russian society, in both academic circles and government, and in media as well. The article of *Leonid Rybakovskiy* — *Demographic Security: Geopolitical Aspects and Migration* is analyzing the role of international migration and reasonable migration management in counteracting demographic crisis in Russia that is by itself a threat to national security and sovereignty of the country. The same issue but from the perspective of foreign researchers is examined in the contribution of *Graeme P. Herd and Rosaria Puglisi* (UK) — *National Security and Migration Policy in Putin's Russia: a Foreign Perspective*. The analysis of the role of migration in counteracting depopulation trends is topical both for Russia (article of *Dalkhat Ediev* — *International Migration as a Way to Overcome Depopulation Trends in Russia*) and Ukraine (article of *Alexander Khomra* — *Migration of Population in Ukraine in 1989–2001: Input to Population Dynamics and Ethnic Structure*). Paper of *Irina Ivakhniouk and Ramazan Daurov* — *Irregular Migration and Security in Russia: Threats, Challenges, Risks* is focused on “multilayer” nature of the problem; the authors mention political, economic, criminal, and social aspects. Economic and ethno-cultural aspects of security are detailed in the paper of *Svetlana Soboleva and Olga Tchudaeva* — *Foreign Migrants in the Russian Labour Market* based on the results of the survey of migration in the eastern regions of Russia.

The twelfth volume (2004) is dedicated to the 10th anniversary of the UN International Conference on Population and Development (Cairo, 1994) and preliminary results of the 20-year Programme of Actions admitted at this Conference, in the field of international migration. This volume was timed to the Russian National Population Forum “Present and Future of Population in Russia” held in Moscow on 3–4 November 2004. The paper of *Vladimir Iont-*

sev and Andrey Kamenskiy (Russia) — *International Migration of Population: Lessons of the Cairo Conference* is based not only on the analysis of the ICDP Programme of Actions but also on personal experiences of the authors who were the participants of the ICDP. *David Coleman* (UK) in his paper *Europe at the Cross-roads: Must Europe's Population and Workforce Depend on New Immigration?* questions the possibility to achieve certain objectives framed by the ICPD in the field of migration, and besides, he touches upon long-run effects of numerous migration to Europe. The article of *Irina Pribytkova* (Ukraine) — *Modern Migration Studies: in Search for New Theories and Concepts* is an attempt to summarize theoretical approaches and methodological principles in migration studies, with special emphasis on inter-disciplinary research. The paper of *Sergey Ryazantsev* (Russia) — *Forced Migration in Russia: Ten Years Since Cairo* deals with the most topical for Russia international migration issue in the 1990s. Articles by *Liudmila Ponkratova* (Russia) — *International Migration of Population in the Far East of Russia: Transformation of Flows and Prevailing Trends* and *Svetlana Gribova* (Russia) — *Migration as the Element of the Integration Mechanism of Russia's Far East Region into the Chinese Economy* analyze important for Russia issue of Chinese labour migration. The paper of *Elena Tiuriukanova* (Russia) — *Labour Migrations in the CIS and New Practices of Labour Exploitation* based on concrete surveys, deals with a painful issue of migrants' human rights protection that is specially emphasized in the ICPD Programme of Actions.

You can get more detailed information on the scientific series “International Migration of Population: Russia and the Contemporary World”, the themes of the forthcoming volumes, the terms of contribution to the series, etc. from the Editorial Board: **119992, Russia, Moscow, Moscow State ‘Lomonosov’ University, Leninskiye Gory, GSP-2, Faculty of Economics, Population Department (room 458).**

Tel: (7 095) 939 29 93, 939 29 28; Fax: (7 095) 939 08 77.

E-mail: iontsev@econ.msu.ru; ivakhniouk@econ.msu.ru.

As number of copies of the volumes is not enough to meet the demand all the articles are placed at the web-site of the Department of Population www.demostudy.ru (in Russian).